

Министерство культуры Омской области
Омский государственный литературный музей имени
Ф. М. Достоевского

**СИБИРЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ
XVIII–XXI ВЕКОВ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Омск, 23–24 ноября 2022 года)

Омск
Издательский дом «Наука»
2022

УДК 82.09(571.1)
ББК 83.3(2P5)
С34

Составитель С. Е. Рудницкая

С34 **Сибирь литературная XVIII–XXI веков** : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 23–24 ноября 2022 года) / сост. С. Е. Рудницкая. — Омск : Издательский дом «Наука», 2022. — 156 с.

ISBN 978-5-98806-314-8

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Сибирь литературная XVIII–XXI веков» (Омск, 23–24 ноября 2022 г.), приуроченной к 200-летию Омской области и 60-летию Омского отделения Союза писателей России.

Издание осуществлено при поддержке Министерства культуры Омской области.

Сборник адресован музейным работникам, литературоведам, а также всем, кто занимается изучением сибирской литературы или интересуется ее историей.

УДК 82.09(571.1)
ББК 83.3(2P5)

ISBN 978-5-98806-314-8

© БУК Омской области «Омский
государственный литературный
музей имени Ф. М. Достоевского», 2022
© Оформление. ООО «Издательский дом
“Наука”», 2022

Содержание

ЛИТЕРАТУРА СИБИРИ: ИСТОРИЯ, ПЕРСОНАЛИИ, ТЕКСТЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

<i>Даренский В. Ю.</i> В. П. Астафьев как мыслитель (на материале переписки)	5
<i>Жилякова Н. В.</i> Литературное краеведение и студенты-журналисты: проблемы привлечения к издательским проектам...	9
<i>Кондакова А. С.</i> Анализ стихотворения О. В. Чертова «Рождение»: методологические материалы для уроков литературы.....	14
<i>Коптева Э. И.</i> Природа и миф в творчестве Вероники Шелленберг	18
<i>Курач С. В.</i> Поэтическая среда в Омске.....	23
<i>Мазуров А. Е.</i> Диалогичность как ключевая особенность фельетонной манеры Ф. В. Волховского в «Сибирской газете» (1882–1888).....	38
<i>Рудницкая Е. И., Рудницкая С. Е.</i> Обзор журнала «Сибирская природа».....	42
<i>Тихонов А. А.</i> Ключевые представители литературного сообщества в Тарском Прииртышье в XIX–XX веках.....	48
<i>Физиков В. М.</i> В пространстве стиха омского Прииртышья..	52
<i>Хилько Н. Ф.</i> Мемориализация литературно-исторической памяти в инфраструктуре культурного ландшафта Омска.....	63
<i>Яранцев В. Н.</i> Сборники рассказов Вс. Иванова и А. Сорокина 1916–1919 годов в аспекте самиздата.....	68

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И СИБИРЬ

<i>Вайнерман В. С.</i> Изучение и популяризация биографии и творческого наследия Ф. М. Достоевского как залог успешного развития современной культуры.....	75
<i>Зародова Ю. П.</i> История коллекции из семейного архива Штакеншнейдеров.....	82
<i>Каткова Е. И.</i> Поэтическая антология о Ф. М. Достоевском...	90
<i>Могилатова М. В.</i> Мотивы и образы Ф. М. Достоевского в творчестве сибирского писателя В. В. Курицына.....	94

ФОРМЫ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Лазарева Ю. В.</i> Формы работы с детскими группами в литературных музеях на примере Государственного музея-заповедника С. А. Есенина.....	99
<i>Матвеева Д. И.</i> Современные инновационные технологии в музейном пространстве (из опыта работы).....	104
<i>Мозжерина К. А.</i> Квестбук как одна из форм работы с посетителями.....	108
<i>Томилов Н. А.</i> Литературные музеи Сибири в формировании мировоззрения россиян.....	111
<i>Черепанов А. С.</i> Между просвещением и развлечением: интерактивные формы работы с посетителями в Литературном музее им. В. П. Астафьева.....	116

ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

<i>Бусаргина И. В., Судакова Д. В.</i> Проект «Кабинет писателя» как способ популяризации сибирской литературы.....	122
<i>Виноградова О. А.</i> Н. А. Островский в Омске.....	127
<i>Орлов Э. Д.</i> «Когда я теперь закрываю глаза, то вспоминаю всё до мельчайших подробностей» («Сахалинская» фотоколлекция А. П. Чехова в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля).....	130
<i>Рудницкая С. Е.</i> Личный фонд И. Ф. Летова в коллекции Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского.....	135

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ

<i>Горбачев С. Ф.</i> Историко-литературное краеведение как средство патриотического воспитания подрастающего поколения (из опыта работы).....	140
<i>Колядич Е. Г.</i> Роль литературного краеведения в патриотическом воспитании детей на примере квест-игры «Путешествие по старому Кузнецку».....	145
Сведения об авторах.....	151

ЛИТЕРАТУРА СИБИРИ: ИСТОРИЯ, ПЕРСОНАЛИИ, ТЕКСТЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В. Ю. Даренский
*Луганский государственный
педагогический университет
(Луганск, ЛНР, Россия)
darenskiy1972@rambler.ru*

В. П. АСТАФЬЕВ КАК МЫСЛИТЕЛЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕПИСКИ)

В статье рассмотрены ключевые мировоззренческие тезисы В. П. Астафьева в текстах его писем. Показано, что писатель может рассматриваться как мыслитель-диагност кризиса цивилизации и катастрофических процессов в русской истории.

Ключевые слова: В. П. Астафьев, мыслитель, история, война, Россия.

V. J. Darenskiy
*Lugansk State Pedagogical University
(Lugansk, LPR, Russia)
darenskiy1972@rambler.ru*

V. P. ASTAFYEV AS A THINKER (BASED ON CORRESPONDENCE)

The key ideological theses of V. P. Astafyev in the texts of his letters are considered in the article. It is shown that the writer can be considered as a diagnostic thinker focused on the crisis of civilization and catastrophic processes in Russian history.

Keywords: V. P. Astafyev, thinker, history, war, Russia.

Виктор Петрович Астафьев написал «Эпитафию» самому себе, которую нашли на рабочем столе после его смерти: «Я пришел в мир добрый, родной и любил его безмерно. Ухожу из мира чужого, злобного, порочного. Мне нечего сказать вам на прощанье. Виктор Астафьев» [6, с. 484]. Столь категоричный и радикальный вывод как итог прожитой жизни стал квинтэссенцией творческого стиля писателя — его чисто русской бескомпромиссности в «вечных» вопросах бытия. Вместе с тем, в конце жизни он сформулировал и другой вывод из

прожитого, который во многом «уравновешивает» первый: «И спасибо жизни за жизнь, а памяти за то, что она очищает прошлое от скверны» [6, с. 485].

В этой эпитафии самому себе В. П. Астафьев показал глубину ощущения исторического времени — движение человечества к конечной катастрофе, о которой говорится в Апокалипсисе. Такое острое ощущение конца истории, которое он ощущал в конце своей жизни, было и у великих мыслителей Серебряного века. Эту преемственность В. П. Астафьева с русской мыслью уже отмечали. Е. Н. Викторук писала о философской составляющей его творчества: «это идеи русской религиозной философии, спонтанно прорывающиеся в рассказах, повестях, романах. Ключевыми понятиями этой философии являются “любовь”, “всеединство”, “соборность”, “софийность”» [3, с. 614–615]. В данной статье мы выделим несколько ключевых смысловых «узлов», которые наиболее отчетливо характеризуют В. П. Астафьева как мыслителя.

Стилю мысли писателя была свойственна большая экзистенциальная напряженность, которая бывает только у людей с тяжелой судьбой, словно «заброшенных» в жизнь без всякой изначальной опоры. Этот стиль мысли — черта философов-экзистенциалистов. Как отметил Л. Аннинский, «Астафьев — из семьи спецпереселенцев — семью потерял, вырос в детдомовской отчаянности: не просто в безотцовщине, а еще и проклиная отца и деда, “непутевых гулевых мужиков...”» [1, с. 492]. Это сформировало в нем изначально то трагическое мироощущение, которое затем было углублено тяжким жизненным опытом. Поэтому писатель не был «убаюкан» официальным оптимизмом советского мировоззрения, наоборот, оно изначально вызывало в нем отвращение. В одном из первых писем своему многолетнему адресату, известному критику Валентину Курбатову (1939–2021), В. П. Астафьев писал в 1974 г. из Вологды: «...суть происходящего в нашей литературе... и во всей духовной жизни. Ряженье в благородство, игра в “отцов родных” (я это называю: “не кнутом, а пряником”), улавливание душ нестойких, жизнью не битых. И они-то своей неосознанной и, что еще страшнее, осознанной наивностью наводят “порядки” в движении мысли, определяют (или, точнее, пытаются совершенно безуспешно определить) нравственный климат общества. Но “класс”, он не то, что “выпить не дурак”, он тупо и молча спивается, вот уж тут неосознанно, придя к какой-то совершенно страшной форме сопротивления бездушию, цинизму и лжи» [6, с. 19]. Таков его крайне пессимистический взгляд на общество в самые «благополучные» 1970-е гг.: он констатирует лишь обвальное нравственное вырождение

народа как в «верхах», так и в «массах», которое не может не закончиться крахом.

Стоит привести большой фрагмент из его письма того же года, в котором отгалкиваясь от мысли об одном художественном произведении, В. П. Астафьев приходит к очень важным философским выводам: «Валя Распутин написал что-то совершенно не поддающееся моему разуму, что-то потрясающее по мастерству, проникновению в душу человека, по языку и той огромной задаче, которую он взвалил на себя и на своих героев повести “Живи и помни”. И вот что страшно: привыкшее к упрощению, к отдельному восприятию жизни и литературы... это общество, вместе со своими “мыслителями” не готово к такого рода литературе. Война — понятно; победили — ясно; хорошие и плохие люди были — определено; хороших больше, чем плохих — неоспоримо; но вот наступила пора, и она не могла не наступить — как победили? Чего стоила нам эта победа? Что сделала она с людьми? Что, наконец, такое война, да еще современная? И самое главное, что такое хороший и плохой человек? Немец, убивающий русского — плохой; русский, убивающий немца — хороший. Это в какой-то момент помогало духовному нашему возвышению, поднимало над смертью и нуждой, но и приучало к упрощенному восприятию действительности, создавало удобную схему, по которой надо и можно любить себя, уважать, хвалить, и отучивало думать настолько, что на схемы и еще на кого-то и чего-то мы начали вообще перекладывать функции думания...» [6, с. 19–20]

В этом рассуждении заключены «зёрна» многих его более поздних, уже итоговых мыслей: об «измельчании» литературы и деградации художественного вкуса, об утрате базовых нравственных ориентиров — первом признаке гибели народа, о замалчиваемой страшной цене Победы, об общем упадке культуры, интеллектуальной и нравственной примитивизации человека [4].

В. П. Астафьев также осознавал и глубокую закономерность всего происходящего, видя её в захвате власти над культурой приспособленцами и лицемерами: «Худо, убого, мордovorоты в науке и в литературе, да и во всей культуре были и есть сильнее мыслителей, и их больше, но они страшны стали тем, что надели на себя те же заграничные модные тряпки, парики, золотые часы и сменили облик на этакого ласкового, добренького интеллектуала, который готов с тебя пылинки снимать, чтобы ты только не ерепенился, был как все, служил общим целям, т. е. плыл по течению...» [6, с. 21] Как видим, В. П. Астафьев здесь ничего не говорит ни о цензуре, ни об идеологии — потому что это уже следствие, а не причина, которая лежит глубже.

Общество именно потому и стало рабом официальной идеологии и цензуры, что само не способно к самостоятельному мышлению и поэту само требует внешнего контроля.

В эпоху «перестройки» он ответил на русофобские оскорбления историка Н. Эйдельмана следующим образом: «Так что Вам... стоит подумать и над тем, что в лагерях вы находились и за преступления Юровского и иже с ним, маялись по велению “Высшего судии”, а не по развязности одного Ежова. Как видите, мы, русские, еще не потеряли памяти, и мы все еще народ Большой, и нас всё еще мало убить, но надо и повалить» [5, с. 66]. (Юровский — это глава убийц св. Царской Семьи, ставший символом геноцида православного народа.)

Получив возможность обращаться к власти, он 4 августа 1997 г. отправил письмо по адресу: «Москва; Кремль, Ельцину Б. Н., Черномырдину В. С., Немцову Б. Е.», в котором писал: «Ссорясь с массами бедного народа, совершая ошибку за ошибкой, вы создаёте напряжение в стране, тем самым ташите к власти коммуно-фашистов. Понимаете ли вы, что терпение россиян иссякает, вы и вся Россия могут пожать бурю народного гнева?» [2, с. 624]

В письме участникам научной конференции 24 августа 1997 г. В. П. Астафьев сформулировал главную закономерность современной цивилизации: «Двигаясь вместе с развивающимся прогрессом ускоренным шагом к гибели, современный человек не отказался ни от одной услуги развивающегося прогресса, от комфорта, им предоставляемого... прогресс-то “умнеет”, развивается, набирает мощь, а человек всё более дичает, бездельничает, слабеет умственно и физически» [2, с. 226]. Это произошло потому, что «человек не захотел жить по заветам Божьим, не захотел спасения и посчитал путь, указанный Богом, для себя неприемлемым и трудным, а безбожие, безверие неизбежно приведёт его и “дом” наш уютный — Землю к гибели, причём не в очень отдалённые времена. Остающиеся существовать на Земле ещё будут завидовать нивхам, удэгейцам, эвенкам, нганасанам и прочим народностям, успевшим вымереть до Страшного Суда, до катастрофы земной... Человечеству даже и задуматься некогда над тем, что его ждёт впереди, какое страшное наказание примет оно за свой преступный путь, за кровавую дорогу, им проложенную, за чудовищную историю, им сотворённую... забудет оно слова, забудет всякую веру, забудет само себя, на четвереньках уползая обратно в холодные пещеры. Поглядите окрест, оглянитесь на себя и на детей своих — мы уже около устья той пещеры, первого и последнего пристанища существа, которое... смеет нагло называть себя наместником Бога на земле» [2, с. 627].

Среди выдающихся писателей XX в. почти никто не доходил в критике современной цивилизации до таких радикальных выводов, как В. П. Астафьев. Смысл его эпитафии самому себе и человечеству в целом полностью отвечает тому откровению, которое дано в завершающей книге Библии. Писатель знал, что в XX в. закончилась христианская цивилизация и на её место пришла цивилизация без Бога, но человек может спастись и в «последние времена».

1. *Аннинский Л. А.* На краю Отечества // Крест бесконечный. В. Астафьев — В. Курбатов: Письма из глубины России. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2003. — С. 487–504.

2. *Астафьев В. П.* «Нет мне ответа...» Эпистолярный дневник 1952–2001. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2009. — 720 с.

3. *Викторук Е. Н.* Метафизика мира и метафизика «я» в «реальной» философии В. П. Астафьева // Дар слова: Виктор Петрович Астафьев: (к 85-летию со дня рождения). — Иркутск : Изд. Сапронов, 2009. — С. 611–615.

4. *Даренский В. Ю.* Русская правда Виктора Астафьева // Посев. — 2019. — № 5 (1699). — С. 44–53.

5. Из переписки Н. Я. Эйдельмана с В. П. Астафьевым // Даугава. — 1990. — № 6. — С. 62–67.

6. Крест бесконечный. В. П. Астафьев — В. Я. Курбатов: Письма из глубины России. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2003. — 528 с.

Н. В. Жиликова

Томский государственный университет

(Томск, Россия)

retama@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И СТУДЕНТЫ- ЖУРНАЛИСТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ИЗДАТЕЛЬСКИМ ПРОЕКТАМ*

В статье представлены результаты проведенной работы по сбору текстов дореволюционного автора Ф. В. Волховского, выполненной с помощью привлеченных студентов факультета журналистики. Анализ взаимодействия

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>

со студентами-волонтерами, принявших участие в издательском проекте, и изучение степени их вовлеченности позволяют оценить перспективы дальнейшей работы, а также возможность актуализации творческого наследия дореволюционных томских литераторов.

Ключевые слова: литературное краеведение, Ф. В. Волховский, Томск, журналистика.

N. V. Zhilyakova
Tomsk State University
(Tomsk, Russia)
retama@yandex.ru

LITERARY LOCAL STUDIES AND STUDENT JOURNALISTS: PROBLEMS OF ENGAGEMENT IN PUBLISHING PROJECTS

The article presents the results of the work carried out to collect the texts of the pre-revolutionary author F. V. Volkhovsky with the help of students from the Faculty of Journalism. The analysis of interaction with student volunteers who took part in the publishing project and the study of the degree of their involvement allow us to assess the prospects for further work, as well as the possibility of updating the creative heritage of pre-revolutionary Tomsk writers.

Keywords: literary local history, F. V. Volkhovsky, Tomsk, journalism.

Одним из актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями, является привлечение молодежи к научной работе, пробуждение интереса к научным проблемам, знакомство новых поколений с материалами, требующими исследовательской рефлексии. На факультете журналистики в Томском государственном университете (ТГУ) в 2022 г. был реализован проект по подготовке к изданию текстов одного из дореволюционных авторов — Ф. В. Волховского, поэта-народника, с творчеством которого среднестатистический студент абсолютно не знаком. Однако в конце XIX в. этот литератор и публицист сыграл огромную роль в становлении и развитии частной томской журналистики, а его работа с жанром фельетона представляет собой настоящую «школу профессионализма» для студентов-журналистов.

Феликс Вадимович Волховский (1846–1914), в свое время бывший видным деятелем народнического движения, известным переводчиком и поэтом, был осужден за свою политическую деятельность и сослан в Сибирь в 1880-х гг. В 1882–1889 гг. он жил в Томске, принимал активное участие в томском первом частном издании —

«Сибирской газете», на страницах которой были опубликованы его многочисленные произведения в самых разных жанрах: литературно-критические статьи, театральные рецензии, фельетоны, стихотворения, очерки и рассказы [1; 2; 5; 6]. Его общественно-политическая и литературная деятельность нередко попадали в сферу исследовательского внимания, но «томский период» изучен недостаточно полно, а самое главное, произведения Волховского переиздавались крайне редко и «точно». Поэтому томские исследователи творчества Волховского решили воплотить в жизнь идею переиздания его фельетонов и некоторых произведений других жанров в формате собрания сочинений: с предисловием, научным комментарием и дополнительными материалами, дающими представление о личности писателя и о Сибири конца XIX в.

Одна из главных сложностей, которая препятствовала осуществлению этой идеи, была связана с тем, что произведения Волховского периода его пребывания в Томске — это преимущественно газетные публикации, рассеянные на страницах периодической печати. Основным их источником являются годовые подшивки «Сибирской газеты», хранящиеся в Научной библиотеке ТГУ: они оцифрованы и выложены на сайте библиотеки, но качество сохранившихся газетных номеров таково, что не позволяет провести автоматическую расшифровку. Нечеткий шрифт, буквы, просвечивающие через бумагу с обратной стороны, утраченные фрагменты текста — всё это приводит к тому, что единственным вариантом работы с такого рода материалом является ручной набор.

Отдельные фельетоны Волховского были набраны и изданы в составе книг, посвященных журналистике Томской губернии и томской сатире: они стали первыми текстами, с которых началась работа [3; 4]. Исходя из представлений о важности знакомства молодых журналистов с творчеством Волховского, было принято решение привлечь их на добровольной основе к набору фельетонов.

В качестве организатора выступил аспирант филологического факультета ТГУ А. Е. Мазуров: им была создана группа в социальных сетях, в которую вошли студенты-волонтеры, разработана интерактивная форма взаимодействия наборщиков, информирующая об объеме предстоящей и выполненной работы и представляющая возможность прямого выхода на сайт с оцифрованными текстами «Сибирской газеты».

Всего необходимо было набрать 76 текстов. Выразил желание попробовать себя в качестве наборщиков 21 человек, однако в реальности работа была осуществлена силами 17 студентов. Большую часть

фельетонов (53) набрали преподаватели, студенты справились с набором оставшихся текстов. По времени осуществление проекта растянулось на 4 месяца, с декабря 2021 г. по март 2022 г.

Взаимодействие со студентами-журналистами, которые участвовали в проекте, дало возможность увидеть степень их заинтересованности в творчестве дореволюционного автора, а также выявить основные проблемы, которые возникали при наборе текстов.

На первых порах студентов смущали «яти», «еры» и другие особенности дореволюционной орфографии: были попытки ставить на конце слов твердый знак, печатать *i* и *t*. д. Но эти моменты были быстро сняты: тексты необходимо было адаптировать и печатать по правилам современного русского языка.

Вместе с преподавателями пришлось «разгадывать» слова, которые были прочитаны студентами как «ноуличении» (в тексте: «*по уличени* в злостном банкротстве»), «чаяния-ля» (в тексте: «уж не в *чаянии ли* получить поддержку»), «оедот» (в тексте: «Федот») и т. д. Молодые наборщики обнаружили также незнание таких слов, как «акафист», «дрязги», «кулаки-мироеды», испытывали затруднения в понимании авторских выражений фельетониста: «имеющему следовать по *древле-помещицкому* способу», «привел в заводскую контору *пред пресветлые* очи» и т. д. Расположение фельетонов в нижней части газетной полосы также оказалось непривычным для некоторых современных журналистов, которые уточняли: «Фельетон, с которым я работаю — 1888 г. № 38; правильно ли я понимаю, что он идёт только со второй половины страницы?»

С помощью преподавателей студенты справились с этими трудностями, хотя на набор одного фельетона у них уходило довольно много времени — больше 3 ч., по оценкам большинства участников, причем работа растягивалась, как правило, на несколько дней.

Сама работа была оценена студентами как «интересный опыт» (Анастасия Белавина, Ксения Былина, Александра Заусова), а набираемые фельетоны названы «удачными» и «очень актуальными» (Александра Токарева). Однако просьба к студентам отметить в набранных фельетонах места, которые показались им непонятными и требующими комментирования, не была выполнена: тексты показались им достаточно сложными, и они бы не отказались от подробных разъяснений и всего фельетона, и его отдельных частей. Возможно, это связано с возрастом волонтеров: к работе были привлечены студенты-первокурсники. Тем не менее часть студентов почувствовала вкуч и интерес к такого рода деятельности, и они приняли участие

в первом чемпионате по распознаванию сибирских газет XIX в., который организовала Научная библиотека ТГУ в мае 2022 г.

Из опыта работы со студентами в рамках подготовки переиздания фельетонов Волховского позволяет сделать несколько важных выводов.

Прежде всего, это понимание того, что тексты дореволюционных авторов могут быть востребованы у молодого читателя: студенты видят их актуальность, они сопоставляют описанные факты более чем столетней давности с современностью, и это пробуждает в них интерес к творчеству писателей и публицистов конца XIX в. Особенно любопытным им кажется, когда в текстах упоминаются сохранившиеся до настоящего времени топографические названия, реалии дореволюционного Томска, которые они знают (старые названия улиц, томских районов, таких общественных мест, как, например, городской сад и т. д.).

При этом совершенно ясно, что такого рода произведения могут быть востребованы только при условии подробного комментария, который позволит молодежи понять не только устаревшие слова и выражения, но и общую идею, смысл текста.

Таким образом, переиздание фельетонов и других произведений Ф. В. Волховского в рамках исследования феномена литературного краеведения можно рассматривать также как часть большого проекта по привлечению к поисковой и научно-исследовательской деятельности студентов, которые впоследствии могут влиться в ряды ученых, изучающих региональную литературу и журналистику.

1. Андреев Б. М. О журналистской деятельности предшественников социал-демократии (ссылных народников в Сибири в 70–80 гг. XIX века) // Журналистика в Сибири. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1972. — С. 75–85.

2. Доманский В. А. Ф. В. Волховский — негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. — Томск : Водолей, 1996. — С. 147–167.

3. Жилыкова Н. В. «Обличать, колоть и жалить». Сатирическая журналистика Томска конца XIX — начала XX века / науч. ред. О. И. Лепилкина. — Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2020. — 388 с.

4. Жилыкова Н. В., Шевцов В. В., Евдокимова Е. В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания : в 2 т. Т. 2. Антология. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. — 135 с.

5. Мазуров А. Е. Документальная основа и работа с фактами в фельетонах Ф. В. Волховского (на примере публикаций 1882–1884 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2021. — № 469. — С. 22–25.

6. Роцевская Л. П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. — Л. : Изд. Ленингр. гос. ун-та, 1983. — 177 с.

А. С. Кондакова

*Омский государственный педагогический университет
(Омск, Россия)*

arina_kondakova@bk.ru

АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ О. В. ЧЕРТОВА «РОЖДЕНИЕ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье производится целостный анализ стихотворения О. В. Чертова «Рождение». В ходе классического литературного анализа авторы обнаруживают ряд аллюзий и реминисценций к русской классике — к стихотворениям В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, А. А. Фета. Выясняется, что в этом произведении раскрывается древний сюжет — сюжет предстояния перед Творцом, указывающим путь лирическому герою. Кроме того, даны методические рекомендации для работы со стихотворением на уроках региональной литературы в школе.

Ключевые слова: региональная литература, лирика, поэзия, О. В. Чертов, вечный сюжет, классический литературный анализ.

A. S. Kondakova

*Omsk State Pedagogical University
(Omsk, Russia)*

arina_kondakova@bk.ru

THE ANALYSIS OF O. V. CHERTOV'S POEM "BIRTH": METHODOLOGICAL MATERIALS FOR LITERATURE LESSONS

The article provides a holistic analysis of O. V. Chertov's poem "Birth". In the course of classical literary analysis, the authors discover a number of allusions and reminiscences to the Russian classics — to the poems of V. A. Zhukovsky, A. S. Pushkin, A. A. Fet. It turns out that this work reveals an ancient plot — the plot of standing before the Creator, pointing the way to the lyrical hero. In addition,

methodological recommendations are given for working with a poem in regional literature lessons at school.

Keywords: regional literature, lyrics, poetry, O. V. Chertov, eternal plot, classical literary analysis.

Стихотворение О. В. Чертова «Рождение» (1982) по своей природе тяготеет к философской лирике. Ключом к его интерпретации может послужить не только анализ лексического, интертекстуального уровней, но и анализ ритмико-синтаксической структуры.

Итак, тема стихотворения — рождение человека, но параллельно этой теме развивается вторая — рождение поэтического слова, выражение невыразимого. Вторая тема развивает и углубляет первую, придавая стихотворению философское звучание. Уже с первых строк поэт вводит мотив Невыразимого, отсылающий нас к традиции В. А. Жуковского и русских романтиков. Рождение человека сопоставляется с рождением слова, поскольку оба явления влекут за собою встречу с мирозданием и прикосновение к Вечности: «И мирозданье, обратившись книзу / Своим лицом, к нам обращало взор» [5, с. 32]. В этом стихотворении являет себя древний архетипический сюжет — встреча Творца небесного с творцом земным. Мироздание словно бы указывает земному творцу путь, направляет его. Сходный сюжет предстояния перед божественным началом уходит корнями в далёкое литературное прошлое (достаточно вспомнить поэзию Данте, духовные оды Г. Р. Державина и М. В. Ломоносова, стихотворение А. С. Пушкина «Пророк» и др.). Подобно тому, как это происходит в одах, в данном стихотворении мы также видим возвышение Творца и уничтожение «я» лирического героя: «...Признав себя ничтожеством пред властью / И мудростью Небесного Отца» [5, с. 32]. Приведённое стихотворение, несмотря на одическую интонацию, не является одой, тем не менее сохраняет её жанровые черты, но несколько видоизменённые: если в канонических духовных одах XVIII в. герой первым обращается к мирозданию, признавая своё ничтожество, то в данном стихотворении мироздание само делает «шаг навстречу» лирическому герою, и только после этой встречи лирический герой «...Пречистой Деве помолился / Впервые, может быть, за все века...» [5, с. 32].

Обращает на себя внимание следующий момент. Если в стихотворении В. А. Жуковского «Невыразимое» прослеживается вечерний, закатный хронотоп, то у О. В. Чертова он другой. Хронотоп у Чертова также переходный, однако переходность иного характера — «К исходу осени, в преддверии зимы» [5, с. 32]. Указание на предзимний хронотоп повторяется в тексте несколько раз. На наш взгляд, в этом

прослеживается реминисценция к лирике А. С. Пушкина (например, к его стихотворению «Осень» 1833 г.). (Добавим также, что, возможно, для обучающихся школ интересным открытием станет тот факт, что Чертова убили в том же возрасте, что и Пушкина — в 37 лет.)

В первую очередь реминисценция к пушкинской лирике явила себя на ритмическом уровне. И стихотворение «Рождение», и стихотворение «Осень» написаны александрийским стихом (с разницей в том, что в произведении А. С. Пушкина выдержана рифма, а у Чертова — белые стихи). Александрийский стих, по наблюдению М. Л. Гаспарова, является одной из примет пушкинской эпохи и вызывает литературную ностальгию [1].

Выбор Чертовым осеннего, пушкинского хронотопа может быть объяснён следующим. Для лирического героя А. С. Пушкина осень — особое, знаменательное время года, период, когда «Душа стесняется лирическим волненьем». По справедливому замечанию В. Т. Фаритова, для Пушкина важна не просто осень как данность (время года), а как стремление души к творческому поиску и творческому акту: «Не поздняя осень как сугубо природный феномен пробуждает творческие силы поэта, но активное движение “мечты своенравной”, способное найти во времени и в природе “нечто”» [3, с. 41].

Именно осенью у лирического героя рождается дитя, именно осенью «ангелы кружились вокруг голов», а невыразимое «наполняло души». И если у Пушкина причина тому — движение мечты навстречу вдохновению, то у Чертова именно воплощение Духа, дар «Небесного Отца» способствуют выражению невыразимого.

Философское звучание данного произведения становится более явным и за счёт того, что невыразимое неразрывно связано не только с мотивом рождения (человека и слова), но и с мотивом смерти, смерть — необходимое условие самой жизни. Смерть упоминается здесь имплицитно, практически уходя в подтекст: «Хоть мир подвержен времени и мукам...»; предзимний хронотоп также ассоциируется со смертью. Мортальная тема для лирического героя оказывается интимной, личностной: несмотря на торжественную, практически одическую форму стихотворения и его светлую и радостную интонацию, приглушённо звучит мысль о неизбежности смерти, переходящей тем не менее в Вечность: «Любимая! Любовь моя земная / Не иссякает в времени земном...» [5, с. 33] Ребёнок, в котором продолжается жизнь, оживание «безжизненного языка», — всё это и создаёт Вечность. Форма выражения примечательным образом отображает содержание: на протяжении всего стихотворения отсутствуют рифмы, однако именно в финальном двустии впервые возникает точное созвучие:

«миг — проник»: дух воплотился («Благословенно воплощенье Духа»). В качестве материального воплощения духа в данном стихотворении фигурирует жемчужный голубь. Жемчужный голубь — многозначный образ. Исходя из словаря символов, голубь — «христианская эмблема Духа Святого» [2], также голуби могут представлять души в античной иконографии. Полагаем, в данном стихотворении голубь является вестником, а также посредником между миром земным и «Вечным Домом».

Первые строки второй строфы «Терпи и ты! Не в крестном ли страданье...» являются реминисценцией к стихотворению А. А. Фета «Учись у них — у дуба, у берёзы» (1883). Ср.:

*Всё злей метель и с каждою минутой
Сердито рвет последние листья,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!* [4, с. 109]

Итак, стихотворения сближаются на ритмико-синтаксическом уровне. Кроме того, и у Фета, и у Чертова мы замечаем единую сквозную мысль: романтический параллелизм духовного и природного миров.

Данное стихотворение может послужить ценным материалом для работы с обучающимися на уроках региональной литературы: его анализ способствует развитию литературоведческой зоркости, поскольку оно изобилует реминисценциями к русской классике — к стихотворениям В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, А. А. Фета. Анализ отдельных символов (например, «жемчужного голубя») рекомендуется осуществлять с разного рода словарями символов и энциклопедиями. Обучающиеся могут предложить свои интерпретации, исходя из прочитанной ими научной литературы, а затем сравнить концепции друг друга. Кроме того, рекомендуется также привлечь и изучение биографии О. В. Чертова — например, для объяснения выбранного писателем хронотопа Грузии. Стихотворение может быть и продекламировано на уроках выразительного чтения.

1. *Гаспаров М. Л.* Русский стих начала XX века в комментариях. — 2-е изд. — М. : Фортуна Лимитед, 2001. — 288 с.

2. *Тресиддер Д.* Словарь символов. — URL : https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (дата обращения: 02.09.2022).

3. *Фаритов В. Т.* Творчество жизни в стихотворении А. С. Пушкина «Осень» // Филология: научные исследования. — 2018. — № 1. — С. 38–44.

4. *Фет А. А.* Полное собрание стихотворений. — Л. : Советский писатель, 1959. — 899 с.

5. *Чертков О.* Вновь стану светом : стихи. — Омск : Наука, 2021. — 192 с.

Э. И. Коптева

*Омский государственный педагогический университет
(Омск, Россия)*

eleonora_kopteva@mail.ru

ПРИРОДА И МИФ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕРОНИКИ ШЕЛЛЕНБЕРГ

В статье сделан акцент на анализе своеобразия эссеистики Вероники Шелленберг: изображение природного мира здесь сопряжено с личностной рефлексией, мифологическое сознание воссоздается в мирозидательных образах. Стремление автора к целостному изображению внутреннего и внешнего миров связано также с введением в повествование множества культурных художественных ассоциативных связей, что позволяет увидеть принцип эссеистического свободного стиля.

Ключевые слова: Вероника Шелленберг, «Белая гора (К подножью Белухи)», миф, мифологическое сознание, анимизм, эссе, синтез, целостность.

E. I. Kopteva

*Omsk State Pedagogical University
(Omsk, Russia)*

eleonora_kopteva@mail.ru

NATURE AND MYTH IN THE WORK OF VERONICA SCHELLENBERG

The article focuses on the analysis of the originality of the essayism of Veronica Schellenberg: the image of the natural world here is associated with personal reflection, mythological consciousness is recreated in world-imaginative images. The author's desire for a holistic image of the inner and outer worlds is also associated with the introduction of many cultural artistic associative ties into the narrative, which allows us to see the principle of an essayistic free style.

Keywords: Veronika Schellenberg, *White Mountain (To the Foot of Belukha)*, myth, mythological consciousness, animism, essay, synthesis, integrity.

В этом году в печати появилась новая книга Вероники Шелленберг «Кара-Ак-Таш» [1], определение жанровой формы которой указала сама автор: «повесть-миф». Известно, что поэт и писатель Вероника Шелленберг не просто интересуется мифологией древних народов, для нее миф стал источником вдохновения, даже в определенной степени образом жизнетворчества. Меня как читателя и как литературоведа в книгах Вероники Шелленберг увлекла сама форма рассказывания, истоки которой лежат, на мой взгляд, в эссеистическом свободном стиле. В связи с указанным я обратилась к более ранним автобиографическим запискам Шелленберг — «Белая гора (К подножью Белухи)» [2].

Уже в эпиграфе рассказчик вызывает анимистические «воспоминания», организует точку зрения на всё, что последует в записках: «*Матушка Гора, матушка Река, матушка Тропа, помогите нам пройти без потерь!*» [2] Оживляя, персонифицируя природный мир, первое лицо повествователя стремится передать образ целого бытия, в котором всё связано со всем, части не отделены друг от друга, дух горы притягивает, завораживает, организует вокруг себя композицию всего рассказа: «Тропа, при всей своей зримости, до каждого сизого камешка, мокрого корня, до комьев земли, вылетающих из-под копыт — состояние метафизическое. Тропа — острое ощущение настоящего» [2]. Подобно сказочному герою, путешественница отмечает вход в иной мир: «Символично: в самом начале пути мы перешли Катунь. На лодке, вброд или по мосту, как здесь, в Тюнгуре, — пересечение реки всегда мистическое действо» [2].

Симптоматично, что переход в другой мир связан с самораскрытием, изменение внешнего пространства-времени (хронотопа) соотносится с внутренними переменами, вследствие чего создается поэтический образ: «Катунь в тот день казалась особенно яркой, синезелёной, сверху — почти прозрачной. Каменистые отмели берегов — белыми в солнечном свете, дальние горы — лиловыми, небо — огромным, блёклым от яростного близкого солнца. Но всё это виделось мне боковым зрением сквозь мелькающие натянутые тросы подвесного моста. Крупно — прямо перед собой — я видела только острые насто-рождённые уши своего коня, взлохмаченную вороную гриву, равномерно цокающие копыта, а под ними — весь в заплатках, старый шатучий деревянный мост, в котором нет-нет да и моргнёт голубой глазок просвета на воду. И в момент перехода, как молнией, пронзило меня ощущение радости жизни. Я наконец-то поверила: вот оно — свершилось, я иду к Белухе! Это не миф, это происходит сейчас» [2].

Слово «миф» в этом контексте получает значение «вымысел», однако всё, что мы видим, воспроизводит и обновляет истинный

мифический мир: герой-странник / воин на коне; переход через мост, усиливающий лейтмотив посещения иного мира; поэтическое изображение стихий, в котором предметные очертания отдаляются, зато цветовые всполохи контрастно высвечены. Кстати, на этот принцип самовыражения творческого «я» указывает писатель в одном из своих более ранних рассказов «Сумеречный пейзаж»: «Она уставилась ему в глаза серьёзно, неотрывно, с такой сосущей душу тоской, что Паганелю на миг померещился серебристо-серый каменистый откос, по которому тоже хлещет дождь. Вода извилистыми струями стекает в чёрное озеро, покрытое мелкой дрожащей рябью. И ни человек, ни лодочки — только берег отвесный и вода. И холодно до озноба. И небо — серое, текучее, как ртуть, на фоне которого торчат островерхие ёлки...» [4] Подобный импрессионистическому принцип изображения позволяет убрать границы между субъектом и объектом, образ мира становится зыбким, фантазийным, не узнаваемым именно потому, что внутреннее ощущение вырывается наружу и завоёвывает право видеть мир своим, непохожим. Здесь субъективное, лирическое создаёт свой миф, своё целое. Так, человеческое свойство переносится на мост («старый шатучий деревянный мост, в котором нет-нет да и моргнёт голубой глазок просвета на воду»), а природное явление означает жизненное потрясение, чувство («И в момент перехода, как молнией, пронзило меня ощущение радости жизни»).

Образный параллелизм, соотносящий мир природы и мир человека, вновь упорядочивает, служит мирозидательной силой, снимает границы между «я» и «не я». Может быть, так движется поэтическое чувство Вероники Шелленберг, что только стихотворная форма становится узкой, творческое движение сливает стихи и прозу, ритм поэзии переходит в эссе, а поэзия чуждается чётких признаков силлабо-тоники и тяготеет к дольнику, напевному нерифмованному стиху:

Когда алтайские звезды
не знали своих имен,
гроза ударяла в озера
будто в шаманские бубны,
а цветенье так бурно
поднималось по склону,
что лавину могло удержать на весу,
на лепестках,
на траектории дикой пчелы, —
два сына горы, два близнеца,

плечи — смуглое серебро —
двуручный ковали меч
в горниле
заходящего солнца [3].

Это фрагмент стихотворения из цикла «Око моё — тайга». Опять тот же приём переноса человеческих впечатлений на природу, здесь раскрывается эпический взгляд на бесконечно творящийся мир; предложение собирает все возможные свойства наблюдаемого: верхний мир соединяется с нижним, все первоначальные силы стихий даны как творящие энергии, свойства, признаки становятся самостоятельными, опредмечиваются, меняются привычные ощущения веса, цвета и т. д. («цветенье... бурно поднималось», «лавины... удержать... на лепестках», «плечи — смуглое серебро»).

Приведу фрагмент из анализируемых путевых записок, где эссеистические размышления свободно перетекают в стихи: «В тот вечер, сделав вылазку за дровами, я читала стихи у костра — легко, напевно. Я исполняла свой ритуал соединения с Алтаем.

* * *

Найди золотистый стебель,
прозрачный, как мёд.
Горный мёд.
В нём вереск поёт
и пчела начинает сердитый полёт» [2].

Инициация героини подвергается рефлексии, ирония современного человека перерастает в фантазию, сознание личности способно собрать воедино и взгляд изнутри культурного мира, и взгляд из мифа, где осязаемое, видимое наполняются вкусом, звуком, цветом, движением. Личность восполняет себя, выстраивает новый миф, в котором можно забыть о времени, а пространство так изменчиво, что невозможно к этому подготовиться, где непредсказуемо чувство, а «я» отпускает себя к новым открытиям, играет, как ребёнок, и не боится разочарований: «В одном месте из воды торчали причудливые коряги. Не иначе сам Пан и три его сына — Кедрач-бородач, Грибной дух да Брусничный — застыли, застигнутые рассветом. Каждое полнолуние, а вчера как раз стояла полная луна, Пан с сыновьями ныряет в озеро — пропитаться серебристой водой, расправить задеревеневшие плечи, позволить хариусу выщипать из бороды длинноусых жучков... Разомлели в глубине духи лесные, не уследили за временем.

Будут теперь топорщиться кривыми корягами, пока не народится новая луна» [2].

Здесь соединяется всё: античные мифологические образы, русские сказки и былички, алтайская природа и легенды древних народов, перевод Г. Гейне в стихотворении М. Ю. Лермонтова: «Я присела у ног “медведя” [имеется в виду гигантский валун. — Э. К.], бездумно скользя взглядом по сверкающей поверхности озера. Недалеко от берега из воды выступала скала, а из неё выростала одна-единственная сосна. Знакомый сюжет: “На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна...” Но в её одиночестве — ущерб, надрыв, желание найти свою вторую половину. А в моём — успокоение, гармония» [2]. Финал текста, соотносимый с полнолунием, приводит в действие метафору полноты творческого вдохновения, и читатель понимает, как важно не только прочувствовать природу, чувство, себя, но и проговорить, а значит, упорядочить свой мир, привести словом энергии и силы в движение. Интересно, что путь к горе Белухе центростремительный, все тропинки и речные дороги ведут к нему. Автор создаёт парадоксальное заключение: «Я приближаюсь к Белой горе, даже если в данный момент удаляюсь от неё...» [2] Внешний путь становится внутренним, чувство и слово ритмизируются, обновляют, дают силы жить и постигать.

По точному утверждению М. Эпштейна, «Эссеистическое стремление к целостности, к объединению и соположению разных культурных рядов, возникло на месте той централизующей тенденции, которая раньше принадлежала мифологическому сознанию» [5, с. 349].

Так, цикл обновления закрепляется в стихотворении «Найди золотистый стебель...»:

Стебель,
прозрачный, как солнца слеза,
разломи на ладони.
На вкус он горчит.
И — волнуяще,
смутно ещё
пахнет небом свободы,
нетронутым снегом свободы,
чёрным хлебом дороги.
И надо же, а...
Всё ещё начинается... [2]

Стебель — в этом дольнике символ (или миф?) человека, вбирающего всё, что случилось: потоки дождя, солнце, горечь, свободу. Отсчет идёт заново. Природа в восприятии Вероники Шелленберг, подобно метроному, настраивает, ориентирует, наполняет и заживляет.

1. «Кара-Ак-Таш» — легенда Алтая // Литературная карта Новосибирска и Новосибирской области : [сайт]. — URL: <http://infomania.ru/map/?p=33915> (дата обращения: 07.07.2022).

2. Шелленберг В. Белая гора (К подножью Белухи) // День и ночь. — 2014. — № 5. — URL: <https://magazines.gorky.media/din/2014/5/belaya-gora.html> (дата обращения: 30.08.2022).

3. Шелленберг В. Око моё — тайга // Дети Ра. — 2011. — № 3. — URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2011/3/oko-moe-8212-tajga.html> (дата обращения: 30.08.2022).

4. Шелленберг В. Сумеречный пейзаж // День и ночь. — 2011. — № 1. — URL: <https://magazines.gorky.media/din/2011/1/sumerechnyj-pejzazh.html> (дата обращения: 30.08.2022).

5. Эпштейн М. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX–XX веков. — М. : Советский писатель, 1988. — 416 с.

С. В. Курач

Омское отделение Союза писателей России

(Омск, Россия)

Kurach-64@mail.ru

ПОЭТИЧЕСКАЯ СРЕДА В ОМСКЕ

В статье представлен трёхгодичный срез работы секции поэзии при Омском отделении Союза писателей России (2016–2018), координатором которой являюсь я, Светлана Курач (поэт, член Союза писателей России). Материалы представлены в форме дневника «Поэтической среды», который я вела, помещая заметки в соцсетях. Краткие заметки тем не менее наглядно и объёмно показывают отрезок пути каждого поэта, как бы остановленного в определённый момент времени... Рабочие наброски к большому портрету мастера, который рисуется всю жизнь. Портрет, прошу заметить, коллективный.

Ключевые слова: Омск, поэтическая среда, встреча, поэт, день, книга.

S. V. Kurach
Omsk branch at The Union of Russian Writers
(Omsk, Russia)
Kurach-64@mail.ru

POETIC ENVIRONMENT IN OMSK

The article presents a three-year snapshot of poetry section's work at the Omsk branch of the Union of Russian Writers (2016–2018). The coordinator of this section is me, Svetlana Kurach (poet, the Union of Russian Writers member). The materials are presented in the form of a diary called Poetic Environment, which I kept by posting notes on social networks. Brief notes, however, clearly and voluminously show the segment of the path of each poet, as if it was stopped at a certain point in time... They are sketches for a large portrait of a master, which is drawn all his life. Please note that the portrait is a collective one.

Keywords: Omsk, poetic environment, meeting, poet, day, book.

Встречи 2016 года

ПОЭТИЧЕСКАЯ СРЕДА продолжает свою работу! Такими словами начинается каждое письмо-рассылка с приглашением на очередную встречу. Омские писатели ступили на свою (условно свою, но всё-таки) территорию. В комнате под номером 001 Государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина возобновила свою работу взрослая поэтическая секция Омского отделения Союза писателей (СП) России. Несколько лет бездомности позволили радоваться любому, пусть маленькому и совсем не обустроенному помещению, лишь бы обрести (в том числе и) свою собственную ПОЭТИЧЕСКУЮ СРЕДУ. Именно так, с двумя трактокками, решено было назвать встречу, которая прилась на среду 28 октября 2015 г.

Поводы для встреч «Поэтической среды» — знакомство с новыми произведениями авторов (так называемая «вычитка»), юбилейные чтения, выход новой книги, творческое общение — литературные новости, планы на будущее, традиционное чтение стихов по кругу... Включает этот символический круг и тематические чтения, приуроченные к праздникам, памятным датам.

Начало новому этапу в работе положила встреча с таким замечательным поэтом, как Олег Клишин (мини-презентация поэтического сборника «Вычитаемый век»). Острая наблюдательность, внимание к деталям в сочетании с глубоким лиризмом, уважением к проверенному времени, настоящему чувству проходят по многим стихам Олега Николаевича:

Жильцы сиреневой вселенной —
старушка — одуванчик божий
и старичок весьма почтенный
поймут: в тени большой разлуки
молчание важней, чем слово.
Как трепетно живут их руки!
Как много в них тепла родного...

Далее представил своё творчество поэт Пётр Козлов. Так сложилось, что Пётр Гаврилович не делал презентаций своих сборников в писательском кругу. А профессионалам, помимо стихотворений, всегда интересно послушать и о процессе создания тех или иных произведений. На столе у поэта — сборники «Рукопожатие», «Полковник японской разведки», «Отец мой плотник».

Опора на родовой, тяжёлый жизненный опыт большой работающей семьи, прочность и основательность — вот платформа для творчества поэта Козлова:

Мать моя на дому
шила женщинам платья.
Были причины тому —
сестры мои и братья.
И допоздна челнок
ёрзал в машинке старой.
Он уставать не мог
в нашей нужде усталой.

Весной, в апреле, состоялась праздничная встреча с известным и любимым омским поэтом Татьяной Георгиевной Четвериковой, которая отметила 50-летие творческой деятельности и выход поэтического сборника «Ветвь». В основном это стихи о городе...

В преддверии 300-летнего юбилея Омск заслуженно принимал признания в дочерней любви и верности от поэта, который здесь родился, вырос и состоялся. Кроме стихов, не менее ценными стали воспоминания Татьяны Георгиевны о начале её творческого пути, первых публикациях, встречах с литературными мэтрами Омска 1960-х... Она совершенно потрясающий рассказчик — живой, яркий, эмоциональный! Многих слушателей, как выяснилось, терзала одна и та же мысль — такое надо записывать на диктофон!

Леонид Иванов, Николай Разумов, Вильям Озолин, Аркадий Кутилов, Владимир Макаров — имена, ставшие уже историей для омской литературы. Но эти люди фигурируют — колоритные, человеческие — в тёплых, с добрым юмором, бесценных воспоминаниях талантливого и мудрейшего человека:

И пусть зима, заметены пути,
И ветер гнёт, тревожа и пугая.
«Ты ветвь большого дерева, учти», —
Я говорю себе. И помогает.

Правда, в основном говорилось о мужчинах. Нынче же в Омске довольно сильное женское поэтическое крыло, и в этом немалая заслуга Татьяны Четвериковой — наставляла, учила, поддерживала, редактировала... и в обиду не давала! Сама собирала взрослую поэтическую секцию в бывшем нашем 2-этажном особнячке на Коммунистической, 22. Там же проходили все встречи, собрания, работало ЛИТО, проводились семинары, вручались писательские билеты. Главное — продолжить работу (которая, кстати сказать, никогда не прекращалась) в новых стенах, восстановить и укрепить добрые традиции профессионального творческого общения.

В мае писатели собрались, чтобы поздравить своего «главнокомандующего» — руководителя писательской организации и прекрасного поэта Валентину Юрьевну Ерофееву-Тверскую с красивой датой. И, конечно же, — послушать её стихи, — новые, сегодняшние:

Приходи, милый друже,
 в тихий, ладный,
 устроенный дом,
Вместе мы посидим
 за большим
 хлебосольным столом.
Аль, не русские мы,
 чтоб не выпить,
 да не закусить,
Али мы басурмане,
 чтоб без роду,
 без памяти жить?!

После летних каникул стихотворениями из своего первого сборника «Нерастраченное тепло», а также новыми произведениями

поделился Григорий Глушнёв. По сути, это был его первый творческий вечер. Опыт первой любви, принятие и прощение, заботы и радости недавно созданной семьи вдохновляют сегодня молодого талантливое поэта:

Нагревал замороженный воздух
Дым твоих обжигающих слов.
Вдруг я понял, что эти морозы
Без тебя я принять не готов...

В сентябре с вручением писательского билета и выходом сборника «Эффект присутствия» поздравили Екатерину Новикову. Екатерина — профессиональный музыкант, и можно только порадоваться подтверждению того, что творческий человек талантлив — если не во всём, то во многом. За лёгкостью и позитивным настроением не спрячешь глубокой творческой природы, как и любви к импровизации:

Обещало лето счастья море,
море было, счастье — не пойму.

В октябре в стенах библиотеки Пушкина состоялась презентация новой книги поэта Светланы Владимировны Курач «Давай нарисуем надежду...» и авторского диска «Мы останемся в этом городе...» с песнями на стихи, написанные композитором-бардом Валерием Поляковым, — лирическое признание в любви городу в честь его 300-летия. На «Поэтической среде» коллеги поздравили автора с выходом книги и диска, а на «круге» прозвучали её новые стихи. Счастье или драматизм человеческих отношений передаётся через глубокое родство с природой: водная, морская или речная стихия — зачастую место действия или художественный образ в стихах поэта Светланы Курач:

Это вас я ждала, никогда не кляня и не плача,
Солонья от ветра, одиночеством пьяная вдрызг.
И летела душа белой чайкою — вам на удачу,
Улыбалась лучом через слёзы взметнувшихся брызг.

Или:

И качал нам палатку, как зыбку,
Братец Месяц на тонком крюке,
И сверкала чешуйками рыбка,
Тихо булькая в сонной реке.

Шум утиной охоты — под утро
(Где-то в мире — стреляли в людей...)
Песню старую — нет, не про уток! —
Мне напомнил...
Про двух лебедей.

Декабрьская, завершающая 2016 г., традиционная новогодняя встреча прошла особенно душевно и тепло. Провожали уходящий год зимними стихами, общением на свои писательские, важные и близкие темы, пожелали друг другу добрых свершений в следующем году.

Встречи 2017 года

По-прежнему, в небольшой комнате под номером 001 Областной государственной библиотеки им. Пушкина, раз в месяц собираются поэты, теплится огонёк творческого общения. Дневник «Поэтической среды» — мои краткие заметки, позволяют почувствовать ритм и характер пути, пройденного за год.

26.01.2017

В Татьянин день, день студентов захотелось услышать и почитать стихи, с которых всё начиналось, — ранней, юношеской, студенческой поры, если таковые имеются! И нашлось, чему улыбнуться, вспомнив и оценив уже чуть-чуть издалека собственные и чужие ранние творения. Что-то приносилось на обсуждение в ЛИТО, что-то — из первых публикаций, первых самостоятельных сборников. Это стихи, относящие нас в годы юной распахнутости миру, удивительного познания себя самого, поисков и находок, первых сильных чувств и первых потерь. Кстати, сообща определили, что в каждом ВСЁ было заложено уже ТОГДА, и пробивалось первыми смелыми ростками навстречу солнцу и судьбе.

01.03.2017

Встреча с поэтом Мариной Безденежных. Недавно Марина Александровна отметила красивый юбилей, и вот, первого марта, в первый день весны мы слушаем её интересные, кратко-афористичные, мудро-ироничные стихи, которыми, по словам самой Марины, «хорошо драться». А почему таким прекрасным женщинам приходится не просто творить, а при этом ещё и сражаться — это вопрос к самому поэту. А точнее — ко всей нашей жизни. Взять хотя бы стихотворение с говорящим понятием и названием «Время дожития»:

Миру служивший во всеоружии,
Гордый, умелый, отважный,
Выжат, разрушен, унижен, не нужен,
Но —
Не убивать же?

05.04.2017

В дни Великого поста мы обратились к духовной лирике. Произведения-размышления о вере, нравственности, самосовершенствовании — это взлёты поэтической мысли, настоящие откровения души — прозвучали на поэтическом круге. Соответствующая подборка поэтессы Елены Кузнецовой приятно удивила и порадовала как интонацией, так и творческим ростом автора.

10.05.2017

Встреча с поэтом Галиной Целищевой. С выходом новой книги поздравили Галину Ивановну коллеги и гость «Поэтической среды» — профессор, критик, литературовед В. М. Физиков. «Ветер жизни» — так называется сборник, и действительно, «полётность» — это сквозной образ стихотворений и самого автора — энергичного, устремлённого, светлого и молодого! Я, как автор предисловия, а также иллюстраций к разделам сборника (спасибо за доверие!) — в процессе работы уже прочла книгу и в полной мере ощутила ветер, летящий через всю нашу огромную Россию, тревожащий и вдохновляющий снова и снова:

Нам не быть вместе.
Только там,
где сугробы, как облака,
и облака, как сугробы,
столкнёмся — сверкающие бока —
снежинки с ладони Бога.

Пожелаем нашему редактору «Литературного Омска» и замечательному поэту Галине Целищевой долгой и плодотворной творческой жизни, новых планов и свершений!

На «круге» прозвучали стихи на тему «День Победы» — ведь только вчера мы отметили праздник и ещё наполнены его ощущением и впечатлениями, а также стихи о весне и о любви. Жизнь продолжается!

07.06.2017

В Областной библиотеке им. Пушкина, в нашем скромном кабинете с «шифровкой» 001 весьма тепло и, главное, профессионально был отмечен день рождения Поэта, чьё имя с гордостью носят многие библиотеки страны. Повод — ни много ни мало — написание поэмы о Пушкине автором из пос. Таврическое Омской области Валентиной Останиной.

Прекрасная возможность вспомнить, почтить классика, автору — услышать советы и комментарии, да и просто вычитаться. Казалось бы, о Пушкине сказано и написано всё, и надо обладать изрядной смелостью, чтобы попытаться дать свой, особенный, личностный взгляд, какой-то новый срез, акцент, интонацию... Валентине Григорьевне это удалось.

Поэма посвящена 200-летию окончания Пушкиным Царскосельского лицея и периоду его жизни в с. Михайловском, где произошло становление великого русского поэта, где он освободился от влияния иностранной литературы:

У няни голос ласковый.
С ним вся печаль пройдёт —
Начнёт ли сказку сказывать,
Иль песню запоёт.
Вот прелесть драгоценная
Для русского стиха!
Не то, что иноземное —
К нему душа глуха.

Тема круга — «Диалог с поэтом» — гармонично продолжила начатый разговор.

12.07.2017

В период летних отпусков и дач «Поэтическая среда» не нарушила своего ритма. Даже один интересный собеседник — это уже работа для писателя. В ореоле значимых православных праздничных дат — дня Иоанна Крестителя, дня Петра и Февроньи, которые помнятся и не проходят незамеченными в народе, а также дня св. апостолов Петра и Павла невольно напрашивается тема для размышления: славянские народные традиции и православие, их отражение в творчестве. Об этом и поговорили... Иногда писатель напрямую обращается к теме, но чаще на генном уровне, в подсознании проступают заложенные предками ритмы, в написанном «под настроение»

угадываются то народная песня, то причет, то молитва... И не так-то просто и безоговорочно порой принимаются новые названия вечных ценностей. Главное, чтоб они были!

Бог в моей семье назывался совесть.
Он не требовал жертв и молитв —
Лишь кому-то — слова, кому-то — соли,
А кому-то — боль утолить.

Нам казалось смешным рассуждать о морали —
И чего нам эта мораль?
Жить по совести было для нас нормально —
Душу брезговали марать (Марина Безденежных).

Как учила бабка, как учила мать,
Выйду на рассвете травы собирать.

Отдаю поклоны я на берегах,
Слышу перезвоны дальние в церквах.

Я себе на помощь небо призову:
Помоги припомнить нужную траву!

Вспомню заклинанье каждой мураве,
Вековые знания соберу в траве (Светлана Курач).

25.10.2017

Встреча с прозаиком Сергеем Прокопьевым — приятное исключение для «Поэтической среды». Но почему бы и нет? Дорогой гость!

Сергей Николаевич сделал обзор своего творчества за последние пять лет, ведь у него вышли в свет четыре книги: «Прихожане», «Пятая заповедь», «Двойная радуга», «От Камбоджи до Камчатки оставляем отпечатки».

«Путь от мирского к духовному сопряжён со многими трудностями, большинство из нас воспитывалось в атеистическом государстве, однако инстинкт веры есть в каждом человеке, и душа не может не искать духовного, преодолевая многочисленные преграды, совершая ошибки...» — такие строки от автора читаем мы в начале книги «Прихожане». Пожалуй, сейчас они в основном определяют направленность творчества сегодняшнего Сергея Прокопьева. В интонации

названия книги «От Камбоджи до Камчатки оставляем отпечатки» узнаётся прежний, какого мы знали раньше, писатель юмористического жанра. Но всему, как говорится, своё время, свой час, своё место в жизни. Тонкая наблюдательность и остроумие, широкий охват процессов, происходящих в обществе, через непосредственное общение с людьми — всё это мы прекрасно видим и чувствуем в подаренных (кому повезло!) книгах:

«Юные муж и жена всю дорогу в телеге бок о бок. Сердца поют от этой навсегда дозволенной близости. Не надо краснеть, стесняться, озираться — не увидел бы кто. Обвенчаны, вокруг аналоя трижды проведены. Счастливые» (из рассказа «Ботиночки»). Вот такой у нас сегодняшний писатель Сергей Прокопьев. И нет ничего дороже живого человеческого общения с автором...

27.12.2017

Омское отделение СП России (вернее, наиболее лёгкая на подъём группа товарищей) собралось, чтобы поздравить друг друга с наступающим Новым 2018 годом! Символ будущего года — собака. Любимое и почитаемое всеми (даже без влияния Востока!) животное, и поэтому стоит уделить внимание замечательному существу.

«Хорошая собака ещё никому не мешала», — изрёк персонаж Э. Успенского из книги «Дядя Фёдор, Пёс и Кот», — и он был прав! Стихи, познавательная викторина, шутки, крылатые выражения припомнились с удовольствием. Под звон новеньких бокалов прозвучали тёплые пожелания коллегам.

С НАСТУПИВШИМ НОВЫМ ГОДОМ, дорогие друзья! Мира и спокойствия, творческих успехов, здоровья и светлых радостей на весь будущий год!

Встречи 2018 года

ПОЭТИЧЕСКАЯ СРЕДА продолжает свою работу!

25.01.2018

Поэт Пётр Козлов представил нам две новые книги. «Омск в сердце моём» — издание 2-е, дополненное. Это книга песен, и к ней прилагается диск с песнями в авторском исполнении. Песни посвящены родному городу Омску. Ещё одно издание — «Белые, красные, русские» — книга стихотворений и поэм, охватывающих исторические события XX в. в России. Гражданская война, Великая Отечественная, лихие 90-е описаны на примере русских семей своего рода.

Материал собран по рассказам родных и близких людей, судьбы которых не будут описаны в серии «Жизнь замечательных людей», но это не значит, что их истории, подвиги, судьбы не замечательны. Россия жива и сильна своей глубиной.

07.03.2018

Поэт Анастасия Белоусова, недавно принятая в Союз писателей России, представила нам свои новые стихи. У Насти пока один самостоятельный сборник — «Берег». Именно стихотворение с таким названием и зацепило лично меня, когда я впервые услышала Настю на Макаровских чтениях в пос. Большеречье. Стихи молодого поэта интересны каким-то своим особым строем мысли, порой философским, порой парадоксальным. Пока я не вижу в этом никакой нарочитости или эпатажа, ведь сама Настя — очень искренний, по-своему оригинальный человек, порой удивляющий смелостью, настойчивостью действий и поступков. Например, в трудный момент жизни, чтобы преодолеть уныние, она пошла... учиться на пилота! Кроме того, она умудрилась открыть собственное издательство, а это дорогого стоит. Но главный интерес для нас — всё-таки поэзия...

Для знакомства — стихотворение Анастасии Белоусовой «Берег» (в сокращении):

Берег, ты мне рад, берег?
Так давно не видела левого
Песочного твоего рукава!
Давно не стояла здесь,
На излучине, на краю у тебя.
<...>

Ты тоже, гляжу, слегка поосыпался,
Песок от дождя темный и влажный.
Пора, я, возможно, вернусь когда-нибудь,
И мы поговорим о важном.

15.04.2018

Апрельская «среда» была несколько необычной, состоялась она в воскресенье 15 апреля 2018 г. в 14:00, в нашем кабинете 001 библиотеки им. Пушкина. В воскресенье, потому что Омск встречал представителей Липецкой писательской организации — Андрея Новикова и Александра Пономарёва, которые совершали литературный автопробег «Великая Россия». Конечный пункт — Южно-Сахалинск. Мотивация:

«Горизонтальные связи между российскими писателями в последние десятилетия оказались сильно нарушены. Мы сегодня мало знаем друг о друге, о том, кто чем живет, какими темами интересуется, какие проблемы поднимает в своем творчестве. Наш автопробег призван устранить это досадное недоразумение и наладить связи, причем сделать это не локально, а в масштабах всей нашей великой и необъятной России» (Андрей Новиков, ответственный секретарь Липецкого отделения СП).

Совместная фотография «У Пушкина», просмотр выставки художника-минималиста (омского левши-умельца) В. Коненко и дружеское чаепитие с обменом подарками, вопросами-ответами и добрыми пожеланиями в светлую пасхальную седмицу. Передаём эстафету дальше! Писатели России, объединяйтесь!

Р. С. Разве я могла не воспользоваться случаем и не передать видеопривет своей малой родине, острову Сахалину и Сахалинскому отделению СП России? Корни душ наших — в детстве... Лети, моё послание, туда, где закончится маршрут автопробега «Великая Россия», туда, где россияне первыми встречают утро! Христос воскрес!

15.05.2018

Его величество Случай свёл в нашем скромном кабинете 001 старшее и младшее поколение Омской писательской организации. Встреча, можно смело сказать, историческая — преодолев барьер взаимного смущения (попытка младших вежливо ретироваться была пресечена на корню!), творческие люди читали по кругу свои произведения. Участники литобъединения под руководством Маши Четвериковой показали достойный уровень. Кто-то только начал посещать занятия, а кто-то и заметно «подрос» после семинара начинающих литераторов, чему мы вместе и порадовались. Прочли свои стихи и взрослые члены СП, которых, вполне возможно, впервые слышали ребята, только начинающие свой путь. Любовь к Слову, взаимный интерес и преемственность поколений — что может лучше объединить творческих людей?

16.05.2018

Май оказался богат на сюрпризы! Ещё одна незапланированная встреча. По частным делам приехал в Омск ответственный секретарь Якутской писательской организации Гаврил Андросов. Знакомство с этим интересным, эрудированным, социально активным и, безусловно, талантливым молодым человеком, конечно, запомнится омским писателям. Множество вопросов, здоровое любопытство и взаимный творческий интерес, дружеское расположение

и гостеприимство — такова атмосфера встречи. Гостя попросили прочесть стихи на якутском. Своеобразная музыка и энергичная наполненность прозвучавшего эпического произведения «Реинкарнация» впечатлили слушателей, пошли вопросы о филологических тонкостях переводов с якутского на русский, об особенностях стихосложения. Лично мне, помимо героических интонаций, послышалась музыка бурлящей, обкатывающей камни, быстрой и холодной реки Севера. И Якутия стала ближе. Спасибо, Гаврил Гаврильевич, за дружеский визит, будем дружить писательскими организациями!

20.06.2018

Поэтическую подборку «Из будущей книги», а также совсем новые стихи представила поэт Светлана Курач. Светлана Владимировна принимала поздравления с дипломом лауреата 6-й Международной литературной премии «За возрождение Урала» (Челябинск) и почётным призом — статуэткой каслинского литвя благородного рыцаря Дон Кихота с книгой в руках:

Отгорев высокими кострами,
Отзвенов сердечною струной,
Отшумев весенними ветрами,
Жизнь моя, ты встала предо мной.

Что же мне пройти ещё осталось?
В светлом храме — причащенья миг.
Над водою — лебединый танец,
Над землёю — журавлиный крик...

Такие строки говорят о новом жизненном этапе в творчестве поэта, о мудрой «взрослости» после пройденных испытаний. Также дипломами в номинации «Талантливая молодёжь» отмечены омичи — поэты Елена Колесниченко и Александр Тихонов; дипломы участников будут при случае вручены поэтам Елене Кузнецовой и Анастасии Белосовой. Эти имена были озвучены на встрече.

Гость «Поэтической среды», композитор Лев Фёдоров, с которым наше сотрудничество продолжается уже более 18 лет, сделал видеозаписи чтения стихов.

21.11.2018

Поэт и прозаик, автор нескольких книг стихов, Галина Целищева представила три новых сборника прозы, выпущенных в этом году:

«Седьмое небо», «Соби́на», «История рода». Недавно состоялась их презентация в Центральной городской библиотеке им. Ленина, а теперь автор делится своим новым достижением в узком профессиональном кругу.

Рассказ о работе над книгой «История рода» не оставил слушателей равнодушными к техническим трудностям поисковой работы, а также и к открывшимся фактам биографий сибирских семей, которые представляют событийный срез истории России XX — начала XXI в. Нет уже и следов исчезнувшей ныне дер. Ава (татар. «мать») Тевризского р-на Омской обл., откуда родом предки матери Галины, хоть по-прежнему есть эта река, которая впадает в Иртыш и питает его своими водами...

Родные люди исчезали в небытие, теряли друг друга и нити связи в перипетиях страшных событий — раскулачивания, тюрем, переселения. Не так ли многие из нас потеряли свои корни, свою родовую, свою колыбель, «мать» — единственное место на земле, где ты рождён. Забыть навсегда или совершить подвиг для своего рода, собрав по крупицам разблёванные ветрами семена, отыскать сохранившиеся, выжившие ветки? Важность и трудоёмкость такой работы не оставляет сомнений.

Чистые, непосредственные, светлые воспоминания детства в книге «Соби́на» (собинка, особенная, своя, отмоленная — необычное, сложное, тонкое значение слова, которым мать называла ребёнка в детстве). Они показывают, как в детское сознание впервые входили такие человеческие понятия, как сострадание, боль, Бог, смерть, дружба, родство и Родина.

Краткие, но очень ёмкие, яркие рассказы в книге «Седьмое небо» — результат записей «сюжетов», которые автор делает всю жизнь, в расчёте на «когда-нибудь у меня будет время, и я напишу повесть, роман и т. п...». Но время показывает, что эти вещи хороши как раз в своём первоизданном виде, как талантливая зарисовка наблюдательного, чуткого, одарённого писателя. Дочитывая рассказ «Планета всеобщего счастья», читатель наверняка задастся вопросом: «А счастье ли — полная безмятежность, отсутствие забот и трудностей?»

«Оказывается, здесь все чувствуют себя хорошо. И понимаю я, что скоро и сама буду вести размеренный и бесконфликтный образ жизни. А с кем конфликтовать, когда всё хорошо и всё есть, чего душа желает?! И буду я лёгкой тенью, не испытывающей ни боли, ни грусти, ни стыда, ни зависти, ни сожаления, ни обиды, скользить из тумана в туман».

У нас есть возможность поздравить Галину Ивановну Целищеву в новом качестве и, возможно, убедиться, что так называемая проза поэта — ёмкая, живая, художественная, может быть не менее интересна, чем его стихи. Что лично я, как поэт и как художник-иллюстратор, работавший с текстами Галины Целищевой, имела возможность почувствовать одной из первых.

26.12.2018

Декабрьская новогодняя встреча прошла в день св. Николая Чудотворца.

Самые заветные желания и самые тёплые поздравления звучат в предновогодние дни, и среди прочего у писателей, конечно же, пожелания творческих успехов и новых книг!

ПОЭТИЧЕСКАЯ СРЕДА продолжает свою работу!

А. Е. Мазуров
Томский государственный университет
(Томск, Россия)
rumatamonteg@gmail.com

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ ОСОБЕННОСТЬ ФЕЛЬЕТОННОЙ МАНЕРЫ Ф. В. ВОЛХОВСКОГО В «СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЕ» (1882–1888)*

В статье рассматривается диалог как одна из ключевых особенностей повествовательной манеры очерков и фельетонов негласного редактора «Сибирской газеты» Ф. В. Волховского. Анализируется место диалога в художественно-публицистических текстах публициста, рассматривается диалог как форма взаимодействия между текстами, циклами, автором и читателем.

Ключевые слова: Ф. В. Волховский, диалог, «Сибирская газета», фельетон, очерк.

А. Е. Mazurov
Tomsk State University
(Tomsk, Russia)
rumatamonteg@gmail.com

DIALOGICALITY AS A KEY FEATURE OF THE FEUILLETON MANNER OF F. V. VOLKHOVSKY IN “SIBIRSKAYA GAZETA” (1882–1888)

In the article dialogue is defined as one of the key features of the narrative style of essays and feuilletons of the secret editor of the “Sibirskaya gazeta” F. V. Volkhovsky. The place of dialogue in the fictionalized texts of the publicist is analyzed, dialogue is considered as a form of interaction between texts, cycles, the author and the reader.

Ключевые слова: F. V. Volkhovsky, dialogue, “Sibirskaya gazeta”, feuilleton, essay.

В жанровой системе дореволюционной газеты значительное место занимали художественные жанры, представленные в основном «малыми формами» — рассказами, очерками, фельетонами, стихотво-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>

рениями. Специфика такого рода «газетной прозы» требовала от авторов особых решений, использования таких методов и приемов, которые позволяли лаконично донести до читателей основные мысли и эмоции [7; 8]. Стремление разнообразить приемы воздействия на аудиторию было свойственно не только столичным, но и провинциальным публицистам — сотрудникам первых частных региональных изданий. В этом отношении ярким примером может служить творчество поэта-народника Ф. В. Волховского, который в 1882–1888 гг., находясь в ссылке в Томске, сотрудничал с местной «Сибирской газетой» [1; 3].

В газете Волховским было опубликовано больше 100 материалов, в числе которых 4 стихотворения, 6 очерков, 76 фельетонов и др. [3; 9]. К особенностям повествовательной манеры публициста относились: использование литературных масок, открытость авторской позиции, мифологизация действительности, опора на документальность [2; 3; 4; 5; 6; 9]. Одним из важных содержательных элементов в материалах Волховского был диалог.

Цель исследования — выявление значения категории диалога в прозаических художественно-публицистических и художественных текстах Ф. В. Волховского периода томской ссылки.

Диалогичность как особенность творческой манеры Волховского проявлялась в его произведениях самых разных жанров: литературно-критических обзорах, театральных рецензиях и др. Однако наиболее активно диалог использовался публицистом в его фельетонах (публиковались под псевдонимами: «В тиши расцветший василек», «Фома», «Иван Брут», «Консерватор», «Дядя Федул», «Простой смертный», «Я. Ачинский») и очерках (Ranunculus).

Волховский-фельетонист, используя литературные маски, нередко обращался к читателям за поддержкой, затевал шуточные перебранки, отвечал на воображаемые критические замечания, публиковал читательские письма и корреспонденции. Так, например, он просил у читателей помощи в пополнении коллекции «героев грабежа»: «Надеемся, что наши друзья помогут нам в собирании для сибирского музея наиболее редких экземпляров, охарактеризованных выше...» (Сибирская газета (далее — СГ). 1884. № 12).

Наиболее часто диалог использовался Волховским при создании фельетонного цикла «Скромные заметки о не всегда скромных предметах» (публиковался под псевдонимом «Иван Брут»). Действующие в этом цикле персонажи постоянно разговаривали, обменивались мнениями, даже спорили, высказывая нередко полярные точки зрения. Например, один из его главных героев, Михей Михеич, постаревший и умудренный жизнью сибиряк, постоянно делился своей «мудростью»

с «Иваном Брутом», осуждал его «фантазии» (СГ. 1883. № 5). Другой собеседник, «смиранный» старичок, попавший в Сибирь не по своей воле, Тихон Модестович, наоборот, критиковал «Ивана Брута» за его резкие суждения о людях. Так, осуждая критику так называемого «педагогического мертвеца», Тихон Модестович обращался к фельетонисту со словами: «А зачем вы написали последний фельетон? Кто вас под руку толкал? А?» (СГ. 1883. № 39)

Диалоги «Ивана Брута» с Михе́й Михеичем, Тихоном Модестовичем и другими героями были частью литературной игры автора с читателями. Он создавал целый фельетонный мир, населяя его разнообразными персонажами, обладающими собственной индивидуальностью, мировоззрением и даже речевыми особенностями. Один из фельетонов начинался с высказывания Тихона Модестовича о бесположности борьбы: «С кем ссориться! Зачем бороться? Жил-был каждый так-то, и всё... И всё бы отлично! А то к чему: раздражение, драка; один других донять хотя!» Ему возражал Иван Брут: «Всё бы это хорошо было... если бы предлагаемая вами политика безучастия действительно гарантировала хотя бы благополучие настоящей минуте» (СГ. 1883. № 28).

В фельетонах Волховского диалоги служили не только для представления разных точек зрения персонажей, но и становились связующим звеном между фельетонными циклами. Незадолго до завершения цикла «Скромные заметки о не всегда скромных предметах» Ф. В. Волховский «анонсировал» появление новой «литературной» маски — «Консерватора». По мнению фельетониста, он смог бы собрать характерные сибирские «типажи», подобно «консерватору зоологических коллекций Сибирского университета», и увековечить их, «заспиртовав в банке, как редчайший экземпляр вида “*Noto lurus*”» (СГ. 1883. № 37). Буквально сразу после этого появился новый фельетонный цикл «Сибирский музей».

Аналогичным примером выступает описание жизни Мирного городка. В цикле «Летопись Мирного городка» публицист описывал жизнь изнутри. Позже он «приводил» в Мирный городок героев из параллельного фельетонного цикла «Сибирский музей», сплетая две линии.

В фельетонах Ф. В. Волховский также постоянно работал с письмами в редакцию, отвечая на них и комментируя замечания и высказывания внештатных корреспондентов. Это позволяло публицисту фактически напрямую общаться с читателями и литературными оппонентами, вступать в острую полемику на страницах газеты.

Очерки Ф. В. Волховского во многом были схожи с фельетонным творчеством публициста, и диалог в них также играл важную роль.

Однако в отличие от фельетонов, где диалог обозначал авторскую позицию и служил для передачи разных точек зрения, в очерках он выступал повествовательным стержнем. Например, в очерках «Ссора» (СГ. 1883. № 31) и «Корреспондент» (СГ. 1883. № 18), опубликованных под псевдонимом *Ranunculus*, Волховский выстраивал конфликт вокруг особенностей общения местных жителей между собой. Он подчеркивал неспособность сибиряков прислушиваться к мнениям друг друга, их равнодушие к проблемам общества и человека. Так, в очерке «Ссора» встречается такое высказывание: «Но его пьяный язык мог только произнести: “Нне по закону!.. Прроттестую!..”, на что, как я уже сказал, к величайшему сожалению автора и читателей, никто не обратил должного внимания» (СГ. 1883. № 31). В очерке «Человек во есмь», главный герой которого типичный «маленький человек», в диалоге передаются все произошедшие с ним беды: ограбление, отказ от медицинской помощи, изгнание из арендованной квартиры и т. д. (СГ. 1883. № 21). Общение с аудиторией способствовало стиранию дистанции между коммуникатором и адресатом, обозначению их погруженности в один контекст.

Таким образом, обращение к диалогу в художественно-публицистических материалах Волховского проявлялось сразу на нескольких уровнях: текст — текст, персонаж — персонаж, автор — читатель, цикл — цикл. Именно диалог как форма организации материалов способствовал литературной игре, насыщал фельетоны полемикой и обсуждениями, стирал границы между публицистом и аудиторией. Отличались в этом плане очерки публициста — в них диалог выступал в первую очередь повествовательным стержнем.

1. *Доманский В. А.* Ф. В. Волховский — негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. — Томск : Водолей, 1996. — С. 147–167.

2. *Жиликова Н. В.* Между литературой и журналистикой: фельетоны Ф. В. Волховского в «Сибирской газете» // Американские исследования в Сибири : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе». — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. — Вып. 9. — С. 333–345.

3. *Жиликова Н. В.* «Сибирская газета», г. Томск, 1881–1888 гг., как явление литературного регионализма : дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2002. — 270 с.

4. Мазуров А. Е. Документальная основа и работа с фактами в фельетонах Ф. В. Волховского (на примере публикаций 1882–1884 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2021. — № 469. — С. 22–27.

5. Мазуров А. Е. Фельетоны Ф. В. Волховского (Ивана Брута) в «Сибирской газете» // Сюжетология и сюжетография. — 2020. — № 2. — С. 78–89.

6. Мазуров А. Е. Цикл фельетонов «Сибирский музей» «Консерватора» (Ф. В. Волховского) в «Сибирской газете» (1884–1885) // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 82–95.

7. Очерки по истории русской журналистики и критики : в 2 т. Т. 2 : Вторая половина XIX в. — Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1965. — 516 с.

8. Старых А. В. Становление фельетона в русской провинциальной частной газете: газета «Оренбургский Листок» 1876–1879 гг. : дис. ... канд. филол. наук. — Оренбург, 2010. — 168 с.

9. Ямпольский И. Г. К библиографии Ф. В. Волховского // Ученые записки Ленингр. гос. ун-та. Серия филол. наук. Вып. 74. Русская литература и народничество. — 1971. — № 349. — С. 184–190.

Е. И. Рудницкая

Институт среднего профессионального образования и довузовской подготовки

Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

(Омск, Россия)

moydrakon@gmail.com

С. Е. Рудницкая

Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

sr2905@mail.ru

ОБЗОР ЖУРНАЛА «СИБИРСКАЯ ПРИРОДА»

Данная статья посвящена журналу «Сибирская природа», выходившему в Омске в 1922 г. Приводится история создания, краткий обзор публикаций журнала.

Ключевые слова: журнал «Сибирская природа», Омск, Западная Сибирь, Западно-Сибирский отдел, Русское географическое общество, издание, автор, рубрика.

E. I. Rudnitskaya

Institute of Secondary Vocational and Further Education

of Omsk State Dostoevsky University

(Omsk, Russia)

moydrakon@gmail.com

S. E. Rudnitskaya

Omsk State Literary Museum named after F. M. Dostoevsky

(Omsk, Russia)

sr2905@mail.ru

SIBERIAN NATURE JOURNAL OVERVIEW

This article is devoted to the journal *Siberian Nature*, published in Omsk in 1922. The history of creation and a brief overview of the journal's publications are given.

Keywords: *Siberian Nature* magazine, Omsk, Western Siberia, West Siberian Department, Russian Geographical Society, publication, author, heading.

Начало 1920-х гг. в истории первого в мире социалистического государства отмечено преобразованиями в разных сферах жизни. Революционные изменения касались общественно-политических, экономических и правовых устоев общества. Формировался другой уклад жизни, иная модель человеческих отношений и ценностей. Важнейшим инструментом формирования новой государственной идеологии советская власть считала печать. Неслучайно в это время начинается массовый выпуск периодических изданий разных типов и направлений.

Одним из них стал журнал «Сибирская природа», созданный в Омске в 1922 г. сотрудниками Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Ответственным редактором издания был профессор Г. В. Круссер, секретарем — ученый-ботаник Б. С. Семёнов. В редакционный коллектив входили авторитетные сибирские ученые: В. И. Баранов, К. П. Горшенин, П. Л. Драверт, С. Д. Лавров, Н. Е. Ишмаев.

Журнал выглядел довольно скромно, что характерно для изданий тех лет: обложка из тонкой бумаги, листы скреплены металлическими скобами. Обложку первого номера журнала украшал графический рисунок работы В. Баранова, изображающий сибирскую природу. Тираж журнала составлял от 1000 до 1500 экземпляров. Подписаться на него можно было в Омске, а также в Новониколаевске и Екатеринбурге.

Во вступительном слове члены редколлегии обосновали замысел и название журнала: «Обширная территория Сибири, заключающей

в себе и тундры, и пустыни, и горные страны, своеобразие ее отдельных областей, живущих самобытной жизнью, тесно связанной с условиями природной обстановки, с которыми приходится считаться при колонизации края, естественно выдвигают мысль об издании журнала, охватывающего собой прежде всего местную природу от минерала до человека включительно, особенности края, области, района и, наконец, особенности окружающих нас окрестных мест. Так возникло название «Сибирская Природа» [3, с. 2].

Основную часть нового издания занимали оригинальные статьи, посвященные различным вопросам естествознания, и рефераты. Некоторые исследования можно считать уникальными. Например, в «Сибирской природе» профессор Омской сельскохозяйственной академии П. Л. Драверт впервые ввел в научный оборот термин «литофагия» (от греч. «литос» — камень и «фагос» — пожирать). В одноименной статье он описал факты поедания горных пород как животными, так и людьми. По его сведениям, на Гвинейском берегу негры употребляют желтую глину, якуты в некоторых районах Сибири едят глинистую массу, называя ее «тас-хаяк» (каменное масло), тунгусы в окрестностях Охотска принимают в пищу съедобную землю, разводя ее оленьим молоком.

Ученый отмечает, к литофагии человек обращается как к последнему средству во время голода: «В 1822 г. в Поневецком уезде Олонечкой губернии крестьяне смешивали муку с глиной... Во второй половине 1921 г., как сообщали газеты, голод, объявивший Поволжье, вызвал во многих пунктах земляедение, ибо уже были истреблены все древесные и травяные листья. В Прикамьи в августе месяце доходило до того, что какая-то «съедобная» глина продавалась по 40.000 рублей за пуд, что указывает на значительный спрос её среди опустившихся до крайности жителей. В Омск, в одну из правительственных организаций по борьбе с голодом, была между прочим доставлена под именем «благодатного хлеба» глина, которой питались голодающие в Мелекесском уезде Самарской губернии» [2, с. 6].

Научно-популярные работы, представленные в издании, просвещали читателей в области природы и географии родного края. В их ряду: Б. С. Семенов «По Томи и ее притокам», «По Алтаю», А. Ф. Теплоухов «По Ямалу», С. Д. Лавров «По оз. Зайсану и окрестным степям» и др. Очерки, написанные доступным языком, были понятны и интересны любому грамотному читателю.

Вместе с тем в «Сибирской природе» публиковались материалы узконаправленные, с обилием научной терминологии, предназначенные для специалистов той или иной отрасли науки, не представляющие

интереса для широкого круга читателей. Например: В. И. Баранов «Коллоидная химия в вопросах физиологии», А. Л. Иозефер «Об изложении вопроса о максимуме и минимуме функций одного аргумента», С. Д. Лавров «Естественные районы Западной Сибири с точки зрения зоогеографа», К. П. Горшенин «Схема почвообразовательных условий лесостепной и черноземностепной полосы Западной Сибири», М. Д. Спиридонов «Киргизские пустынные степи» и др.

Особняком среди публикаций «Сибирской природы» стоит научно-фантастический очерк учено-геофизика, профессора Томского технологического института Б. П. Вейнберга «К двухдесятилетиям начала работ по уничтожению океанов». Автор утопической фантазии, опираясь на определенные вычисления, дает прогноз развития жизни на Земле до 22 300 г. В центре внимания повествования — демографическая проблема конца XX в.: население Земли достигло 4,5 млрд человек. Дефицит площади для расселения человечества привел к необходимости увеличения суши. Для этого в 2007 г. был создан Особый отдел по уничтожению океанов. К 2025 г. в него поступили различные проекты. Наконец, в 2048 г. обнародовали программу по уничтожению океанов. При осуществлении данного плана многое пришлось изменить. В частности, ликвидировать Скандинавский полуостров, а Швецию, Норвегию и Финляндию перенести на место Северного моря, образовав «Новую Скандинавию».

Совершая своеобразный экскурс в будущее, автор мечтает об обществе, в котором «...войны между отдельными народами после того, как они слились постепенно в единое человечество, стали в такой же мере невозможными, как война различных частей тела человека между собой. Процесс этого слияния значительно ускорился под влиянием двух знаменательных постановлений: Комитета улучшения земного шара об ежегодной замене в каждом языке двух слов этого языка «общечеловеческими» (3153) и лиги наций о праве «анационализации» (3746) — праве перехода из граждан той или другой страны в граждане всего мира, покровительство над которыми приняла на себя лига наций» [1, с. 40].

По версии автора, на Земле постепенно были стерты все национальные границы. В 5916 г., с переходом последней национальности — англичан в граждане всего мира, человечество стало единым, все полномочия были переданы «Президиуму человечества».

В следующем разделе журнала «К исследованию Сибири» публиковались материалы о планируемых либо проведенных экспедициях. В коротких заметках читатель мог узнать о поездках сибирских

ученых в Семипалатинск и Саяны, на Алтай, об экспедиции В. В. Бианки на Телецкое озеро.

Рубрика «Научная хроника» отражала новости из жизни Сибирской сельскохозяйственной академии, Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. В этой же рубрике был помещен некролог по поводу кончины общественного деятеля, историка-краеведа, члена Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества Г. Е. Катанаева.

Рубрика «Библиография» знакомила с новыми изданиями, вышедшими не только в Омске, но и в других городах страны. В их ряду: И. М. Майский «Современная Монголия», С. Д. Лавров «Лекции по паразитологии», А. А. Хребтов «Из природы Алтая», В. П. Гальков «Суслики и меры борьбы с ними», «Астрономический календарь» на 1922 г. и т. д. Особый интерес представляла брошюра П. Л. Драверта «Об использовании корневища сусака в качестве суррогата хлеба»: автор в доступной форме рассказал о том, где искать растение сусак, как готовить и употреблять его в пищу. В 1922 г., когда только что закончилась гражданская война, а в стране был голод, эти сведения были очень актуальны.

В разделе «Объявления» предлагалась подписка на литературно-художественный и научно-публицистический журнал «Сибирские огни» и губернскую литературно-художественную и общественно-политическую газету «Рабочий путь», предлагались издания, выпущенные Омским губернским управлением издательского дела.

На задней обложке размещалась рекламная информация книжного магазина Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, расположенного по адресу: Омск, Партийный дом. Читателям по доступным ценам предлагались как дореволюционные журналы, так и издания последних лет. Здесь можно было приобрести журналы «Искусство» (№ 1 и 2), «Сибирские огни», «Сибирская природа» и ряд других. Отдел научных пособий магазина предлагал большой выбор учебников, картограмм, географических карт, ботанических и минералогических коллекций, а также чучела птиц. На внутренней стороне задней обложки представлена информация об изданиях Западно-Сибирского краевого музея — гербариях «Флора Западной Сибири» и «Энтомофауна Западной Сибири».

На выход в свет нового издания откликнулся журнал «Сибирские огни». Критика последовала уже с первых строк: «Второй номер “Сибирской Природы” также, как и первый, не дает нам возможности выявить физиономию журнала, и читатель не знает, чего следует ожидать в следующем номере. Мы не видим здесь ни журнала, отражающего в научной форме именно Сибирскую природу, ни журнала,

который бы стремился дать для Сибири то, что дает для России известный популярно-научный журнал “Природа” изд. под редакцией Тарысевича и Кольцова, а ныне при академии наук» [4, с. 178].

О статье профессора Вейнберга «К двухдесятилетиям начала работ по уничтожению океанов» автор пишет: «Зачем понадобилась эта “научная фантазия” “Сибирской Природе” и зачем она нужна ее читателю — непонятно... <...> Право было бы всё-таки полезнее, если бы проф. Вейнберг поделился своими работами о “центрах” или о магнетометрических исследованиях» [4, с. 179].

Далее рецензент дает критический обзор других статей журнала, положительно характеризуя очерк профессора Драверта: «“Аширит”, — блестяще, интересно написан и вполне уместен в журнале» [4, с. 179].

Статья завершается пожеланием, чтобы «...журнал скорее определился и приобрел бы обще-сибирский характер, а не местный Омский, и, вместе с тем, чтобы и научные силы других культурных центров Сибири помогли журналу в его трудной, но благодарной задаче» [4, с. 179]. На это рассчитывали и создатели нового издания, описывая возможные перспективы его развития: «Первая книга “Сибирской Природы” имеет местный характер; она — результат работы только местных сил г. Омска. Но, если журналу суждено жить, то он неминуемо найдет сотрудников и в других городах, где есть научные силы или, по крайней мере, лица, интересующиеся изучением и познанием страны» [3, с. 2].

К сожалению, жизнь журнала «Сибирская природа» была недолгой: успело выйти лишь три номера: № 1 (март 1922 г.), № 2 (май 1922 г.), № 3 (ноябрь 1922 г.). В настоящее время они представлены в открытом доступе на портале Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина.

В фондах Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского хранятся два первых номера издания, сыгравшего определенную роль в популяризации природных богатств Сибири, ее растительного и животного мира.

1. Вейнберг Б. П. К двухдесятилетиям начала работ по уничтожению океанов // Сибирская природа. — 1922. — № 2. — С. 3–42.

2. Драверт П. Л. О литофагии // Сибирская природа. — 1922. — № 1. — С. 3–6.

3. От редакции // Сибирская природа. — 1922. — № 1. — С. 2.

4. Р. Сибирская Природа // Сибирские огни. — 1922. — № 3. — С. 178–179.

А. А. Тихонов
Мультимедийный исторический парк
«Россия — моя история»
(Омск, Россия)
tihonovboss@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛИТЕРАТУРНОГО СООБЩЕСТВА В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ В XIX–XX ВЕКАХ

В статье приводится краткая характеристика деятельности основных представителей литературно-творческого сообщества, живших в Таре и Тарском Прииртышье, а также посещавших город в XIX–XX вв.

Ключевые слова: Тара, литературная жизнь, литературное сообщество, поэты, прозаики, публицисты.

A. A. Tikhonov
Multimedia Historical Park
“Russia Is My History”
(Omsk, Russia)
tihonovboss@mail.ru

MAIN REPRESENTATIVES OF THE LITERARY COMMUNITY OF TARA IN THE 19–20th CENTURIES

The article provides a brief description of the activities of the main representatives of literary and creative community who lived in Tara, and also visited the city in the 19–20th centuries.

Keywords: Tara, literary life, literary community, poets, prose writers, publicists.

В 2005 г. журналист Георгий Боромянский написал для «Новой газеты» статью «Тара под андеграунд». В ней он отметил: «Поэтов в Таре и её окрестностях — несколько сот. Плотность их проживания тут — фантастическая!» [2] Вслед за ним красивую историю о сотнях писателей подхватили гости города.

Город Тара Омской области на протяжении своей истории действительно неоднократно становился местом притяжения творческих личностей. Одни известные деятели бывали в Таре проездом и коротко упомянули город, но этого хватило, чтобы и по сей день о визите знаковой персоны упоминали библиотекари и писатели. Другие

же отдали Таре и Тарскому Прииртышью месяцы и годы своей жизни. Описать их влияние на культурную жизнь сибирского города и влияние Тары на судьбу и творчество писателей — дело отдельной статьи. В нынешней публикации я ставлю целью лишь назвать некоторые имена писателей XIX–XX вв., так или иначе связанных с Тарой.

По дороге в Илимскую ссылку и на обратном пути в городе побывал Александр Николаевич Радищев — тот самый писатель, краткий визит которого стал событием для литературно-краеведческой летописи города. В своих «Записках путешествия в Сибирь» [5] 1791 г. он коротко описал внешний облик города и занятия его жителей.

В ссылке в Таре жил известный экономист, статистик, литератор, публицист, один из руководителей легального народничества Николай Фёдорович Анненский и его супруга, детская писательница Александра Никитична Анненская. Публицист, декабрист, товарищ Кондратия Рыльева Владимир Иванович Штейнгель прожил в городе восемь лет и лишь в 1851 г. был переведён в Тобольск, но за годы жизни в Таре активно участвовал в культурной, общественной жизни, помогал развивать сферу образования.

Бывал в городе один из ярчайших прозаиков русского зарубежья 1940-х гг., ученый-химик Борис Григорьевич Пантелеймонов. В рассказе «Святой Владимир» [4] он подробно изложил свои юношеские воспоминания о Таре, нравах его жителей и бытовой устроенности.

В годы установления советской власти на кооперативной работе в Таре находился Пётр Васильевич Гинцель — омский писатель, член союза писателей СССР, автор книги «Заре навстречу». Гинцеля знают и как одного из инициаторов Первого съезда сибирских писателей, ставшего значительным событием в культурной жизни региона.

Связанные с «таёжной гаванью» в годы Великой Отечественной войны, детские годы в Таре провели воспитанники 2-й Ленинградской военно-морской спецшколы, эвакуированной в город. В их числе будущий моряк и писатель Кирилл Павлович Голованов, позже написавший автобиографический роман «Матросы Наркомпроса» [3]. Одним из военспецов стал будущий поэт, журналист Вадим Павлович Сукач.

В с. Ермаковка Тарского района родилась Елена Фоминична Лаврентьева — поэт, прозаик, публицист, автор гимна русской общины Украины и 20 книг, выходявших в издательствах Донецка, Киева, Москвы.

Из дер. Нагаево Тарского района родом Григорий Константинович Вставский, журналист и прозаик, автор нескольких книг о сибирских речниках.

В Тарском Прииртышье в 1934 г. родился будущий прозаик Виктор Степанович Клименко. В 1960-х он работал в Тарской детской библиотеке. Первая публикация случилась в пору жизни на Кубани.

В дер. Самсоново родился и вырос поэт, историк, офицер, член Союза писателей и Союза журналистов СССР Валентин Петрович Третьяков, неоднократно публиковавшийся в газете «Ленинский путь» («Тарское Прииртышье»).

В Таре родился поэт и прозаик, ветеран Великой Отечественной войны Геннадий Ураков. После окончания речного училища в Енисейске Геннадий ходил рулевым по Енисею, по Оби. С 1943 г., служба на Дальнем Востоке, был разведчиком и помощником командира взвода в арtdивизионе. Сотрудники Белгородского государственного литературного музея (в Белгороде писатель жил с 1972 г. до самой смерти в 2000 г.) сообщают нам: «После демобилизации жил в Сибири, осваивая разные профессии, работал бурильщиком и обжигальщиком на кирпичном заводе, лесорубом и грузчиком в морском порту, тренером по боксу. В 1965 г. окончил Абаканский педагогический институт, трудился педагогом и журналистом» [1]. Произведения публиковались в журналах, альманахах и коллективных сборниках Омска, Абакана, Красноярска, Харькова, Воронежа, Москвы и других городов, книги выходили в Воронеже и Белгороде.

Выпускником Тарского педагогического училища является поэт, журналист, искусствовед Владимир Семёнович Кузнецов (Влад Красноярский). Он работал инструктором Тарского районного комитета ВЛКСМ. В настоящее время Владимир Семёнович — заместитель председателя Петровской академии наук и искусств, член Союза художников, Союза журналистов и Союза писателей России, автор 10 книг.

Известен за пределами Омской области тарчанин Сергей Иванович Кириенко, дебютировавший в печати в 2000 г. с романом «Гулы» и получивший признание благодаря сериалу «Хиромант», автором сценария к которому выступал Сергей. В настоящее время Кириенко пишет киносценарии и пьесы для театров России.

В Санкт-Петербурге живёт тарчанка Елена Атюрьевская, поэт и композитор. Она выпускница Тарской школы искусств и Омского музыкально-педагогического училища им. В. Я. Шебалина. В книге «Тара: годы, события, люди» Анатолий Юрьев написал: «Участвовала во Всероссийском конкурсе на лучший гимн России. Её вариант гимна России был исполнен на сцене Российского государственного театра драмы имени А. С. Пушкина сводным хором под руководством Т. Буковской» [6, с. 283].

Если от перечисления отдельных авторов перейти к творческим сообществам, можно выделить несколько таких, повлиявших на культуру Тарского Прииртышья. Одной из ключевых вех в литературной жизни севера Омской области стоит считать появление в городе в середине 1950-х гг. литературного объединения «Таёжные зори». Наиболее заметными были публикации Ю. Галицкого, А. Герзона, Я. Горчакова, В. Губина, В. Коршунова. В литературном объединении начинали творческий путь ныне известные по всей России М. И. Сильванович и Л. Н. Чашечников. В газете публиковались стихотворения земляка Валентина Петровича Третьякова. При содействии «Таёжных зорь» печатались произведения авторов, не являвшихся участниками литобъединения.

«Таёжные зори», прекратившие на несколько лет свою деятельность, 18 сентября 1988 г. вновь возродились. Руководила объединением в этот период поэтесса, журналист Татьяна Бурундукова.

Очередной всплеск литературной активности принёс 400-летний юбилей Тары в 1994 г. С размахом прошёл фестиваль талантов «Радуга над Иртышом», в рамках которого состоялись музыкальный (конкурс песен) и литературный конкурсы, вышел сборник «Что сердцу дорого», ставший для многих молодых авторов дорогой в литературу.

После завершения фестиваля ведущим библиотекарем Тарской детской школы искусств Татьяной Алексеевной Мальгавко было принято решение организовать в городе полноценный литературный клуб, продолжив дело, начатое участниками «Таёжных зорь». На базе городского «Дома учителя» в феврале 1995 г. прошли первые собрания авторов клуба, получившего название «Вечера на Александровской». В клубе проводятся занятия с поэтами и прозаиками Тары и Тарского района, обсуждаются рукописи начинающих авторов, организуются творческие конкурсы, беседы и практические занятия по литературному мастерству. Среди авторов клуба лауреаты региональных и всероссийских литературных конкурсов и премий, члены Союза писателей России Александр Дерюшев, Наталья Кускова и Ольга Старинская.

Литературная жизнь на севере Омской области богата и разнообразна, а Тара — один из основных культурных центров региона. В 2020 г. Союз писателей России присвоил Таре статус «Литературный город России», отметив тем самым богатые литературные традиции и достижения писателей-современников.

1. Биография Г. С. Уракова // Белгородский государственный литературный музей : [сайт]. — URL: <https://literaturemuseum.ru/writers-union/urakov-gennadij-semyonovich> (дата обращения: 15.09.2022).

2. *Бородянский Г. Э.* Тара под андеграунд // Новая газета. — 2005. — № 7. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2005/01/31/26607-tara-pod-andegraund> (дата обращения: 15.09.2022).

3. *Голованов К. П.* Матросы Наркомпроса. — М. : Рипол-Классик, 2015. — 320 с.

4. *Пантелеймонов Б. Г.* Святой Владимир // Собр. соч. : в 3 т. — Омск : [б. и.], 2014. — Т. 1. — С. 35–66.

5. *Радищев А. Н.* Записки путешествия в Сибирь // Полн. собр. соч. : в 3 т. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. — Т. 3. — С. 253–266.

6. *Юрьев А. И.* Тара: годы, события, люди. — Омск : Наука, 2005. — 384 с.

В. М. Физиков

независимый исследователь

(Омск, Россия)

fizikov.vadim@mail.ru

В ПРОСТРАНСТВЕ СТИХА ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

В статье представлена история создания и краткая характеристика антологии стихотворений «Пространство стиха», составителем и редактором которой стал омский литературовед В. М. Физиков. В нее вошли лирические произведения членов писательских союзов и поэтов-любителей.

Ключевые слова: поэт, поэзия омского Лукоморья, Омск, подборка стихов.

V. M. Fizikov

independent researcher

(Omsk, Russia)

fizikov.vadim@mail.ru

IN THE SPACE OF THE VERSE OF OMSK REGION

The article presents the history of the creation and a brief description of the anthology of poems The Space of Verse, compiled and edited by Omsk literary critic V. M. Fizikov. It includes lyrical works by members of writers' unions and amateur poets.

Keywords: poet, poetry of Omsk Lukomorye, Omsk, a selection of poems.

Близится к завершению большой книжный проект издания серии сборников современной лирики «Поэзия омского Лукоморья», которые я готовил в печать вместе с авторами начиная с 2019 г. Вся экономическая часть уникального замысла обеспечивалась моим сыном Михаилом Вадимовичем Физиковым, книголюбом, живущим в Санкт-Петербурге, пожелавшим продлить мне таким оригинальным способом активную духовную жизнь. И он одарил душевной благодарностью многих творческих людей в Омске и за его пределами.

Единым логотипом поэтической серии стало название книги моих критических статей 2019 г. «Поэзия омского Лукоморья». За ней последовали издания избранных стихотворений Т. М. Белозёрова, Т. Г. Четвериковой, Г. Б. Кудрявской, В. В. Шелленберг, Н. М. Кузнецова, М. А. Безденежных, О. В. Чертова, Е. В. Кордзахии, В. Ю. Ерофеевой-Тверской. Палитра поэзии омского Прииртышья получилась впечатляющей, тем более что для томов серии издательским домом «Наука» (директор И. А. Кольц) была найдена достойная полиграфическая форма. Однако за пределами серии оставалось немало талантливых, даровитых поэтов, живущих в Омске и области или живших здесь и не забывших сибирской малой родины.

Так возникла дерзкая мысль: в одиночку подготовить новую антологию произведений поэтов-земляков, помня о том, что подобное собрание омской лирики — «Годовые кольца» — выходило по инициативе областного министерства культуры 10 лет назад. Срок немалый для развития литературы и жизни. Я решил пригласить к участию в антологии всё художественно одарённое: членов писательских союзов и даровитую молодёжь, участников литературных объединений и просто творчески интересных лириков. Летом и осенью 2021 г. на мой электронный адрес пришли подборки стихов от более чем 90 поэтов из Омска, сельских районов области, а ещё из Москвы, Петербурга, Калуги, Челябинска, Барнаула, Кургана, Павлодара... Важно было и не обмануть доверие часто незнакомых мне авторов, но вместе с тем и удержать художественный уровень качества присланных стихов.

У одних поэтов была очевидна творческая зрелость — им было что сказать о пережитом. Они писали не столько для самовыражения (любования), но чувствовали ответственность перед Словом, душевную боль «за всё, что делается дома», по слову И. С. Тургенева. Для других стихи пока оставались пробой пера, а для некоторых авторов всё ограничивалось версификаторской беллетристической, набором чужих клише-словосочетаний, что сужало, а то и исключало даже маленькие открытия для читателя в мире стихотворца. Поэтому

в работе над антологией приходилось отказываться от включения в неё отдельных текстов, а иногда и всей предложенной автором подборки его произведений. И тем не менее достойного публикации набралось на два полновесных тома. В едином ряду, образованном в алфавитном порядке, читатель знакомится с творчеством 93 омских поэтов, и среди них — стихи 14 лириков, ушедших от нас в последние 10 с небольшим лет, — от Елены Аросевой и Владимира Макарова до Бориса Тюлькова и Ивана Ягана. Их голоса по-прежнему живы и волнуют нас.

Я рискнул также, не отделяя друг от друга по разным томам антологии поэтов-профессионалов и поэтов-любителей, пока не ставших членами писательских союзов, представить их вместе. Во-первых, потому, что в постсоветские годы — с развитием в России частного книгоиздания и особенно с появлением в нашем регионе молодой плеяды даровитых поэтов — грань между любителями и профессионалами стала более относительной, а писательские союзы очень омолодились. И, во-вторых, представленный в таком единстве поэтический срез омского Прииртышья кажется мне более выразительным, а значит, и репрезентативным.

Я собирал для антологии родного Лукоморья голоса тех поэтов, к которым читателю действительно стоит прислушаться: за ними убеждения незаурядной личности, их время, искания поколения. Признаюсь, что я открыл для себя незаурядных поэтов, которых раньше, при самом пристальном внимании к омским литературным новинкам и новостям, к сожалению, почти не знал. Так, мне удалось прикоснуться к духовным мирам Ирины Павельевой и Ольги Родионовой, Марины Улыбышевой и Аллы Кузнецовой... Читая подборки стихов Ивана и Сергея Денисенко, Андрея Козырева, Ольги Даниленко, Георгия Орлова, думаешь о глубокой вкоренённости отечественной поэтической культуры — здесь лёгкость гармонии преодолевает искусственность формы, открывая путь в глубины смысла.

Я растворяюсь — больше нет меня,
В прогрызенном листочке больше смысла.
И ничего не хочется менять.
Так благодать всё наносное смысла...

Мгновенье пролетит — накатит быт,
Но я запомню, если не забуду:
Волну небытия, листочек-чудо
И как прекрасно быть или не быть.

Ольга Даниленко

Так, чеканная классика формы, композиции примеряется к психологии современного человека в триолетах и сонетах Любови Евдокимовой, органично живёт в сонетах Ларисы Чуйко. Да и какая иная каноническая форма столь необходима для воплощения пространства Космоса или постижения вечного древа Мироздания, глядящих в раскрытое окно человека?!

Великолепное чувство слова, серьёзность содержания, приближенная к читателю своеобразным юмором, живой диалектикой противоречий лирического героя, безупречная техника стиха так обаятельны в лирическом творчестве Виктора Гаврилова. А строки Ольги Григорьевой часто рождает память и верность свои корням, гуманное понимание другого человека, «никогданеповторенье» другой души. Инженер и историк Валерий Баркаев пишет тёплые и нежные стихи, пробуя на вкус и новизну свои находки в богатстве родного языка. А драматическая сумрачность поэзии Игоря Косицына ужели не понятна в наше кризисное сегодня?!

* * *

Для нас, живущих на сложнейшем историческом переломе мировой и российской истории, важно отметить, что поэтов-сибиряков сердечно волнуют серьёзные социально-нравственные проблемы современности: развал великой страны, нашей родины, бедность рядового человека в городе и деревне, преобладание материального над духовным, трудная ответственность творчества художника, не дающая покоя память о власти «тяжкого переступа кованых сапог».

...Пусть об этом не так часто в антологии, но сердечно и с болью — в стихах Николая Трегубова, Аллы Кузнецовой, Бориса Тюлькова, Михаила Кузина, Ярославы Саниной, Андрея Козырева... А разве не глубокие и вечные нравственные проблемы собирают в художественное целое стихотворение Лидии Пашенко «Сердце»?

А мы в невежестве снуём
И льнём ко власти мелких маний.
Сердца наотмашь словом бьём
И леденим непониманьем...
<...>
...Перестрадав, простить. Любить,
Расплавить лёд обиды делом...

В контексте современных утрат частью так называемого «цивилизованного» мира общечеловеческих нравственных ценностей особенно

отрадно видеть в поэзии сибиряков духовную чистоту и высоту идеалов в мысли и чувстве:

Мир устроен просто и удачно:
посреди забот и суеты
выбирай Любовь и однозначно
остальное всё получишь ты!

Александр Дерюшев

На каких-то гибельных высотах
Моё сердце научилось жить...

Любовь Евдокимова

Стремление восстановить честь, достоинство и память о безвестно погибших на войне, безвинно репрессированных близких — отце и деде — движет Ларису Капитонову в её внешне безыскусных, как говорная речь, но пронзительно-горьких стихах. В них соединяются формы заплачки, скорбного слова, записи лирического дневника и высокого примитива, напоминающего стихи шестидесятницы Ксении Некрасовой, а в другом аспекте — и стилистику Тимофея Белозёрова, о котором в своё время написала кандидатскую диссертацию омский литературовед Л. В. Деменкова.

Многие поэты, молодые и опытные, пишут о нравственной боли времени, известной нам ещё со времени Пушкина, Гоголя и Достоевского, обострившейся в эпоху новейшего капитализма в России, — о драме одиночества человека.

Не нужен никому. Такое счастье!
Не нужен никому.
Не двигайся. Не жди. Не обольщайся.
<...>

Не нужен никому. Но боль какая!..
Не нужен никому.

Игорь Косицын

Даже крича, никого никогда не окликнуть.
Даже шепча, ничего не услышать в ответ.

Валерий Дашкевич

* * *

Русская классическая форма пока преобладает в стихах, однако жёсткость XX да и нынешнего веков побуждает поэтов искать новые интонации в синтаксисе, графике текста, в возможностях ритма и слова, в остроте авторских тропов, тревожной резкости сложения композиции. Так, в алогизме лирического сюжета стихотворений Артура Муратова, Павла Радзиевского, Ольги Родионовой, Дмитрия Румянцева, Даниила Плахина, Олега Ракитского, Анастасии Сергеевой нельзя не уловить проявления драматизма нашего времени. И совсем иная иронически добрая основа алогизма — в стихотворении Наталии Семёновой:

Пёс бежит взерошенный по своим делам,
Солнышко весеннее ласково глядит,
На резных наличниках капельки росы,
Незабудки выросли сами по себе.

Лирика, самый субъективный род литературы, как известно, содержит в себе удивительный парадокс. «Она, как никакой другой род искусства слова, устремлена к всеобщему, к изображению душевной жизни как всеобщей» (Лидия Гинзбург). Подтверждение этому мы видим и в творчестве наших земляков. Вот, кажется, камерно-интимные строки начала стихотворения Игоря Егорова:

Как дымка солнечного флёра,
На кресле милый твой халат...

Но в контексте с эпиграфом из Бориса Пастернака «Ты — благо гибельного шага...» поэтическое высказывание омского поэта обретает характер обобщения. Лирическое, камерное и всеобщее совмещаются, перекликаются, светят друг другу, и возникает единое сложное пространство мира и человека. Так, в обычной русской женщине, смиренно тянущей воз забот о доме, семье, работе на ферме, мужем битой, детьми богатой, — Светлана Казакова видит Богородицу. А малая родина поэтессы — скромная «озёрно-закатная» Крутинка, становится синонимом большой Отчизны. А Лариса Капитонова, неотступно думая о трагической судьбе своей семьи, возвращает читателя к мысли-обобщению, впервые в нашей истории рождённой автором поэмы «Медный всадник»: «Когда же / какое Время / Научится беречь человека?!»

Поэзия молодых авторов больше сосредоточена на душевных и духовных состояниях своих лирических героев. Тревожащие вопросы о мире и его проблемах к ним, очевидно, придут позднее. Впрочем, уже сейчас в характерных для них художественных приёмах: напряжённости стилистики, экспрессивности ритмического рисунка, остроте тропа — возможно, художественно инстинктивно уже ярко выражает себя драматическое состояние современного мира. Прочтите стихотворения «Гефсиманский сад» Арины Кондаковой или «Нелови» Карины Кислициной, «Соцреализм» Андрея Козырева, подборку стихов Андрея Ключанского, философские раздумья Галины Корнеевой, и вы со мной согласитесь. Уже сейчас важно заметить в ландшафте современной растущей поэзии выходы за рамки камерности индивидуального сознания в мироощущение лиро-эпическое, понимание силы общих законов жизни или неприятие негативного социума.

Карина Кислицина

* * *

Сквозь разорванную тучу,
Через тополиный снег,
Как играет солнца лучик
На серебряной траве!

В изумрудной круговерти,
Будто зная наперёд,
Я стою на грани смерти
И не чувствую её.

Потому что знойным летом
Через мальву и полынь,
И пронизанную светом
Неба ситцевую синь,

Через тон июльской вишни,
Через тонкий бархат век
Остро чую силу жизни!
И она бурлит во мне.

Галина Корнеева

* * *

Плетутся советы, как тени сомнений...
Спокойствия ищешь — вставай на колени.
Смиренье — очистка души и начало
Покоя... А сердце, не веря, кричало...
Искала затишье под сводом собора.
Склонялась смиренно под песенность хора.
Да только понятиям моим пионерским
Смиренье — вразрез. Снова, с вызовом дерзким,
Иду на природу, берёзы божаю,
Бьюсь лбом о стволы и, срываясь, рыдаю.
Кричу, избавляясь от стресса. С размахом
Душа улетает свободною птахой.
Зачем мне сомненья и взрывы протеста,
Коль здесь, на природе, спокойное место?..
К берёзе прильну обессиленным телом.
Душа озарится сиянием белым,
Покоем она, разомлев, насладится.
Мне только берёзовой рощей лечиться...

Андрей Ключанский

* * *

Посвящается Л. Я. Меерсон

Как травы осенью прощаются друг с другом
и возвращаются к корням,
об этом
знать может только человек...
Ни травы,
ни деревья, ни зверьё, ни птицы
за этим не следят.
Когда ж и человеку это всё не нужно,
пусть не плачет
о том, что холодно ему и одиноко,
и некого встречать, и расставаться не с кем...
Что дольше длится — встреча или расставание?

Разлука.

До будущей весны мы возвратимся
в такую сложную межкорневую систему,
что разумать её не стоит и пытаться,
только помнить,
что небо и земля едины,
а мы — растём, скрепляя их глубины.

Социальные заметы, нравственные максимы и идеи уходят у них не в прямую публицистику, а в осознание себя, своего места в единстве жизни как бытия. Даже реалии быта оказываются способны содержать возвышающие их высокие смыслы: «Мне сейчас умирать нельзя: / у меня столько дел на вечер» (Илья Дмитриенко); «Нам не верили. А теперь, / тысячу лет спустя, / мы стоим перед дверью. / Дверь заперта» (Станислав Домбровский).

Ключевую обобщающую фразу мироощущения молодых поэтов я нашёл в стихотворении Владимира Цыганкова: «Нет ничего главнее в этой жизни, / Чем быть собой». А Мария Четверикова добавляет, опираясь на необходимый смолоду завет романтизма: «Прожить на пределе жизнь». Для достаточно уверенно входящего в современный литературный процесс поэтического поколения характерны большая, чем у предшественников, жёсткость правды, бескомпромиссность характера, а в меньшем, чем у «отцов», участии в активной постановке социальных проблем сказывается известное отстранение от идеологии отошедшего советского прошлого. Тем более что мы не только растерянно утратили великую страну, но и пока не очень-то определились с тем, кто же теперь мы есть и куда идём...

Вот и новому поэтическому поколению сейчас очень важно установить, душевно пережить врачующие связи их лирических героев с таким хрупким окружающим миром, выйти из своей индивидуальности в мир другого человека. Пожалуй, это один из наиболее частотных мотивов в лирической медитации поэтов-омичей (Ирина Шувалова, Татьяна Ткаченко, Александр Тихонов и др.). Поэты старшего поколения могли признаться: «Поневоле привыкнув к неволе, я совсем перестала летать» (Галина Целищева). Поэты нового «непоротого» XX в. поколения всё чаще открывают в себе «блаженную радость быть собой», выражать в слове не фальшь, но правду, внутреннюю свободу высказывания, отважно решаясь на «попытку быть и сметь». Их появление предугадала в своих стихах Т. Г. Четверикова. Помните?

Время стихов, неправильных
И, может, лучших.
Их не рифма сцепляет,
а свобода и радость жить.

Хорошее время!..

Признаком молодости языка «неровных» авторов, по определению Игоря Хохлова, и стала ярко выраженная внутренняя свобода. Их синтаксис приближен к разговорной интонации — пропуском слов, оборванностью фраз, причудливой смесью жаргонизмов, иноязычных словечек, частым употреблением так называемых переносов... Рифмы резкие, зачастую авторские и чаще неточные, неполные, причудливо составные. Доминирует интерес к авторскому тропу и тоже штучному, необычному, лихому. Столь же причудлива и графика расположения текста, усиливающая субъективно авторское интонирование стихотворения, добавляющая к главному смыслу обертоны чувства и мысли стихотворца. А ещё отмечу зоркость в построении лирического сюжета — в непредсказуемой свободе меняющихся психологических планов и взаимодействия мотивов текста...

Елена Марченко

* * *

Ждут переспелые ранетки
На дикой яблоне у дома,
Когда во двор ворвётся стая
Пунцово-красных снегирей,
Снег будет падать между веток
И хороводить невесомо,
Снеговиками вырастая
На запорошенном дворе.
А Сашка из квартиры девять
Письмо в почтовый ящик бросил,
Письмо, в котором детский почерк
Как будто скачет на коне.
В нём: «Дед мороз, в тебя я верю,
Хоть я и взрослый — скоро восемь.
Мне нужен папа, очень-очень!
Проверь дневник, там троек нет».

Пёстрая мозаика поэзии омского Прииртышья рождается, разумеется, не без проблем.

Есть и неоправданные длинноты в стихах, и не всегда необходимое обращение к арголизмам, и откровенности на грани фола, не сознающего меры, и подмена лиризма повествовательным рассказыванием, и субъективизм содержания, понятного лишь самому автору. Всё это свойства беллетристики, которая может и не развиться до уровня искусства поэзии. Закljučая свои заметки, родившиеся в ходе работы над антологией стихотворений поэтов омского Прииртышья «Пространство стиха», скажу ещё о «странности» одного поэтического приёма, который остался для меня загадочным. Я пытаюсь понять, что скрыто в современных стихах за подчёркнутым нарушением канона отечественного синтаксиса — за полным или частичным отказом от знаков препинания и прописной буквы в начале предложения. Небрежность, эпатаж читателя, мода или поиск новых средств выразительности, обновление лирического языка? Я полагаю, что у серьёзных поэтов, возможно, так проявляется инстинкт внутренней свободы, рождающейся в новейшем историческом времени России. Приём, впрочем, не нов. Он широко применялся футуристами, бунтарями русского Серебряного века. Подобные вольности с синтаксисом мы находим и у нашего старшего современника — чувашского лирика Геннадия Айги, а ведь его европейские критики аттестовали как «абсолютного поэта».

«К чёрту скучнейшую жизни опись», — восклицал молодой Всеволод Иванов, наш земляк по началу XX в. Не здесь ли причины ухода от «рутины» знака, если и без него в поэтической строке читателю всё ясно? Во всяком случае, это не каприз, а признак состояния ума, характера в обновляющейся стране, желание — пусть наивное по форме — нетривиально выразить сознание личности, открывающей свой путь к свободе. Понимание этого процесса, как мне кажется, обостряет и усиливает общее впечатление от поэтического многоголосья нашего региона, которое так желанно и интересно для любой антологии.

Н. Ф. Хилько

*Сибирский филиал Института наследия им. Д. С. Лихачева
(Омск, Россия)
fedorovich59@mail.ru*

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ИНФРАСТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ОМСКА

На основе имеющихся в науке точек зрения в статье представлены восемь уровней и форм мемориализации литературно-исторической памяти. Выявлены особенности и степень отражения литературного наследия Омска в его культурном пространстве. Дана рекомендация по расширению инфраструктуры культурного ландшафта Омска в области литературного краеведения.

Ключевые слова: мемориализация литературно-исторической памяти, инфраструктура городского культурного ландшафта, культурный ландшафт Омска.

N. F. Khilko

*Siberian Branch Institute of Heritage named after D. S. Likhachev
(Omsk, Russia)
fedorovich59@mail.ru*

MEMORIALIZATION OF LITERARY AND HISTORICAL MEMORY IN THE INFRASTRUCTURE OF THE CULTURAL LANDSCAPE OF OMSK

Based on the points of view available in science, the article presents eight levels and forms of memorialization of literary and historical memory are part of cultural memory. Features and level of reflection of the literary heritage of Omsk in the cultural space of Omsk were revealed. A recommendation was given to expand the infrastructure of the cultural landscape of Omsk in the field of literary regional studies.

Keywords: memorialization of literary and historical memory, infrastructure of urban cultural landscape, cultural landscape of Omsk.

Следует иметь в виду, что понятие литературно-исторической памяти является частью культурной памяти. Как писал Д. С. Лихачев, «память — это основа совести и нравственности, память — основа культуры, “накоплений” культуры, память — одна из основ... эстетического понимания культурных ценностей» [4]. Она объективно заключает в себя определённую часть литературного наследия, которая

представляет собой следы образов творчества поэтов и писателей в культурном ландшафте города. В культурном пространстве любого города выделяется группа наиболее выдающихся имен литераторов (поэтов и писателей), значимых для его культурной среды. В связи с этим возникает вопрос об уровнях и формах их мемориализации.

Надо полагать, что литературное наследие целиком и полностью связано с культурной идентичностью региона и с центром сохранения ценностей культуры в региональной литературе — с Литературным музеем им. Ф. М. Достоевского, в котором основной контекст популяризации наследия — визуальный. По этому поводу справедливо писала М. А. Зайцева: «Пространственно-образное представление творческого наследия является также способом трансляции собственной идентичности литературного музея и обозначает его как уникальное явление в общекультурном поле. Соответственно, расширение визуального представления творчества писателя — перспективное направление экспозиционной деятельности литературно-мемориальных музеев» [2, с. 19].

Очевидно, что в культурной среде любого города и, в частности, Омска существуют, по крайней мере, восемь уровней и соответствующих форм мемориализации литературного наследия, определяющие некоторые литературные традиции (рис.).

Первый уровень — презентационный. В Омском регионе он предусматривает публикацию в альманахе «Омск литературный» и презентацию наследия на Аллее литераторов, как правило, в День поэзии.

На *2-м уровне* осуществляется помещение рукописей, произведений и раритетов в музейную коллекцию литературного музея и другие музеи города.

Средоточием литературного наследия региона является *3-й уровень* — размещение на литературной карте Омска.

Важной частью мемориализации является следование тенденции закрепления имен выдающихся литераторов в библиотечные бренды — это *4-й уровень* закрепления литературно-исторической памяти в библиотечные бренды. Наконец, к высшим почестям в сфере литературного признания относится *5-й уровень* региональной мемориализации — размещение памятного знака на аллее, а также установка памятника или мемориальной доски.

Шестой уровень — включение литературного бренда в экскурсионные маршруты и популяризация данного персонафицированного наследия в квестах, буктрейлерах, виртуальных мобильных экспозициях (например, литературный трамвай, экспресс и проч.). Особое

Уровни и соответствующие формы мемориализации литературного наследия

значение данный уровень приобретает для туризма, о чём пишет Н. В. Доронина: важно использовать литературное наследие «в практике формирования новых объектов туристской инфраструктуры» на основе «привлекательности объекта... туристской дестинации. ... Литературный туризм является реальной возможностью для повышения конкурентных преимуществ региона, основой его экономического, социального и культурного потенциала» [1, с. 36].

Следует отметить, что особый *7-й уровень* связывается с мемориализацией места в топонимике города. Наконец, наивысший, *8-й уровень* определяется созданием фестивального бренда или дома-музея.

На наш взгляд, учитывая уровни и соответствующие формы мемориализации литературно-исторического наследия города, следует иметь в виду, что ее степень определяется наличием того или иного уровня и соответствующих форм, как правило, выше 3-го. В этом контексте обнаруживается полная или частичная, недостаточная мемориализация, разрывы и лакуны, необходимым образом требующие пополнения или восстановления литературно-исторической памяти.

Отражение литературного наследия Омска в общем виде в уровнях мемориализации выглядит следующим образом: в музейных коллекциях отражены имена, на наш взгляд, самых выдающихся литераторов Омска или писателей, чья деятельность была связана с городом: Н. П. Анкилов, Т. М. Белозёров, Ф. А. Березовский, П. Н. Васильев, Г. А. Вяткин, Ф. М. Достоевский, П. Л. Драверт, С. П. Зальгин, Вс. В. Иванов, Л. И. Иванов, П. П. Карякин, А. П. Кутилов, А. Э. Лейфер, Е. Н. Миронова-Злотина, Л. Н. Мартынов, И. Ф. Петров, П. Н. Ребрин, Р. И. Рождественский, А. С. Сорокин, Я. М. Озолин, М. К. Юрасова, Н. М. Ядринцев. Будем считать этот список отправной точкой дальнейшего анализа. На литературной карте Омска [3] размещены 19 персон в контексте с другими именами отечественной литературы — это может считаться вполне справедливым.

В то же время библиотечными брендами стали шесть имен выдающихся литераторов из вышеуказанного списка: Т. М. Белозёров, П. Н. Васильев, Г. А. Вяткин, Л. И. Иванов, А. Э. Лейфер, Л. Н. Мартынов. Кроме того, в данный список вошло имя Р. И. Рождественского. В то же время по итогам проекта «Литературное наследие России» планируется сформировать общедоступную коллекцию электронных образовательных ресурсов: профильные уроки по биографии и творчеству писателей и поэтов [5].

В плане размещения памятных знаков на Аллее литераторов можно констатировать, что памятные знаки стоят всем указанным выше поэтам и писателям. Однако памятники установлены только

Ф. М. Достоевскому. Кроме того, в городе поставлено 6 мемориальных досок поэтам и писателям: Ф. М. Достоевскому, П. Н. Ребрину, Р. И. Рождественскому, Л. Н. Мартынову, Т. М. Белозёрову, Е. Н. Мироновой-Злотиной. Мемориализация места омских литераторов (литераторов, связанных с городом) в топонимике города отражена в названиях нескольких улиц: Ф. М. Достоевского, Ф. А. Березовского, Л. Н. Мартынова, Г. А. Вяткина, Вс. Иванова, Н. М. Ядринцева, П. Л. Драверта. Можно было бы переименовать еще ряд улиц, присвоив им имена выдающихся омских писателей и поэтов.

Наконец, можно констатировать, что фестивальным брендам удостоены лишь Т. М. Белозёров, Ф. М. Достоевский и Н. М. Ядринцев, а домом-музеем Ф. М. Достоевского стало здание Литературного музея.

В целом можно утверждать, что полная мемориализация коснулась имен Ф. М. Достоевского и Т. М. Белозёрова. В то же время следует считать недостаточной и требующей восполнения мемориализацию литературного наследия многих омских поэтов и писателей. Наличие разрыва в мемориализации между 2-м (музейным) и 5-м уровнями отмечено в литературном наследии следующих выдающихся литераторов: Н. П. Анкилова, С. П. Зальгина, Вс. В. Иванова, П. П. Карякина, А. П. Кутилова, Е. Н. Мироновой-Злотиной, И. Ф. Петрова, Я. М. Озолина, М. К. Юрасовой.

В то же время большим историко-культурным потенциалом обладают коллекции выдающихся омских имён литераторов, которые сосредоточены только на музейном уровне мемориализации, и в массовом сознании они омицам почти не известны. Это наследие Г. А. Мачтета, Н. В. Феоктистова, Г. Д. Гребенщикова, А. Н. Новоселова, Ю. И. Сопова, В. Г. Уткова, С. А. и В. А. Добронравовых, И. М. Ливертовского, С. Г. Тихонова, И. В. Листова, В. В. Полторакина, Е. И. Беленького, В. Н. Васильева, В. П. Рожкова, М. И. Юдалевича. Отдельный интерес представляет собой лакуна имен известных российских литераторов, чьи судьбы были связаны с городом: П. П. Ершова и Н. П. Анкилова.

Учитывая отмеченные выше особенности инфраструктуры экскурсионного ландшафта Омска в области литературного краеведения, в него можно было бы включить посещение следующих объектов: Дома журналистов; дома А. С. Сорокина; Аллеи литераторов; улицы Красных Зорь, где жил Л. Н. Мартынов; места дома Ф. А. Березовского; места гибели А. П. Кутилова; мест, связанных с жизнью и творчеством Т. М. Белозёрова и Р. И. Рождественского.

1. Доронина Н. В. Литературное наследие как фактор туристской привлекательности Кавказских Минеральных Вод // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2016. — № 4–2 (66). — С. 36–40.

2. Зайцева М. В. Интеграция литературного наследия в мемориальное пространство музея // Учёные записки (Алт. гос. акад. культуры и искусств). — 2021. — № 1 (27). — С. 13–21.

3. Литературная карта Омска. — URL: <http://lib.omsk.ru/ip/lit-karta/html/glav.html> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Лихачев Д. С. Письма к молодым читателям. О памяти. — URL: <http://www.facets.ru/edu/likhachev14.htm> (дата обращения: 15.09.2022).

5. Омский институт сервиса пополнил «Литературное наследие России» // Одноклассники : соц. сеть. — 2015. — 10 дек. — URL: <https://ok.ru/novostiomska/topic/64624342524123> (дата обращения: 13.09.2022).

В. Н. Яранцев

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
(Новосибирск, Россия)
yarancev@spsl.nsc.ru*

СБОРНИКИ РАССКАЗОВ ВС. ИВАНОВА И А. СОРОКИНА 1916–1919 ГОДОВ В АСПЕКТЕ САМИЗДАТА

В статье исследуются содержание, состав, облик самодельных изданий рассказов писателей Вс. Иванова и А. Сорокина в предреволюционное и колчаковское время; обстоятельства, причины и характер их изготовления, близкий издательской практике сообществ писателей-самоучек. Подчеркивается роль личности А. Сорокина, близость эстетике футуризма, что отражалось на его взаимоотношениях с Вс. Ивановым и другими писателями и на издательских практиках обоих писателей. Делается вывод о двояком значении сотрудничества двух писателей и неоднозначности самиздата для их деятельности.

Ключевые слова: писатель-самоучка, сборник, самиздат, рассказ, книга, А. Сорокин, Вс. Иванов.

COLLECTIONS OF SHORT STORIES BY VS. IVANOV AND A. SOROKIN 1916–1919 IN THE ASPECT OF SAMIZDAT

The article examines the content, composition, and appearance of homemade editions of short stories by writers of the Vs. Ivanov and A. Sorokin in the pre-revolutionary and Kolchak times, the circumstances, causes and nature of their manufacture, close to the publishing practice of communities of self-taught writers. The role of A. Sorokin's personality, proximity to the aesthetics of futurism, reflected in his relationship with the Armed Forces, is emphasized. Ivanov and other writers and on the publishing practices of both writers. The conclusion is made about the dual significance of the cooperation of the two writers and the ambiguity of samizdat for their activities.

Keywords: self-taught writer, collection, samizdat, story, book, A. Sorokin, Vs. Ivanov.

Ко времени знакомства с А. Сорокиным и вхождения в сообщество сибирских писателей в 1916 г. Вс. Иванов уже получил опыт общения с кружком писателей-самоучек К. Худякова из Кургана. Выпускали и печатали они свои книги «сообща по подписке», но Вс. Иванов, имевший навык типографщика, вместе со своими «друзьями по типографии» набрал и напечатал книгу стихов К. Худякова «Сибирь» [4, с. 276]. При этом на обороте титульного листа значилось: «Издание Всеволода Иванова». Пробуя себя в роли издателя, Вс. Иванов, несомненно, мечтал о собственной книге. Особенно, когда вместо стихов начал писать, по совету К. Худякова, рассказы, два из которых — «Дед Антон» и «На Иртыше», отметил и напечатал сам М. Горький. Тематически они мало отличались от «продукции» того большого количества писателей-самоучек, которые в 1910-х гг. стали массовым явлением. Вс. Иванов, по всей видимости, должен был влиться в этот поток, и первый шаг к этому уже был сделан публикацией в горьковском «Сборнике пролетарских писателей», если бы не революция 1917 г., переезд в Омск и сближение с А. Сорокиным. Приветствовавший любой мало-мальски заметный талант, он в то же время часто присваивал или покупал их тексты и выдавал за свои. В нём сочетались задатки харизматичного организатора литературных

сил («король сибирских писателей») и скандалиста, шута («Бенеццо»), способного на эпатажные акции, вроде мнимого самоубийства или выдвигания на Нобелевскую премию. Вс. Иванов ценил А. Сорокина за его изобретательность, называл не лгуном, а выдумщиком, не сумасшедшим, а человеком глубоко рациональным [4, с. 286], и явно многое перенял от него. Неслучайно глава футуристов Д. Бурлюк принял Вс. Иванова за ученика и помощника А. Сорокина, «коронованного» им в футуристы.

Футуристами ни А. Сорокин, ни Вс. Иванов не были. Но в издательской деятельности заимствовали их опыт. Футуристы издавали свои книги как рассчитанные не только на чтение, но и на зрительные впечатления. Издавались они много, но кустарно, в частных издательствах, получая «свои изделия» за «трешницу» [5, с. 75–76] скромными тиражами. Это было очень похоже на издания писателей-самоучек из народа, и потому футуристическая продукция вливалась в общий поток самиздата дореволюционной эпохи и примыкающей к ней гражданской войны.

В 1917–1918 гг. А. Сорокин и Вс. Иванов осуществили как минимум два подобных проекта. Во-первых, это «Тююн-Боот» — сборник рассказов с предисловием Вс. Иванова, без точной даты выхода (1918–1919), в разных изданиях с разным составом произведений, неизвестным тиражом и не всегда ясным авторством рассказов. Это можно утверждать, зная характер литературного сотрудничества А. Сорокина и Вс. Иванова, где иногда трудно было определить принадлежность произведения тому или иному писателю. Так, «Две гранки» печатался как рассказ Вс. Иванова и как рассказ А. Сорокина, то же и с некоторыми рассказами рубежа 1910–1920-х гг. И это неудивительно, если знать о характере их работы над текстами. А. Сорокин «...называл мне различные предметы или людей, предлагая мне говорить, на что они похожи», а Вс. Иванов «...сыпал сравнения, метафоры, как из мешка...», «...Антон Сорокин тщательно записывал их». То же было и с сюжетами: Вс. Иванов «рассказывал» (придумывал) их, а «Антон Сорокин записывал их все подряд» [4, с. 292]. При этом Вс. Иванов явно лукавил, когда писал, что не помнит, «употреблял ли он их» в своих произведениях или воспитывал «...во мне фантазию и уверенность в обращении с материалом» [4, с. 292].

О том, что А. Сорокин присваивал себе не только сюжеты, но и целые рассказы, знали все сибирские писатели. Так, известна история с публикацией рассказа «Чукча Коплянто Анадырский» якобы А. Сорокина под чеховским псевдонимом «К. Треплев» в журнале «Сибирские записки», об авторстве которого заявил потом В. Богораз

(Тан). Или с рассказом К. Тупикова (Урманова) о цветке Тююн-Боот, давшем название книге А. Сорокина. В предисловии к этой книге Вс. Иванов охарактеризовал своего соавтора как потомка «...хищников-грабителей, воплощение разрушающей силы, убивающей новую грядущую Сибирь, это издыхающий волк, отравленный своей пеной злобы, это гнилой цветок Тююн-Боот. Я разгадал злобу Антона Сорокина и не возмущаюсь» [7, с. 451]. Не возмущался и сам А. Сорокин, создававший свою склонность к «грабительству» продукции начинающих писателей. В то же время второй их издательский проект — газета «Согры», осуществил Вс. Иванов как издание «Цеха пролетарских писателей». Публикации там, за немногими исключениями, принадлежали Вс. Иванову, только под разными псевдонимами: Макс Жекард, Вакул Кедров, Никон Шатунов, К. Тулупов. Здесь тоже всё делалось по шаблону издания писателей-самоучек: «Мы купили в складчину бумаги. Я набрал и прокорректировал всю газету, состоявшую из четырех довольно больших полос, которые в основном были заполнены моими произведениями», — писал Вс. Иванов [3, с. 375]. Эта самиздатовская газета вышла 15 апреля и продавалась в киосках. Но, как и книга К. Худякова «Сибирь», «Согры» остались нераспроданными. «Первый номер газеты почти целиком вернули из киосков», — вспоминал Вс. Иванов.

В феврале 1919 г. А. Сорокин безуспешно пытался издавать журналы «Сибиряк», «Бим-Бом», «Словосвет». Он придумал издательство и издательскую марку: изображение Бога, борющегося с дьяволом, слова-света со словом-тьмой. В том же кругообразном знаке по обе стороны рисунка был текст: «В начале было слово, и оно было Бог, в нём была жизнь, и жизнь была свет человек, и свет во тьме светил, тьма не объяла его» — с одной стороны, «И было слово, и слово было дьявол, и в нём было угнетение, в нём было страдание, в нём было безумие и смерть человек» — с другой. Вверху надпись: «Книгоиздательство в Омске сибирских писателей», внизу: «СЛОВОСВЕТ, 1918» [2, л. 42а]. Более известен другой знак-экслибрис А. Сорокина — «зажженная свеча, вдоль которой в форме стекающих струек расплавленного стеарина или воска были искусно вылеплены слова: “Антон Сорокин”», — вспоминал А. Оленич-Гнененко [3, с. 399].

Таким образом, не теряло актуальности изготовление самодельных альбомов/книг из вырезок напечатанных в газетах рассказов и статей, о которых впервые сообщил М. Басов в 1928 г., первым получивший доступ к архиву А. Сорокина после его смерти. В его публикации в журнале «Сибирские огни» говорится о «четырехстах

названиях напечатанных и ненапечатанных» произведений писателя и «двадцати папках» рукописей [1, с. 211]. Были там и самодельно-самиздатовские книги, как и у Вс. Иванова, и, возможно, изготовливавшиеся по примеру А. Сорокина. Первая из этих двух книг — «Зеленое пламя», создана не позднее 1918 г. (автор — «Всеволод Иванов-Тараханов»), черная общая тетрадь и вклеенные в неё газетные столбцы его первых рассказов; и все признаки черновика, рабочей тетради. Некоторые её тексты «переписаны от руки (части рассказов “Рао”, “Сны осени”)), а «в отдельных случаях внесена незначительная авторская правка», касающаяся, «главным образом, заглавий и посвящений» [6, с. 152]. Зачеркнуты имя автора, названия городов, даты, посвящения, что бывает при подготовке к типографскому набору и печати. И в архиве А. Сорокина «хранится похожий на ивановский самодельный сборник рассказов», также представленный газетными вырезками, в который входят, «главным образом, рассказы Вс. Иванова: “Две гранки”, “Анделушкино счастье”, “Похороны”, “Шимпанзе”, “Гривенник” и др.» [6, с. 154]. Название папки: «Сорокин А. С. Сибирский писатель. Сборник», заставляет говорить о присвоении А. Сорокиным произведений Вс. Иванова или «мистификации». Однако словосочетание «А. Сорокин, сибирский писатель» присутствует на всех папках архива А. Сорокина, и, следовательно, слово «Сборник» можно читать и безотносительно к А. Сорокину и принадлежности ему этих рассказов. В то же время здесь нет и фамилии Вс. Иванова. На наш взгляд, это типичный признак самиздата и способов его существования, не всегда строгого в отношении к категории авторства. Вторая самодельная книга Вс. Иванова «Рассказы» больше приближена к книге, в ней меньше признаков черновой тетради. И больше шансов для превращения их в полноценную книгу не только по её книжному оформлению, но и по содержанию входивших в неё рассказов, более зрелых, чем в «Зеленом пламени»: «Купоросный Федот», «Анделушкино счастье», «Американский трюк», «Дуан-хэ — борец из Тибета» и др.

Однако суждено было быть напечатанной лишь 3-й самодельной книге Вс. Иванова «Рогульки». В её создании главную роль сыграла его работа в передвижной типографии армии А. Колчака, издававшей газету «Вперед», куда его устроил тот же А. Сорокин весной 1919 г. «В свободное время, — вспоминал Вс. Иванов, — я стал набирать книжку своих рассказов, которые когда-то, в 1916 г., напечатала газета “Приишимье”» [3, с. 385]. Однако половина из восьми рассказов «Рогулек» написана специально для книги в 1919 г., а другая — чуть раньше: «Шантрапа» из газеты «Согры», рассказ «Рогульки»

из газеты «Земля и труд» и еще два рассказа из сборника «Рассказы» переработаны специально для новой книги. Да и сам Вс. Иванов подчеркивает: «эти рассказы казались мне полными жизни, целомудренными, ясными и, так сказать, краснощековыми» [3, с. 385], в отличие от «декадентских» рассказов 1915–1916 гг. И важное признание: «Я беззастенчиво относил их к тонким и лучшим произведениям среди всего, что писалось тогда в Сибири» [3, с. 385]. Очевидно, что эта небольшая книга, форматом напоминающая брошюру, делалась в спешке в связи с начавшимся отступлением армии А. Колчака. В нормальных, мирных условиях этот сборник из восьми небольших рассказов (62 страницы текста), скорее всего, был бы больше.

Подтверждением этому может служить экземпляр «Рогулек», хранящийся в архиве А. Сорокина в папке под названием «Сборник рассказов и стихов (изданных в пользу больных и раненых воинов в г. Омске) — “Рогульки”, “Купоросный Федот”, “Джуг”, “Шантрапа” Вс. Иванова и др. 1919 г.». Несмотря на обозначенную в названии дела фамилию автора, текст «Рогулек» здесь лишен имени Вс. Иванова: отсутствуют передняя и задняя обложки, титульный лист, последняя страница книги с оглавлением. В таком виде текст книги подшит к другим: вырезка из книги (брошюры) Л. Толстого «Письмо к фельдфебелю» и брошюра «Кому достанется земля?» А. Бонч-Осмоловского. Обращают внимание вшитые в текст этого конволюта анонсы журналов «Сибиряк» и «Словосвет», объявляющие в своих будущих изданиях о приоритете «художественного слова» по сравнению с избытком «политических статей во всех газетах» [2, л. 39а] и о необходимости печатать больше «Сибирских Писателей» (так!), которые не могут «прокричать рекламой о своем выстрадавшем творчестве» [2, л. 42]. В этом же смысловом ряду стоит вклейка вырезанного из журнала некролога поэта И. Славина, входившего в литературный кружок А. Сорокина за подписью «Л. М.», т. е. Леонид Мартынов. Можно предположить, что А. Сорокин явно намечал издание большого сборника сибирских писателей, где рассказам Вс. Иванова принадлежала бы ведущая роль, оставляя вопрос авторства по традиции открытым. Особо в свете нестихающего потока, уже в 1920-х гг., его обвинительных писем с дискредитацией Вс. Иванова, который якобы не мог талантливо писать в отрыве от него, своего учителя, и от Сибири вообще. С другой стороны, примерно в это же время (1919) издается, точнее, переиздается книга рассказов «Тюун (так!)-Боот», где содержится «Вступление» Вс. Иванова с нелицеприятной оценкой личности А. Сорокина-писателя, но есть и рассказ «Человек, который не умер» с посвящением: «Отдаю Всеволоду Иванову».

Итак, можно сделать вывод, что, если бы не события гражданской войны и вынужденное сотрудничество с колчаковской властью, Вс. Иванов мог бы издать книгу легально и в большем составе, одновременно оставаясь в статусе самоучки и самиздатчика. Это явно поощрялось А. Сорокиным, называвшим Вс. Иванова своим учеником: ему было выгодно такое промежуточное положение Вс. Иванова и его рассказов с не всегда ясным авторством. Очевидно, что выбор в качестве нового «учителя» М. Горького и переезд в Петроград были связаны еще и с освобождением от диктата А. Сорокина и его издательских практик. В то же время способы существования писателей-самородков в Сибири в промежуточной роли самоучек/профессионалов с «плавающим» авторством, как правило, в сборниках, альманахах, журналах, газетах в предреволюционную эпоху и 2-летие гражданской войны, когда власть переходила от красных к белым и обратно и была тоже неустойчивой, «плавающей», стали ценным опытом в сфере самиздата, принимавшего в 1910-х гг. самые необычные, причудливые формы. Наиболее показателен в этом смысле пример совместной писательской работы Вс. Иванова с А. Сорокиным.

1. *Басов М.* Антон Сорокин // Сибирские огни. — 1928. — № 4. — С. 211–220.
2. ИАОО (Ист. архив Ом. обл.). Ф-1073. Оп. 1. Д. 393. 43 л.
3. *Иванов В. В.* «Бронепоезд 14-69»: Контексты эпохи. — М.: Ин-т мировой литературы Рос. акад. наук, 2018. — 736 с.
4. *Иванов В. В.* Собр. соч. : в 8 т. — М.: Худож. литература, 1978. — Т. 8. — 782 с.
5. *Кручёных А. Е.* К истории русского футуризма. Воспоминания и документы. — М.: Гилея, 2006. — 458 с.
6. *Неизвестный Всеволод Иванов.* Материалы биографии и творчества. — М.: Ин-т мировой литературы Рос. акад. наук, 2010. — 784 с.
7. *Сорокин А. С.* Сочинения. Воспоминания. Письма. — Тобольск: Возрождение Тобольска, 2012. — 513 с.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И СИБИРЬ

В. С. Вайнерман

Омский государственный литературный музей

им. Ф. М. Достоевского

(Омск, Россия)

007bbc@rambler.ru

ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Без русской литературы, русского языка сегодня невозможно развитие мирового литературного процесса. Среди классиков русской литературы недосягаемой вершиной по-прежнему является творчество Ф. М. Достоевского. Великий писатель пытался отгадать тайну человека, понять других людей через постижение самого себя. На этом пути он достиг больших высот. Многие его высказывания о России и её взаимоотношениях с Европой в настоящее время звучат пророчески.

Омский литературный музей изучает биографию и творчество не только Достоевского, но и писателей, на протяжении более чем 200 лет живших и работавших в Сибири, рассказывает о них в своих экспозициях, выставках и публикациях.

Ключевые слова: музей, Достоевский, человек, Европа, народ, Сибирь, экспозиции, литературный процесс, чтение, изучение.

V. S. Weinerman

Omsk State Literary Museum

named after F. M. Dostoevsky

(Omsk, Russia)

007bbc@rambler.ru

STUDY AND POPULARIZATION OF THE BIOGRAPHY AND CREATIVE HERITAGE OF F. M. DOSTOEVSKY AS THE KEY TO THE SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF MODERN CULTURE

Russian literature and Russian language are essential for the development of the world literary process today. Among the classics of Russian literature, the work of F. M. Dostoevsky still remains unreachable top. The great writer was trying to guess the mystery of man, to understand other people through comprehension of

himself. Along the way, he reached great heights. Many of his statements about Russia and its relations with Europe sound prophetic today.

Omsk Literary Museum studies not only Dostoevsky's biography and work, but also those of writers who have lived and worked in Siberia for more than 200 years. They are presented in the museum's expositions, exhibitions and publications.

Keywords: museum, Dostoevsky, man, Europe, people, Siberia, expositions, literary process, reading, study.

Абай Кунанбаев — основоположник казахской письменной литературы, великий Абай, высоко ценил русскую литературу и культуру своего времени. Он говорил: «Знать русский язык — значит открыть глаза на мир».

При помощи русского языка открывали и открывают глаза на мир через произведения великих классиков русской литературы: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. И. Куприна, И. А. Бунина люди во всём мире. Без русской литературы, русского языка сегодня невозможно представить развитие мирового литературного процесса.

Среди классиков русской литературы недостижимой вершиной по-прежнему является творчество Ф. М. Достоевского. Оно ярко, глубоко, своеобразно и неповторимо во всём. Необычны и выбор персонажей, и своеобразная среда, в которой протекает действие произведений. Уникальный язык Достоевского захватывает читателя с первых строк. Он создан писателем как бы специально для наиболее достоверного отображения внутренней жизни своих героев, раскрытия их психологии и тайных движений их душ.

Достоевский говорил, что он реалист в высшем смысле этого слова. Вдумчивые читатели, отслеживающие вехи творческих целеполаганий великого писателя, помнят, что в совсем юные свои годы, не написав ещё ни строчки из тех произведений, которые потом узнает весь мир, Достоевский говорил: «Человек есть тайна. Её надо разгадать. Я занимаюсь этой тайной, потому что хочу быть человеком». Из этого высказывания ясно, что уже в начале своего творческого пути Достоевский не считал себя каким-то особенным человеком. Он ощущал себя одним из многих. И, разгадывая тайну других, пытался понять в первую очередь самого себя, а через себя и всех остальных. Возможно, спустя годы Достоевский именно поэтому будет стремиться постичь народ и познать его тайны, что сам всегда ощущал себя его неотъемлемой частью?

Но что же это за тайна такая — человек в представлении Достоевского? Почему человек поступает так, а не иначе? Каковы побудительные причины, мотивы и триггеры его поведения? Что заставляет человека действовать или, напротив, воздерживаться от совершения

каких-то поступков? Сам ли человек мотивирует своё поведение или же находится во власти внешних сил? Начиная с первых своих произведений и вплоть до своего последнего романа, до «Братьев Карамазовых», Достоевский искал ответ на этот вопрос. В своём последнем романе словами своих героев он сказал, что Бог и Дьявол ведут нескончаемую битву, а поле битвы — сердца людей. Этими вопросами во все времена задаются люди начиная с подросткового возраста и до конца своих дней. Многие известные авторы берутся за раскрытие тем, связанных с поисками ответов на эти вопросы. Однако ни у одного писателя эти вопросы в такой степени не обострены, не рассматриваются так предметно и целенаправленно.

Художественные искания Достоевского, как никогда раньше, откликаются в сегодняшнем дне, когда во всём мире отчётливо понимают, что главные битвы разворачиваются за сознание, за души людей. Как никогда раньше, важно понять, что движет людьми, каким идеям они позволяют собой овладевать и почему. Достоевский своим творчеством — не только художественными произведениями, но и публицистикой — даёт методику нахождения ответов на эти вопросы. Его творчество предоставляет редчайшую возможность каждому человеку без обращений к психотерапевтам совершить сложнейшую духовную работу по самоидентификации, а также таит в себе мощнейший инструментальный, способный оказать помощь специалистам в разных областях для их работы и исследований.

Будучи насильственно помещённым в многонациональную среду преступников разных мастей, Достоевский ни на мгновение не потерял ощущение своего писательского предназначения. В «Записках из Мёртвого дома» он поручает Горянчикову распределять каторжный народ по разрядам. Через рассказчика пытается систематизировать острожные впечатления и через дробное, мелкое, частное увидеть целое. Слова, адресованные брату Михаилу после выхода из каторги, о том, что в остроге он узнал «если не Россию, то народ русский хорошо, и так хорошо, как не многие знают его», имеют под собой глубочайшее основание. Достоевский, опустившись в «мрачные пропасти земли», пройдя через «горнило испытаний», обрёл осанну, выработал свой символ веры, совершил колоссальную духовную работу. Результатом этой работы как раз и стало рождение великого писателя-реалиста, возведшего за четыре страшных года фундамент для строительства своих великих романов. Изучая биографию писателя и его каторжный опыт, рассказывая об этом в разных форматах посетителям разнообразных музейных мероприятий, Омский литературный музей им. Ф. М. Достоевского открывает людям неизвестные им ранее

возможности, даёт почву для размышлений, для сравнительного и сопоставительного анализа своей жизни и судьбы с жизнями друзей, близких, просто окружающих, с судьбой великого мастера слова Достоевского, с его жизненными, религиозными и творческими исканиями.

Достоевский в детстве воспитывался в традиционной русской культуре. Его первым учителем был дьякон, который учил будущего писателя чтению по книгам Священного Писания. Однако со всей свойственной ему страстностью Достоевский с детства был обращён и к культуре европейской. Его гувернёр, Николя Сушард, увлечённо рассказывал ему о живописцах и музыкантах, писателях и архитекторах Парижа, Лондона и Берлина. Только спустя много лет, когда Достоевский уже ощущал себя знатоком России и русского народа, ему открылась и Европа. Он побывал во всех тех городах и странах, куда манило его пылливое воображение. И к каким же выводам он пришёл? Об этом он написал в «Зимних заметках о летних впечатлениях». Все те черты и качества, которые он обнаружил в европейцах, есть и в русском характере, в русской ментальности, отмечал Достоевский. Только в русском их больше, они глубже, сильнее и разнообразнее.

Пылливо наблюдая за отношением Европы к России, Достоевский делал провидческие выводы. Мало кто понимал их справедливость в то время. Современники обычно не слышат своих пророков. Их голоса становятся слышны и понятны, когда пророчества начинают сбываться.

Вот, например, что говорил Достоевский о стремлении России поддержать славянские народы и об отношении Европы к этому стремлению: «...Европа, не совсем понимая наши национальные идеалы, то есть меряя их на свой аршин и приписывая нам лишь жажду захвата, насилия, покорения земель, в то же время очень хорошо понимает насущный смысл дела.

Не в том для неё вовсе дело, что мы теперь не захватим земель и обещаемся ничего не завоевывать: для неё гораздо важнее то, что мы, всё ещё по-прежнему и по-всегдашнему, неуклонны в своём намерении помогать славянам и никогда от этой помощи не намерены отказаться. Если же и теперь это совершится и мы славянам поможем, то мы, в глазах Европы, приложим-де новый камень к той крепости, которую постепенно воздвигаем на Востоке, как убеждена вся Европа, — против неё. Ибо, помогая славянам, мы тем самым продолжаем укоренять и укреплять веру в славянах в Россию и в её могущество и всё более и более приучаем их смотреть на Россию как на их солнце, как на центр всего славянства и даже всего Востока. А это

укрепление идеи стоит, в глазах Европы, завоеваний, несмотря даже на все уступки, которые готова сделать Россия, честно и верно, для успокоения Европы. Европа слишком хорошо понимает, что в этом *насаждении идеи* и заключается пока вся главная сущность дела, а не в одних только вещественных приобретениях на Балканском полуострове. Понимает тоже Европа, что и русская политика великолепно сознаёт про всю эту сущность своей задачи. А если так, то как же не бояться ей, Европе? Вот почему Европа всеми средствами желала бы взять себе в опеку славян, так сказать, похитить их у нас и, буде возможно, восстановить их навеки против России и русских. <...> О, всё, только бы не русские, только бы как-нибудь отдалить Россию от взоров и помышлений славян, изгладить её даже из их памяти!» [1, с. 63]

Обращаю ваше внимание, что сказаны эти слова были поздней осенью 1876 г. Думаю, они являются достаточно красноречивым подтверждением прозорливости Достоевского. Такие слова у любого неравнодушного читателя способны пробудить интерес к чтению произведений великого писателя, чтобы вместе с ним размышлять о высказанных им пророчествах о судьбах России, Европы и взаимоотношениях стран и народов в ближайшей и отдалённой исторической перспективе.

Юбилейные мероприятия 2021 г., посвящённые 200-летию со дня рождения писателя, показали растущий интерес россиян к биографии и творчеству Достоевского. Омский литературный музей выиграл президентский грант, благодаря которому было создано оборудование для передвижной выставки, приобретены аудиогиды и музейный напольный киоск. В аудиогиды уже размещены экскурсии на русском, английском, французском и корейском языках.

В Омске в 2021 г. было проведено более 70 значимых тематических «достоевских» мероприятий. Это и выставочные проекты, и проведение театральных фестивалей, и издание книг, альбомов, журналов, наполненных публикациями, посвящёнными жизни и наследию великого классика. Наш музей принял участие в семи документальных фильмах, среди которых с особым удовольствием могу назвать ленты:

- «Достоевский. Сибирская тетрадь» (2020, режиссёр — В. Головнев);
- «Фёдор Достоевский. Между адом и раем» (2021, режиссёр — Г. Ананов);
- «Достоевский межконтинентальный». Документальный фильм объединённой редакции TV BRICS (2021, режиссёр — И. Захаренко);
- «Плэй. Достоевский» (2021, режиссёр — С. Веретенникова; Омск, 12-й канал);

– «Достоевский в Сибири» (2021, режиссёр — Т. Саралидзе; Новосибирск).

Омский литературный музей уделял особенно много внимания работе с молодёжью. Были реализованы такие значимые проекты, как культурно-познавательный проект «Будем знакомы: Фёдор Достоевский». Он состоял из 12 программ, целью каждой из которых было представить Достоевского с необычной стороны. Например, участники программ узнавали Достоевского как военного, путешественника, семьянина, переводчика и даже гурмана и блогера.

Был реализован литературно-образовательный проект «Быть бессмертным — тяжкая повинность» (Достоевский в восприятии молодёжи). Проект состоял из шести диспутов, например, таких как «Что такое красота?», «Как найти “свой путь”?», «Для чего нужна человеку совесть?» и др.

Реальные результаты от реализации проектов, связанных с жизнью и творчеством Достоевского, в полной мере увидели многие учреждения культуры Омска. В Омске состоялся тематический фестиваль «Золотая маска», на котором были представлены спектакли лучших театров страны, посвящённые Достоевскому.

Крупным мероприятием юбилейного года в регионе стал I Международный театральный фестиваль «Достоевский. Омск», который прошёл 10–15 ноября на сцене драматического театра «Галёрка». Программу фестиваля составили спектакли по произведениям классика. Главная цель фестиваля — формирование международной репутации Омска как города, сыгравшего решающую роль в становлении величайшего гения русской и мировой литературы.

Омский музей изобразительных искусств подхватил опыт Литературно-мемориального музея Достоевского в Санкт-Петербурге и провёл в Омске фестиваль «День Достоевского», в котором приняли участие все музеи города.

Музей просвещения, музей «Омская крепость» стали проводить, вслед за Омским литературным музеем, пешеходные экскурсии по местам Достоевского в Омске.

На месте бывшего острога установлен памятный знак, выполненный замечательным омским скульптором А. Н. Капраловым.

В Омске прошла крупная международная конференция, посвящённая Достоевскому.

В рамках регионального фестиваля «Омский стрит-арт» при поддержке музея «Либеров-центр» и Министерства культуры Омской области на стене арт-галереи «Квадрат», которая выходит на Литературный музей им. Ф. М. Достоевского, в конце июля появился портрет

великого писателя. На огромной стене площадью 130 кв. м расположились портрет Достоевского, ретроспективное изображение улицы Спартаковской, а также известная фраза писателя: «Жизнь — дар, жизнь — счастье».

Юбилейный год завершился, но мероприятия прошедшего года показали, что интерес к жизни и творчеству Достоевского только возрос. Музей стало посещать больше заинтересованных посетителей. Впереди новые творческие проекты, освоение новых площадей, новые выставки, новые встречи с творческим наследием Ф. М. Достоевского.

Необходимо отметить, что становление и развитие литературного процесса в Западной Сибири не ограничивается только сибирскими произведениями Достоевского и отражением в последующем творчестве сибирских, в особенности омских, впечатлений. Омский литературный музей рассказывает о зарождении, становлении и развитии в Сибири литературного процесса, который является неотъемлемой частью литературного процесса России. С Омском связаны жизнь и творчество Иннокентия Анненского, Георгия Вяткина, Леонида Мартынова, Сергея Сартакова, Сергея Залыгина, Антона Сорокина, Павла Васильева, Роберта Рождественского, Тимофея Белозёрова, а также многих десятков писателей, поэтов, публицистов, воспевавших Сибирь, её необъятные просторы, реки, озёра, а главное — её людей, её самобытную культуру, науку и искусство.

Первый литературно-художественный журнал, вышедший в Западной Сибири, в Тобольске, в 1791 г., назывался «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Его создатели мечтали о том, что Иртыш когда-нибудь превратится в источник вдохновения и творчества. Можно сказать, что Иппокрена современного литературного процесса глубока, полноводна, и равноправным потоком вливается в неё сибирский седой Иртыш. А задачи литературных музеев, в том числе и Омского литературного музея им. Ф. М. Достоевского, — изучать литературный процесс, документировать, сохранять связанные с ним памятники истории и культуры, чтобы рассказывать о них сибирякам и тем, кто приезжает в наши радушные и гостеприимные города.

1. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. — Л. : Наука, 1982. — Т. 24. — 518 с.

Ю. П. Зародова
Государственный областной художественный
музей «Либеров-центр»
(Омск, Россия)
juza14@mail.ru

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ШТАКЕНШНЕЙДЕРОВ

В статье на основе архивных источников исследуются факты биографий представителей рода известного петербургского архитектора А. И. Штакеншнейдера — М. В. Долинино-Иванской и ее ближайших родственников, проживавших в Санкт-Петербурге, Омске и Риге. В 1956–1957 гг. Долинино-Иванская передала в дар омскому краеведческому музею часть семейных реликвий, связанных с Ф. М. Достоевским, который был посетителем литературного салона Е. А. Штакеншнейдер. Цитируются письма М. В. Долинино-Иванской к директору музея А. Ф. Палашенкову, в которых выявляются сведения об истории бытования переданных предметов.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Е. А. Штакеншнейдер, М. А. Штакеншнейдер, М. В. Долинино-Иванская, А. Ф. Палашенков, семейные реликвии, Омский литературный музей имени Ф. М. Достоевского.

Y. P. Zarodova
State Regional Art Museum
“Liberov Center”
(Omsk, Russia)
juza14@mail.ru

THE HISTORY OF THE COLLECTION FROM THE STACKENSCHNEIDER FAMILY ARCHIVE

The article examines the facts of biographies of representatives of the family of the famous St. Petersburg architect A. I. Shtakenshneider — M. V. Dolinino-Ivanskaya and her closest relatives who lived in St. Petersburg, Omsk and Riga based on archival sources. In 1956–1957 Dolinino-Ivanskaya donated to the Omsk Museum of History and Regional Studies part of the family heirlooms associated with F. M. Dostoevsky, who was a visitor to the literary salon E. A. Shtakenshneider. The letters of M. V. Dolinino-Ivanskaya to the director of the museum A. F. Palashenkov are quoted, in which information about the history of the existence of the transferred objects is revealed.

Keywords: F. M. Dostoevsky, E. A. Shtakenshneider, M. A. Shtakenshneider, M. V. Dolinino-Ivanskaya, A. F. Palashenkov, family heirlooms, Omsk Literary Museum named after F. M. Dostoevsky.

В Омском литературном музее им. Ф. М. Достоевского хранятся два подлинных уникальных экспоната, связанных с Достоевским. Угловой диван и круглый стол во 2-й половине XIX в. были частью интерьера гостиной в доме известного петербургского архитектора, профессора Академии художеств Андрея Ивановича Штакеншнейдера (1802–1865). Его супруга Мария Федоровна, а позже дочь Елена были организаторами литературно-художественного салона. В разные годы его посещали известные литераторы, художники, музыканты. Ф. М. Достоевского привлекала не только насыщенная программа вечеров с постановками домашних спектаклей, концертами и художественным чтением — с несколькими представителями большого семейства Штакеншнейдеров его связывали дружеские отношения, а в последние годы жизни писатель особенно часто бывал у них в гостях [9].

Как же попала часть обстановки знаменитого петербургского салона в далекий Омск? Ответить на этот вопрос помогают документы, хранящиеся в омских музеях и Историческом архиве Омской области.

Мебель поступила в составе небольшой коллекции предметов в Омский краеведческий музей в 1956 г. от внучки А. И. Штакеншнейдера М. В. Долинино-Иванской. В настоящее время эта коллекция поделена между двумя музеями: настольная лампа, альбом Е. А. Штакеншнейдер и посмертная маска А. С. Пушкина хранятся в фондах Омского историко-краеведческого музея, а мебель и несколько фотографических снимков — в Омском государственном литературном музее им. Ф. М. Достоевского (ОГЛМ). Сведения же как о самой дарительнице, так и о музейной значимости переданных ею предметов до сих пор остаются скудными и неточными. Так, в публикациях, касающихся факта дарения, часто встречаются ошибки в написании сложной фамилии М. В. Долинино-Иванской и в обозначении степени ее родства с А. И. Штакеншнейдером*.

*Например, в заметке А. Ф. Палашенкова допущено написание фамилии «Долинино-Ивановская» [6], а в статье Г. Ф. Коган — «Долинина-Иванская» [16, с. 162]. В публикациях последних лет Омского историко-краеведческого музея повторяется досадная путаница с инициалами и определением степени родства М. В. Долинино-Иванской, которая называется то «внучкой Е. А. Штакеншнейдер, дочь известной петербургского архитектора», то «внучкой Е. А. Штакеншнейдера» (см.: 1. *Белоглазова Ю. Н.* Из истории формирования музейных коллекций (к 140-летию Омского государственного историко-краеведческого музея) // Изв. Ом. гос. ист.-краевед. музея. — 2018. — № 21. — С. 175. 2. *Супрун Ю. Н.* Из истории формирования музейных коллекций // Путеводитель по фондам Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск : ОГИК музей, 2020. — С. 20–35).

История старинных дворянских родов Штакеншнейдеров и Долинино-Иванских представляет значительный интерес для историков литературы и краеведов. Сведения об их представителях находим в письмах М. В. Долинино-Иванской к директору Омского краеведческого музея А. Ф. Палашенкову и в личном деле В. В. Долинино-Иванского [1; 2].

Маргарита Васильевна Долинино-Иванская родилась 4 января 1882 г. в семье тульского городского архитектора Василия Андреевича Попова (1830-е — 1903) и Марии Андреевны, урожденной Штакеншнейдер [1, л. 12]. Мария, появившаяся на свет в октябре 1844 г., была седьмым ребенком в большой семье архитектора. Как и все дети этого семейства, она была хорошо знакома с Ф. М. Достоевским, лично общалась с ним и его супругой Анной Григорьевной во время их визитов, присутствовала на журфиксах. Ее имя можно встретить на страницах дневников старшей сестры и хозяйки литературного салона Елены Андреевны Штакеншнейдер; с 1880 г. Мария упоминается уже под фамилией мужа как «Маша Попова» [15, с. 429–430]. В брак с В. А. Поповым Мария Андреевна вступила предположительно в конце 1870-х гг. В Туле она занималась домашним хозяйством, растила двоих дочерей: Надежду (1869–1947) от первого брака мужа [8] и Маргариту.

М. А. Попова скончалась в 1902 г. Дату ее ухода из жизни, до сих пор неизвестную, удалось обнаружить в личном деле профессора Омского сельскохозяйственного института Виктора Викторовича Долинино-Иванского, супруга Маргариты Васильевны. В одном из многочисленных листков по учету кадров в графе «Родители жены» он указал: «Попов Василий Андреевич, служил городским архитектором, умер в 1903 г. Мать урожд. Штакеншнейдер Мария Андреевна, домашняя хозяйка, умерла в 1902 г.» [1, л. 8 об.].

Маргарита Васильевна окончила тульскую гимназию. Бывая в Ясной поляне, она не раз встречала Л. Н. Толстого, о чём рассказала в письмах А. Ф. Палашенкову: «...будучи лет 12-ти встретила его, когда ехала на шарабане (правила сама) по Ясной поляне, и он мне сказал: “Молодец, девочка, не боится одна ехать, а лошадь, видимо, норовистая!” Затем, после выпускных экзаменов в гимназии, ездили мы с учителями в Ясную поляну и встретили в засеке Л. Н., но беседовал с ним наш преподаватель. Л. Н. был в хороших отношениях с отцом моего мужа [3], последний был еще мальчиком, а затем еще до женитьбы, будучи инженером-гидротехником был приглашаем для консультации по обводнению в имени Л. Н. Принимал его Толстой дружелюбно» [2, л. 2].

В начале 1900-х гг. М. В. Попова поступила на службу в статистический отдел Тульского губернского земства. Здесь же работал статистиком ее будущий муж Виктор Викторович [1, л. 12]. Венчание Долинино-Иванских состоялось 16 августа 1902 г. [8].

Как в дальнейшем складывалась жизнь Маргариты Васильевны, можно проследить, следуя за фактами биографии ее супруга. Очевидно, в предреволюционные годы она занималась домашним хозяйством и воспитанием сыновей: Константина (1904 — после 1957) и Евгения (1913–1994). Виктор Викторович Долинино-Иванский, представитель большого тульского дворянского рода, по долгу службы часто бывал в разъездах. Окончив Московский сельскохозяйственный институт, он стал успешным инженером-гидротехником, до революции служил в Тульской, Калужской и Курской губерниях, преподавал в Москве. Востребованная при любой власти специальность спасла Долинино-Иванских, имевших дворянское происхождение, в постреволюционный период. Во время Гражданской войны Виктор Викторович оставался в Москве и Туле, совмещая инженерную работу в государственных структурах, в частности в Наркомземе, с преподавательской. В 1926 г. Долинино-Иванские переезжают в г. Горки под Могилевым, где Виктор Викторович занимает должность профессора и декана кафедры мелиорации Белорусской сельскохозяйственной академии. В 1929 г. как бывший помещик он попал в число лиц, лишенных избирательных прав [12]. В 1931 г. супруги принимают решение еще раз сменить место жительства и переезжают по приглашению в Омск, где В. В. Долинино-Иванский ранее работал по совместительству и участвовал в создании кафедры мелиорации при Омском сельскохозяйственном институте (ОмСХИ).

В Омске Долинино-Иванские проживут больше 20 лет. Маргарита Васильевна трудилась в одном с мужем институте секретарем научно-исследовательского сектора, занималась общественной работой в местком. Во время Великой Отечественной войны она состояла председателем комиссии по оказанию помощи семьям военнослужащих. В марте 1946 г. награждена медалью «За доблестный труд в Отечественной войне 1941–45 гг.» [1, л. 186].

Вместе с родителями в Омске жил младший сын Долинино-Иванских. Старший, Константин, получив художественное образование, с 1926 г. обосновался в Ленинграде и стал режиссером и мультипликатором научных фильмов на студии «Лентехфильм». Во время Великой Отечественной войны он участвовал в обороне Ленинграда, имел награды [1, л. 186]. Евгений Викторович Долинино-Иванский с отличием окончил Сибирский автодорожный институт, затем служил

инженером на одном из омских заводов. Принимал участие в финской войне, а в июле 1941 г. из Омска был призван на фронт Великой Отечественной. Закончил службу в звании генерал-майора инженерных войск, награжден орденами и медалями. С 1963 по 1991 г. он преподавал в Рижском политехническом институте в звании доктора технических наук [1, л. 186; 13].

Жили Долинино-Иванские на территории института в доме № 10 (квартира № 1) в окружении коллег-преподавателей, дружили семьями. Г. С. Мушинская, дочь писателя С. П. Залыгина, работавшего в ОмСХИ до 1955 г., в своих воспоминаниях о детских годах рассказала о том, как любила бывать в кабинете В. В. Долинино-Иванского и рассматривать развешенные по стенам фотографии. Галина Сергеевна тогда увлекалась фотографированием и сделала снимок Виктора Викторовича в его рабочем уголке [5]. Хорошо запомнила она и его жену: «...М. В. — миниатюрная, с пышными красиво уложенными совершенно седыми волосами, я её сняла на ступеньках террасы в боковом свете, с только что срезанными цветами в руках, волосы светлым ореолом» [4]. Этот снимок не сохранился.

После смерти В. В. Долинино-Иванского в 1954 г. Маргарита Васильевна проводила время в разъездах между Ленинградом и Ригой, где жили ее сыновья. Вероятно, покидая Омск, она приняла решение оставить мебель местному музею. История бытования этих предметов прослеживается в письмах, адресованных А. Ф. Палашенкову. В 1-м, датированном 8 июля 1956 г., Маргарита Васильевна сообщает сведения о себе и своих родных. Письмо содержит немало интересных подробностей, которые требуют комментария: «Я являюсь внучкой профессора Академии художеств, в свое время известного архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера. <...> Бабка моя Мария Федоровна была другом Достоевского, при поездке за границу имела с ним переписку, письма мой брат передал в Москве, точно не знаю куда. <...> Вот диван (на нём вышивка бабушки), стол и лампа принадлежали им, у них и был салон, где собирались писатели, поэты, художники» [2, л. 1].

Письма М. Ф. Штакеншнейдер к Ф. М. Достоевскому неизвестны. Здесь, возможно, имеет место ошибка памяти Долинино-Иванской. Другом Достоевского была не Мария Федоровна, а Елена Андреевна Штакеншнейдер. Сохранилось три письма последней, адресованных Достоевскому, но написаны они не из-за границы.

Диван из салона Штакеншнейдеров до реставрации выглядел иначе. В начале 1980-х гг. была заменена обивка с собственноручной вышивкой Марии Федоровны Штакеншнейдер, супруги архитектора, на современную ткань. Теперь можно только сожалеть о том, что не

сохранился хотя бы фрагмент вышивки, которая запечатлена на черно-белой фотографии, сделанной реставратором В. К. Шелем [14, с. 134].

Упомянутая дарительницей настольная керосиновая лампа в настоящее время представляет собой невыразительный металлический каркас без абажура и потому никогда не экспонируется.

Позже из Риги Долинино-Иванская выслала в Омский краеведческий музей и другие семейные реликвии: «Многоуважаемый Андрей Федорович, на днях вышло в музей маску (гипсовую) моего деда — профессора академии художеств, архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера, бывшего владельца моей мебели. Если Вы найдете подходящей, то поместите ее в уголке. Шлю также альбом моей тетки Ел. Андр. Штакеншнейдер со стихами, посвященными ей поэтом Я. П. Полонским и Бенедиктовым с их подписями. Третьи стихи (без подписи) думаю, что эти написаны Лавровым» [2, л. 7].

Альбом Е. А. Штакеншнейдер, заполненный только на 1-х страницах, является образцом салонной культуры середины XIX в., его кожаная обложка украшена выполненной в золоте монограммой владелицы. В 2006 г., в течение 3 мес., он был представлен в новой экспозиции Омского литературного музея. А вот посмертная маска, о которой идет речь в письме, имеет свою необычную историю. Когда сотрудники краеведческого музея готовили предметы, переданные Маргаритой Васильевной, к постановке на учет, в маске они узнали черты А. С. Пушкина. Нам неизвестно, проводилась ли какая-либо экспертиза, но этот экспонат в учетной документации Омского государственного историко-краеведческого музея обозначен как посмертная маска Пушкина и датируется 1-й половиной XX в. [11]. Сотрудники краеведческого музея затрудняются с ответом на вопрос, как она попала в семью дарителя. Однако гипсовый слепок с лица поэта действительно мог храниться в семье Штакеншнейдеров, так как двое сыновей архитектора, Адриан и Владимир, были женаты на родных сестрах — дочерях И. В. Малиновского, лицейского товарища Пушкина. Известно, что с посмертной маски Пушкина было изготовлено около 15 копий первого отлива, которые передали его родным и друзьям. Возможно, в Омске находится один из этих экземпляров, представляющих большую культурную ценность.

В письмах М. В. Долинино-Иванской остались неупомянуты хранящиеся в ОГЛМ фотографии интерьера салона, в котором стояли подаренные диван и стол, а также фотопортрет Е. А. Штакеншнейдер. Они тоже являются частью коллекции, переданной Маргаритой Васильевной.

Удивительно, но именно эта небольшая коллекция стала отправной точкой в поисках материалов о семье Штакеншнейдеров для Г. Ф. Коган, выдающегося исследователя жизни Ф. М. Достоевского и его окружения. Галина Фридмановна вспоминала: «История моего многолетнего поиска... началась в 1958 г. в Омске, когда во время первой своей поездки по местам Достоевского я неожиданно увидела в местном краеведческом музее диван и стол из знаменитого петербургского салона Штакеншнейдеров. Как он мог тут очутиться? Известный ученый-краевед Андрей Федорович Палашенков рассказал мне, что вещи эти поступили в музей в 1956 г. от племянницы Е. А. Штакеншнейдер Маргариты Васильевны Долининой-Иванской (так!) вместе с фотографиями — портретом Елены Андреевны и изображением того уголка гостиной, где эти вещи стояли. К сожалению, встретиться тогда с Маргаритой Васильевной не удалось. А несколько лет спустя я увидела такие же фотографии в избрательных фондах Государственного Литературного музея. <...> В старой книге поступлений, начатой Гослитмузеем в октябре 1934 г., записано, что эти фотографии поступили вместе с исполненным сангиной и тушью портретом Достоевского в 1934 г. от А. П. Эйсснера» [16, с. 162–163]. После долгих разысканий Г. Ф. Коган удалось найти и опубликовать неизвестные воспоминания Эйснера о Ф. М. Достоевском [16].

Необходимо добавить, что Алексей Петрович Эйсер (1872–1942) приходится М. В. Долинино-Иванской двоюродным братом, а его восприемником при крещении была Мария Андреевна, ее мать [7]. Мать Эйснера — младшая сестра Елены и Марии Штакеншнейдер Ольга Андреевна (1847–1919).

Фотографии интерьера салона, переданные Долинино-Иванской и Эйсером не идентичны, а сделаны с разных ракурсов и, возможно, в разное время. На «омской» фотографии в поле зрения попадает знакомый круглый стол, расположенный на переднем плане. Две «московских» фотографии представляют собой малоформатные любительские карточки на бордовых визитных паспарту. На снимки нанесены отметки крестиком. На обороте, вероятно, рукой А. П. Эйснера сделано пояснение: «На отмеченном месте сидел Достоевский, читая “Братьев Карамазовых”» [10].

Г. Ф. Коган справедливо считала, что история архивов Штакеншнейдеров — это очень важная тема для изучения окружения Ф. М. Достоевского. Последняя хозяйка мебели из знаменитого петербургского салона ушла из жизни в 1967 г. Благодаря ее заботе о семейной истории, а также собирательскому энтузиазму А. Ф. Палашенкова у этой темы появился весьма значительный омский след.

1. ИАОО (Ист. архив Ом. обл.). Личное дело профессора Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова В. В. Долинино-Иванского. Ф. 492. Оп. 4. Д. 28. Св. 257.

2. ИАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 601. Л. 1–8.

3. *Комарова Т. В.* Толстые и Долинино-Иванские // Оптина пустынь : офиц. сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря. — URL: <https://www.optina.ru/pub/p42/> (дата обращения: 20.09.2022).

4. *Мушинская Г. С.* История болезни // Live Journal : [сайт]. — 2010. — 5 сент. — URL: <https://gsm40.livejournal.com/32437.html> (дата обращения: 20.09.2022).

5. *Мушинская Г. С.* Три профессора // Live Journal : [сайт]. — 2017. — 2 июля. — URL: <https://gsm40.livejournal.com/189874.html> (дата обращения: 20.09.2022).

6. *Палашенков А.* Новые поступления в музей // Омская правда. — 1957. — 3 фев.

7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 789. Оп. 12 (1895). Д. «И» 49. Л. 2.

8. Российский родословный фонд : [сайт]. — URL: https://rgfond.ru/find/?fame=%D0%94%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8&name=&otch=&fame_id=7&name_id=&otch_id=&page=1&open=/person/24609 (дата обращения: 20.09.2022).

9. *Тихомиров Б. Н.* В гостях у «горбуни с умным лицом...» // Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. — 3-е изд., испр. — СПб. : Кузнечный переулоч, 2022. — С. 73–83.

10. Фонды Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля. КП 50948/491 // Гос. каталог музейного фонда Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29955994> (дата обращения: 20.09.2022).

11. Фонды Омского историко-краеведческого музея. ОМК-6629/4 // Гос. каталог музейного фонда Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30810583> (дата обращения: 28.05.2022).

12. *Чичерюкин-Мейнгардт В. Г.* Из рода Долинино-Иванских // Русское поле : [сайт]. — URL: <http://golos.ruspole.info/node/12728> (дата обращения: 20.09.2022).

13. *Чухин С.* Евгений Долинино-Иванский // Русские Латвии : [сайт]. — URL: <https://www.russkije.lv/ru/lib/read/dolinino-ivansky.html> (дата обращения: 20.09.2022).

14. Шель В. К. Реставратор Литературного музея имени Ф. М. Достоевского // Омский литературный музей. Тексты. Материалы. Исследования. — Омск : Селбс, 2014. — Вып. 1. — С. 133–135.

15. Штакенинейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886). — М. ; Л. : Академия, 1934. — 586 с.

16. Эйснер А. Из воспоминаний о Достоевском / публ. и вступ. ст. Г. Ф. Коган // Знамя. — 1991. — № 11. — С. 160–176.

Е. И. Каткова

*Омская государственная областная
научная библиотека имени А. С. Пушкина
(Омск, Россия)
sbolib@mail.ru*

ПОЭТИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ

Статья посвящена антологии «Поэты о Ф. М. Достоевском», подготовленной Омской государственной областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина. Это первый в мире опыт издания, в котором собраны поэтические произведения, посвящённые писателю, его родственникам, произведениям, персонажам, памятным местам. В антологию вошли 559 стихотворений отечественных и зарубежных авторов XIX–XXI вв., а также библиография публикаций, в которой учтены все выявленные произведения, в том числе не вошедшие в издание.

Ключевые слова: поэтическая антология, Ф. М. Достоевский, стихи, XIX–XXI вв., библиография.

Е. I. Katkova

*Omsk A. S. Pushkin State Regional Research Library
(Omsk, Russia)
sbolib@mail.ru*

THE POETIC ANTHOLOGY ON F. M. DOSTOEVSKY

The article is devoted to the anthology called *Poets on F. M. Dostoevsky*, prepared by the Omsk A. S. Pushkin State Regional Research Library. This publication is the world's first experience which contains such information as poetic works dedicated to the writer, his relatives, works, characters, and memorable places. The work includes 559 poems by local and foreign authors of the 19th–21st centuries, as well as a bibliography of publications, which takes into account all identified works, including those not included in the publication.

Keywords: poetic anthology, F. M. Dostoevsky, poems, 19th–21st centuries, bibliography.

В 2021 г., когда Омск стал одним из трёх главных центров празднования 200-летия со дня рождения великого русского писателя Ф. М. Достоевского, Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина (ОГОНБП) стала участницей юбилейных мероприятий, программа которых была очень насыщенной: международная конференция «Достоевский в смене эпох и поколений», I Международный театральный фестиваль «Достоевский. Омск», межрегиональный художественный проект «Достоевский в произведениях изобразительного искусства» и т. д. Библиотека предоставила свои помещения для международной конференции, подготовила и провела цикл книжных выставок, литературные чтения, интеллектуальную игру, викторину и др. Но главное, что выделяет ОГОНБП — это 1-я не только в России, но и в мире поэтическая антология «Поэты о Ф. М. Достоевском», над которой более 20 лет работала заведующая сектором краеведческой библиографии информационно-библиографического отдела Е. И. Каткова.

Как составитель указателя «Годы, прошедшие не бесплодно: Ф. М. Достоевский и Омск» [1], она выявляла только стихи краеведческого содержания, т. е. о каторжном периоде жизни писателя или с упоминанием «Записок из Мёртвого дома». Целенаправленный поиск любых поэтических произведений о нём начался в юбилейном 2001 г., и часть найденного была опубликована в сборнике «Ф. М. Достоевский и душа Омска» (Омск, 2001) [7]. Фрагмент будущей антологии оказал помощь педагогам, филологам, сотрудникам музеев и библиотек при подготовке к урокам, оформлении выставок, разработке сценариев и т. п. Затем следующие находки вошли в сборник «Ф. М. Достоевский и душа Омска» [6] и альбом «Омское пространство Достоевского» [5].

За 20 лет составитель антологии обследовал широкий круг источников: персональную, ретроспективную, текущую библиографию; монографические и энциклопедические издания типа «Достоевский: материалы и исследования», «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского», «Достоевский: энциклопедия»; материалы научных конференций и чтений о писателе, различные интернет-ресурсы. Наряду с этим просматривались *de visu* поступившие в фонд ОГОНБП все литературно-художественные и филологические журналы и по мере возможности сборники, отдельные издания, собрания сочинений поэтов. Промежуточные результаты проделанной работы освещались составителем на научных конференциях [2], в центральной профессиональной печати [4] и сборниках [3].

Поскольку Ф. М. Достоевский — фигура мирового масштаба, интерес представляют любые связанные с ним упоминания. Именно

поэтому в антологию включены не только стихи, посвящённые писателю, его родственникам, произведениям, персонажам, памятным местам, но и с упоминанием его имени, персонажей или произведений; с использованием его фраз в качестве эпиграфов; реминисценции (какие удалось выявить).

Антология открывается предисловием д-ра филол. наук, зав. кафедрой литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета Э. И. Коптевой. Заметим, что под руководством Элеоноры Ивановны творческий коллектив из студентов и преподавателей вуза с 2019 г. работает над научным комментарием включённых в антологию произведений. Затем следует вступительное слово «От составителя». Поэтические произведения распределены по четырем основным разделам: «Стихи современников Ф. М. Достоевского (1846–1881)», «Стихи поэтов конца XIX — 1-й четверти XX в.», «Стихи поэтов 1930-х — 2021 гг.» (в нём особо выделены произведения омских авторов) и «Неявные реминисценции на творчество Ф. М. Достоевского». Стихи в последнем разделе сопровождаются поясняющими комментариями Э. И. Коптевой. Внутри всех разделов материал расположен в алфавитном порядке фамилий авторов с краткими сведениями о них. После каждого поэтического произведения указан источник его цитирования, а для стихов современников Ф. М. Достоевского добавляются сведения о первой публикации. Например:

Такубоку Исикава

Такубоку Исикава (1886–1912),

японский поэт, литературный критик.

Единственный отклик поэта на прочитанный роман

Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Русское имя

Соня

Я дал дочурке своей.

И радостно так бывает

Порой окликнуть её. (100 лет русской культуры в Японии. М., 1989. С. 203.)

Справочный аппарат издания состоит из «Именного указателя авторов», в котором рядом с фамилией поэта указываются страницы, где приводятся его стихи, и «Библиографии публикаций», в которой учтены все выявленные произведения, в том числе не вошедшие в антологию (из-за невозможности посмотреть тексты *de visu* или откровенно графоманские). Таким образом, в антологии представлены

559 поэтических текстов самых разных жанров (стихотворений, баллад, акростихов, поэм и т. д.). Они принадлежат перу как известных авторов (А. А. Ахматова, А. А. Блок, И. А. Бродский, Е. А. Евтушенко, А. С. Кушнер, Л. Н. Мартынов, В. В. Маяковский и др.), так и малоизвестных и почти забытых столичных и региональных поэтов. Кроме того, в издание включены стихи прозаиков А. Битова, В. Пелевина, А. Солженицына, фантаста Г. Л. Олди и др. Среди авторов есть представители и других профессий, например: художник В. Бабуров, композитор В. Загорянский, физик-теоретик В. Захаров, политик В. Линдерман, студент П. Маняхин, системный администратор Б. Панкин. Также в антологию вошли произведения рок-музыкантов Б. Гребенщикова, Е. Летова, Ю. Шевчука и т. д. Добавим, что в издании представлены поэтические произведения не только отечественных, но и иностранных авторов из ближнего и дальнего зарубежья: Э. Алиевой, Д. Кугультинова, Р. Фроста, лауреата Нобелевской премии Я. Сейферта, С. Цвейга и др.

Юбилей Ф. М. Достоевского стал достоянием истории, но интерес к его творчеству и личности продолжают проявлять исследователи, специалисты разных сфер науки, образования и культуры, молодёжь. Поэтому составитель надеется, что антология сможет помочь лучше разобраться во влиянии Ф. М. Достоевского на литературу, в понимании идейных и художественных построений писателя, в расширении тематики исследовательских работ, а также в практических вопросах: в подготовке уроков, выставок, литературно-музыкальных композиций, сценариев и т. п.

Антология пока существует только в электронном виде и доступна всем желающим на сайте ОГОНБП в разделе «Ресурсы — Издания библиотеки — 2022» [8].

1. Годы, прошедшие не бесплодно: (Ф. М. Достоевский и Омск) : указ. лит. за 1860–2002 гг. — Омск : Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, 2006. — 543 с.

2. Каткова Е. И. Антология «Поэты о Ф. М. Достоевском»: опыт работы // Ф. М. Достоевский и мировой литературный процесс : материалы Междунар. конф. — Омск : [б. и.], 2007. — С. 38–43.

3. Каткова Е. И. Мотивы Ф. М. Достоевского в творчестве сибирских поэтов (обзор источников) // Ф. М. Достоевский и философская культура русской классики : сб. ст. — Омск : Изд-во Ом. гуманитар. акад., 2018. — С. 140–144.

4. Каткова Е. И. Поэты о Ф. М. Достоевском // Библиография. — 2011. — № 5. — С. 140–148.

5. Посвящение Ф. М. Достоевскому: антология / сост. Е. И. Каткова // Омское пространство Достоевского : альбом. — Омск : [б. и.], 2020. — С. 278–302.

6. Поэты о Достоевском: антология / сост. Е. И. Каткова // Ф. М. Достоевский и душа Омска : сб. ст. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. — С. 275–301.

7. Поэты о Ф. М. Достоевском: антология / сост. Е. И. Каткова // Ф. М. Достоевский и душа Омска : межвуз. сб. ст. — Омск : [б. и.], 2001. — С. 188–257.

8. Поэты о Ф. М. Достоевском: антология. — Омск, 2022. — 967 с. — URL: http://omsklib.ru/files/news/our_izdania/2022/Dostoevskaya-antologia.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

М. В. Могилатова

Томский государственный университет

(Томск, Россия)

newspaper_2401@mail.ru

МОТИВЫ И ОБРАЗЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ В. В. КУРИЦЫНА *

В статье проанализирована рецепция творчества Ф. М. Достоевского в прозе сибирского автора начала XX в. В. В. Курицына. В ходе исследования был обнаружен перенос ряда мотивов и образов отечественного классика в тексты томского писателя: «униженные и оскорбленные» как следствие общественной несправедливости; «эгоизм страдания» как форма самосуда грешной души и форма суда над обидчиком; образ гедониста, потребительски относящегося к жизни.

Ключевые слова: Достоевский, сибирская литература, Курицын, рецепция.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>

M. V. Mogilatova

Tomsk State University

(Tomsk, Russia)

newspaper_2401@mail.ru

MOTIVES AND IMAGES OF F. M. DOSTOEVSKY IN THE WORKS OF THE SIBERIAN WRITER V. V. KURITSYN

The article analyzes the reception of F. M. Dostoevsky's work in the prose of the Siberian author of the early 20th century V. V. Kuritsyn. The study revealed the transfer of a number of motives and images of the Russian classic into the texts of the Tomsk writer: "humiliated and insulted" as a result of social injustice, "selfishness of suffering" as a form of self-judgment of a sinful soul and a form of judgment on the offender, the image of a hedonist who has a consumerist attitude to life.

Keywords: Dostoevsky, Siberian literature, Kuritsyn, reception.

Актуальность исследования обусловлена постоянно нарастающим интересом к региональной литературе: отечественные ученые всё чаще обращаются к творчеству сибирских и дальневосточных авторов. В работе «Литературный регионализм» красноярский ученый Б. Чмыхало подчеркнул необходимость изучения биографий и творчества «местных писателей», исследования литературного движения в регионах, разработки методики и методологии регионального исследования литературы [8, с. 14].

В работе была поставлена цель — исследование рецепции творчества Ф. М. Достоевского в произведениях В. В. Курицына.

В начале XX в. фигура Ф. М. Достоевского была знаковой, ни один серьезный мыслитель не избежал его воздействия. Современные литературоведы, в частности К. В. Анисимов [1, с. 12], установили диахронические взаимосвязи русской литературы центра и периферии страны. В статье исследователь Е. Г. Новикова отмечает, что изучение трудов областников (Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и др.) показало «...существенный вклад петрашевцев в формирование и развитие сибирских областнических взглядов и идей», творчество Ф. М. Достоевского занимает особенное место в этом контексте [6, с. 268]. В этой связи выявлены мотивы и образы Ф. М. Достоевского в творчестве сибирского автора начала XX в. Валентина Владимировича Курицына.

В. В. Курицын до недавнего времени был известен только как автор авантюрных романов «Томские труппы», «Человек в маске», «В погоне за миллионами» (не окончен), «В зареве пожара» (не окончен), «Тайны томских ночей» (не окончен). Но в результате просмотра всех сохранившихся номеров периодических изданий Томской

губернии с 1901 по 1910 г. (годы жизни В. В. Курицына в Томске), таких как «Сибирские отголоски», «Сибирский вестник», «Сибирский наблюдатель», «Молодая Сибирь», «Сибирская новь», «Силуэты Сибири» было обнаружено 16 очерков и рассказов.

Новизна определяется актуальностью и предметом исследования: в научный оборот вводятся новые тексты, анализ которых позволит более комплексно и целостно изучить творчество отдельно взятого регионального автора.

В основе метода исследования лежат синтез историко-литературного, сравнительно-типологического и сравнительно-исторического методов, приемы частной и описательной поэтик.

На протяжении всех романов В. В. Курицын описывает близкую к реальности обстановку и образ жизни в сибирских городах — Томске, Ново-Николаевске, Барнауле, в таежных приисках. В Томске начала XX в. было характерно расслоение городского населения, социальные контрасты — благоустроенному центру противопоставлены грязные, скученные окраины, безграмотным обитателям харчевен — золотопромышленники, университетская интеллигенция. Томский писатель затронул конфликт между личностью и обществом. В. В. Курицын вслед за Ф. М. Достоевским продолжил тему «униженных и оскорбленных»; герои его романов: бывшие тюремные заключенные, карточные шулеры, убийцы, воры, пьяницы, девушки легкого поведения, каторжники. К таким относятся Сенька Козырь, Катя, обитатели «белой харчевни и чайной», Сонька Беленькая, Шура, Соня [7] и др. Описывая таких персонажей, автор говорил словно в оправдательном тоне, осуждая эгоистичное и равнодушное общество. В главе «Жертва людского бессердечия» героиня посреди шумных городских улиц осталась наедине со своими страданиями: «И никому из этих суетившихся, озабоченных людей не было дела до ее горя, до ее судьбы. Она была одна... Одна — среди толпы...» [7, с. 4]

Следующая черта творчества отечественного классика, которая ясно читается в прозе В. В. Курицына, — обращение к глубине трагедии «падшей» женщины. В рассказе «Надя» героиня переживает двойной удар: после вынужденной продажи своего тела она «почувствовала себя, среди этой безлюдной спящей улицы, с нависшим над ней хмурым, серым небом, такой одинокой и несчастной...», а затем оказалась поруганной собственным возлюбленным: «Дура ты, вот, что я тебе скажу. Мало тебе было настоящих-то господ в клубе. Эх! Ну какие это деньги... два рубля...» [3, с. 2]. В очерке «Невозвратное» автор сочувствует героине: «Было что-то ужасное, непонятное, гнетущее в сознании, что этот милый, одинокий ребенок уже выброшен жизнью

из круга порядочных, взаимно уважающих друг друга людей, навсегда выброшен в темный омут позора» [4, с. 117].

Шестнадцатилетняя беременная сирота Маничка из рассказа «Подлость», потерявшая надежду на счастье, «...тупо, равнодушно выслушала это объяснение и не сказала ни слова упрека. Она уже примирилась со своим положением и не ждала от будущего ничего хорошего» [5, с. 68]. Ее смирение и молчание настолько сильны, что пробудили в обидчике Григории Осиповиче Комарине совесть: «Подлец ты, всё-таки, Алёшка, да и я подлец, оба мы с тобой подлецы!» [5, с. 70]

Мир В. В. Курицына — мужской мир, в котором женщины несчастны, они страдают, их унижают, они покорны и безгласны. Их «эгоизм страдания» — форма самосуда собственной грешной души и форма суда над обидчиком.

Кроме того, общим является образ гедониста, потребительски относящегося к жизни. Князь Валковский считает, что власть — главный вершитель человеческих судеб, а материальные блага — основная ценность: «Жизнь — коммерческая сделка» [2, с. 376]. Валковский признался: «Я даже люблю потаенный, темный разврат, пространнее и оригинальнее, даже немножко с грязнотой для разнообразия...» [2, с. 378] Главарь разбойной шайки «Мертвая голова» Человек в маске в одноименном романе В. В. Курицына определил судьбу героев произведения: организовал грабежи и нападения, приказал украсть понравившуюся девушку Тоню из родительского дома и запер ее в своей усадьбе, убрал с пути неугодных ему сыщика Артемия Залетного, золотопромышленника Савелия Бесшумных и др. Человек в маске устраивал «кровавые оргии», свидетелем одной из которых стал «томский Шерлок Холмс» Артемий Залетный.

Таким образом, героев произведений Ф. М. Достоевского и В. В. Курицына объединяет ужасающее положение, при котором человек лишь существует. «Униженные и оскорбленные» не нужны государству и окружающим людям, их судьбы и проблемы никого не интересуют. Особенно ярко проявляется сходство в христианском смирении героинь, искушении страданием, жертвенности.

В данной работе положено начало исследованию рецептивного освоения творчества отечественного классика Ф. М. Достоевского в прозе сибирского писателя В. В. Курицына, тема требует дальнейшего внимательного изучения.

1. Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX — начала XX веков (Особенности становления и развития региональной

литературной традиции) : дис. ... д-ра филол. наук. — Томск, 2005. — 343 с.

2. *Достоевский Ф. М.* Униженные и оскорбленные — М. : АСТ, 2019. — 448 с.

3. *Курицын В.* Надя // Сибирская жизнь. — 1904. — № 117. — С. 2.

4. *Курицын В.* Невозвратное // Сибирский наблюдатель. — 1904. — № 11–12. — С. 113–119.

5. *Курицын В.* Подлость // Сибирский наблюдатель. — 1902. — № 1. — С. 66–72.

6. *Новикова Е. Г.* Ф. М. Достоевский и сибирское областничество. Статья вторая // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2020. — № 67. — С. 268–277.

7. Томские трущобы. Человек в маске. В погоне за миллионами : в 2 т. — Томск : Интегральный переплет, 2020. — Т. 2. — 565 с.

8. *Чмыхало Б. А.* Литературный регионализм : учеб. пособие. — Красноярск : Краснояр. пед. ин-т, 1990. — 80 с.

ФОРМЫ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Ю. В. Лазарева

*Государственный музей-заповедник С. А. Есенина
(с. Константиново Рыбновского р-на Рязанской обл., Россия)
Yashkova-j@mail.ru*

ФОРМЫ РАБОТЫ С ДЕТСКИМИ ГРУППАМИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ МУЗЕЯХ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА С. А. ЕСЕНИНА

Особое место в современном музее занимает работа со школьными группами. Немаловажно суметь заинтересовать юного туриста, подспорьем в данной проблеме являются инновационные формы работы.

Ключевые слова: музейные занятия, музейные уроки, школьные группы, инновационные формы работы.

J. V. Lazareva

*State Autonomous Cultural Institution
S. A. Yesenin State Museum-Reserve
(Konstantinovo village, Rybnovsky district
of Ryazan region, Russia)
Yashkova-j@mail.ru*

FORMS OF WORK WITH CHILDREN'S GROUPS IN LITERARY MUSEUMS ON THE EXAMPLE OF YESENIN STATE MUSEUM-RESERVE

A special place in the modern museum is occupied by the work of school groups. It is important to be able to interest a young tourist, innovative forms of work help in solving of this problem.

Keywords: museum classes, museum lessons, school groups, innovative forms of work.

На современном этапе развития музеев необходимым условием эффективного функционирования экскурсионной сферы выступает

инновационная деятельность. Инновации стимулируют открытие новых возможностей развития экскурсионной работы.

Практически каждым музеем ведётся собственный поиск инновационных форм экскурсионного обслуживания. При их разработке важно принимать во внимание существующие и доступные музейные ресурсы и технологии, уровень подготовки экскурсантов, их интересы, изучать их запросы и потребности, обеспечивая обратную связь «музей — посетитель», а также дифференцированно подходить к организации, методике подготовки и проведения экскурсий для различных возрастных и социальных групп.

Хотелось бы обратиться к определению понятия «литературный музей». Согласно научно-популярной энциклопедии литературный музей — музей, специализирующийся на сборе, хранении, экспонировании и пропаганде материалов, связанных с писателями и ходом литературного процесса [2].

Современные литературные музеи действуют и как научно-исследовательские учреждения, собирая по крупицам сведения и предметы, подготавливая экспозиции, связанные с жизнью и творчеством писателей и поэтов. Кроме того, литературные музеи организуют лекционную работу, устраивают встречи посетителей с видными деятелями литературы и искусства.

Деятельность литературных музеев направлена на более узкую, не массовую публику. Посетитель литературного музея (особенно если он посвящен творчеству конкретного писателя) уже хорошо знаком с автором и эмоционально связан с историей, которую прочитал, и музей для него — возможность хоть и ненадолго, но оказаться в мире, где реальное и воображаемое едины. Это внутреннее переживание, опыт, отличный от посещения других музеев.

Особенность литературных музеев — в тематической направленности. Тему экспозиции такого музея можно представить синтезом различных экспонатов: это не только книги, но и бытовые предметы, произведения изобразительного искусства, документы. Хорошая литературная экспозиция раскрывает целый спектр тем, знакомит аудиторию с историческим контекстом эпохи, к которой принадлежат те или иные произведения, рассказывая о жизни автора, раскрывает его внутренний мир.

Чаще всего взрослый посетитель приходит в литературный музей совершенно осознанно, что же касается гостя музея школьного возраста — в большинстве случаев это организованная школьная поездка, и очень важно суметь заинтересовать юного посетителя. Существует великое множество интересных неординарных форм

работы, многие музеи имеют положительный опыт работы с данными посетителями, в том числе популярны музейные уроки. Интересно заметить, как широко представлен круг дисциплин, изучаемых в рамках таких музейных занятий: окружающий мир (урок «Новые “покровы” и старые “одежды”») в Биологическом музее им. К. А. Тимирязева, урок естествознания в Мемориальном музее космонавтики, урок истории в Государственном музее обороны Москвы, урок литературы «Мотив камня в произведениях А. И. Куприна “Гранатовый браслет” и “Суламифь”») в зале «Планета минералов» Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского, уроки словесности в Государственном музее-заповеднике С. А. Есенина, урок географии «Гидрология» в музее-заповеднике «Коломенское», урок «Весна в Царицынском парке» в Государственном музее-заповеднике «Царицыно», урок английского языка в музее истории «Лефортово», урок литературы в музее серебряного века филиала Государственного литературного музея. Хотелось бы обратиться к опыту работы с посетителями школьного возраста в Государственном музее-заповеднике С. А. Есенина [1]. За текущий год по состоянию на 24 сентября 2022 г. музей посетили 50 064 школьника, подавляющее большинство из которых посещает музей-заповедник вместе с классом.

Традиционно принято считать, что литературные музеи более всего подходят на роль базы под научные конференции и исследования, особенно с участием молодёжи. Многие считают, что новое и перспективное направление в деятельности литературного музея — театр. В практике музейной деятельности такое взаимодействие театра и музея получило название «театрализация музейного пространства»: театрализованная экскурсия; проведение спектакля в стенах музея.

Помимо стандартных экскурсий для школьных групп предлагаются следующие формы работы: музейные занятия, исторические игры, интерактивные программы, праздничные программы календарного цикла.

Исторические игры — наиболее популярная форма работы в музее. Ее особенность заключена в том, что она построена на ролевом поведении участников, предоставляет возможность погружения в прошлое, обретения опыта непосредственного соприкосновения с историческими реалиями. Хотелось бы сделать акцент на некоторых исторических играх, представленных в Государственном музее-заповеднике С. А. Есенина.

«Вспомнил я деревенское детство»

Программа рассчитана для учащихся младших классов. В ходе урока-экскурсии маленькие посетители «превращаются» в одноклассников

Сергея Есенина, участники исторической игры учатся писать пером и чернилами, читать с помощью азбуки начала XX в.

«Один день в земской школе»

Программа рассчитана для учащихся начальной школы. В процессе интерактивной программы посетители знакомятся с загадочными буквами Ер, Ять, Фита, Ижица. Пробуют считать на напольных счетах при помощи славянской цифири, узнают, как проходил день учеников константиновской школы.

«Воскресный урок в земской школе»

Музейное занятие рассчитано на старшеклассников. Посетителям в форме живого диалога предлагают принять участие в воскресных чтениях, которые проводились учителями земских школ для взрослого населения с. Константинова. Программа позволит посетителям изнутри понять, как в начале XX в. жилось представителям разных сословий Российской империи, что способствовало развитию революционных идей и очертить условия, в которых сформировался многогранный талант Есенина и круг его творческих интересов.

Ещё одной формой работы со школьными группами являются музейные занятия. Музейное занятие — специфическая форма музейной коммуникации, целью является не только обучение, но и развитие творческих начал, которые, в свою очередь, развиваются за счет обращения к объектам экспозиции. Данная форма широко используется в практике Государственного музея-заповедника. Существует целый цикл занятий, направленных на знакомство младших школьников с русской избой, крестьянской жизнью, особенностями взаимоотношений в крестьянской семье: «Жили-были дед да баба» — это первое знакомство юных туристов с русской избой; «Семья русского крестьянина» — распределение обязанностей, усвоение приемов старинного народного этикета; «Русская печь» — знакомство и использование детьми предметов крестьянского быта, участие в играх крестьянских детей с предметами быта; «Игры и игрушки крестьянских детей» — изготовление тряпичной куклы своими руками, участие в играх крестьянских детей начала XX в. в помещении и на свежем воздухе.

Но помимо занятий «крестьянского» цикла, немаловажное место отводится занятиям иного порядка. Программы, направленные на ознакомление школьников с культурой разночинной молодежи XIX — начала XX в., ведь сознание С. А. Есенина формировалось не только в крестьянской среде, но и в окружении сельской интеллигенции. Именно такая атмосфера создается на программе «О други игрищ и забав» и «Волшебный свет игры». В процессе участия в программе «О други игрищ и забав» дети старшего школьного возраста знакомятся

с досугом разночинной молодежи, в экспозиции музея поэмы «Анна Снегина» подростки участвуют в театральной инсценировке — фрагменте семейного спектакля, «живых» картинах. Через словесные игры приобщаются к занимательным играм по стихосложению. В доме священника Ивана Яковлевича Смирнова знакомятся с другими популярными играми в обществе конца XIX — начала XX в. Как продолжение данной программы выступает музейное занятие «Волшебный свет игры». Программа разработана на основе проведенных научных исследований и состоит из трех частей, посвященных игре в крокет и лото, созданию театра теней и игр с помощью «Волшебной камеры». По старинным схемам создана модель «Волшебной камеры», прообраза «Волшебного фонаря», которой посетитель управляет самостоятельно.

Неотъемлемая часть работы со школьными группами — праздничные программы календарного цикла «Константиново тех давних лет». Особой популярностью пользуются следующие программы: «Христос рождается — славите!», «Душа ль ты моя, Масленица!», «Пасху радостно встречаем», «Троица в Константинове», «Филипповки в Константинове».

Литературные музеи как в России, так и за рубежом стали подлинными очагами духовного, патриотического, культурного воспитания, связывая жизнь писателя, его творчество со всей культурной, литературной жизнью страны, развивая и углубляя у молодых людей знание родного языка и отечественной истории, ибо в художественных образах писателей они превращаются в легко запоминаемые и усвояемые истины на всю жизнь.

Мировые тенденции развития музеев свидетельствуют, что приоритетным направлением в их деятельности становится широкая и резонансная демонстрация своих коллекций [3]. Современные музеи, которые стремятся максимально открыть свои сборки для посетителей, превращаются в культурные центры, ориентируются на интерактивную коммуникацию, становятся пространством развития и творческой самореализации личности.

1. Государственный музей-заповедник С. А. Есенина : [сайт]. — URL: <http://www.museum-esenin.ru/> (дата обращения: 21.09.2022).

2. Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет : [сайт]. — URL: <https://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 21.09.2022).

3. Чаплыгина Е. С. Интерактивные формы работы с посетителями современных музеев // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). — С. 397–401.

Д. И. Матвеева
Омский государственный литературный музей
им. Ф. М. Достоевского
(Омск, Россия)
dk8806@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В статье рассматривается опыт применения современных технологий в деятельности музея. Автор приходит к выводу, что благодаря инновационным технологиям музей может стать современным, культурным, развивающимся пространством, привлечь посетителей разных возрастных групп.

Ключевые слова: новаторство, QR-коды, квест-экскурсия, виртуальная экскурсия, виртуальная выставка, информационные технологии.

D. I. Matveeva
Omsk State Literary Museum
named after F. M. Dostoevsky
(Omsk, Russia)
dk8806@mail.ru

MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE MUSEUM SPACE (BASED ON WORK EXPERIENCE)

The article discusses the experience of using modern technologies in the museum activities. The author comes to the conclusion that the museum should be a modern space that develops thanks to innovative technologies and attracts visitors of different age groups.

Keywords: innovation, QR codes, quest tour, virtual tour, virtual exhibition, information technology.

Во все времена музеи были местом накопления и сохранения памятников истории, культурного наследия, традиций. Их основная деятельность — составление и изучение фондов музея, показ музейных экспонатов посетителям. В настоящее же время большое внимание уделяется работе с аудиторией. Становится первоочередной задачей вопрос привлечения посетителей в музей. Очень важно не просто создать выставку или музейную программу, но и преподнести ее в интересной форме, используя инновационные технологии. Таким образом, музей может стать не просто местом хранения экспонатов, но и современным центром, притягивающим посетителей разных

возрастных групп и интересов. Время не стоит на месте. Всё больше появляется гаджетов, новых приложений и технических возможностей, которые можно использовать как в образовательных, так и в культурных целях. Музеи теперь должны быть на одной волне с подрастающим поколением, находиться «в тренде». Для этой цели необходимо разрабатывать новые формы работы, используя собственные возможности, оснащение, специфику работы, а также опираясь на интересы посетителей и их предпочтения. Применение инновационных технологий в музейном пространстве помогает привлечь внимание и пробудить активность публики.

В работе нашего музея мы применяем современные технологии не только при разработке мероприятий, но и при создании новых выставок, а также в постоянной экспозиции музея. Пространство нашего музея очень ограничено, а рассказать и показать хочется как можно больше. Тут на помощь приходят QR-коды. При переходе по ним можно прочитать более подробную информацию об экспонате. QR-код может также вести на YouTube-канал или сайт музея. Возможности у такого способа доведения информации до посетителя весьма обширны. При переходе по ссылке можно, например, прослушать текст, посмотреть видео или же прочитать дополнительную информацию. Всё это бесплатно. Нужен лишь подключенный к устройству интернет. С QR-кодами нет ограничений на объем информации, которой можно поделиться. Экскурсия также становится более яркой и живой, так как экскурсовод во время экскурсии сможет проиллюстрировать свой рассказ дополнительными материалами. QR-код можно также использовать для того, чтобы провести опрос посетителей о качестве предоставляемых услуг, создать быстрый переход на сайт музея или группу в социальных сетях, перейти на страницу с рекламой определенных мероприятий или услуг музея.

Новаторский подход применяется и при разработке музейных программ. Так, например, квест-экскурсия «Прогулка с Достоевским» проводится с использованием приложения WhatsApp. Команда получает куратора и карту, в пределах которой находятся точки квеста. Их необходимо найти по подсказкам — цитатам из произведений классика. Подсказки высылает куратор капитану команды через приложение WhatsApp. Ответ — групповая фотография на фоне заданного объекта, она даёт доступ к следующей подсказке. Участники квеста активно вовлечены в процесс, который становится более современным благодаря использованию технических возможностей. Эта программа привлекает молодежь, у которой руки всегда заняты телефоном. Таким образом, связь музея с посетителями не является односторонней,

участники квеста активно делятся своими впечатлениями, обмениваются фотографиями с мероприятия.

События в мире, ограничения, связанные с пандемией, подтолкнули нас на проведение виртуальных экскурсий. Когда было под запретом посещение культурных учреждений учебными заведениями, на помощь пришел смартфон с приложением, в котором можно было создать видеоконференцию. Мы с успехом проводили экскурсии для студентов, а они получали возможность не только осмотреть экспозицию, послушать экскурсовода, но и задать вопросы, находясь при этом на безопасном расстоянии. В дальнейшем мы применили эту формы работы для проведения экскурсий студентам и учащимся не только Омска, но и Москвы, Павлодара, Санкт-Петербурга. Такой формат проведения мероприятий позволяет стирать расстояние между городами. При этом «посетители» могут осмотреть экспозицию в прямом эфире, «побывать» в выбранных залах и даже прослушать лекцию или посетить мероприятие, на которое не могут приехать из-за того, что находятся на дальнем расстоянии от нашего музея, в другом городе или даже стране. Так как это не видеоролик, специально созданный для многочисленного просмотра, создается именно эффект личного присутствия в музее. Таким образом, соединяется современность и доступность музея. За счет средств технического прогресса музей могут «посетить» большее количество людей.

Ещё одна сфера применения инноваций — виртуальные выставки. Просмотреть такую выставку можно в любом удобном месте. Для этого необходимо лишь воспользоваться гаджетом с подключенным интернетом. Не только для посетителей, но и для музейщиков в этом есть свои положительные моменты. Какие?

1. Залы нашего музея небольшие, и не всегда мы имеем возможность разместить все желаемые экспонаты. Тут нас выручает виртуальная выставка. На ней возможно экспонировать любое количество документов, изображений, книг. Каждый документ можно дополнить видеорядом, музыкальным фрагментом, анимацией. Компьютерные технологии позволяют сделать виртуальную выставку более живой, динамичной.

2. Выполнить монтаж такой выставки гораздо проще и быстрее по сравнению с традиционной. Не нужно подбирать рамки, заниматься креплением, достаточно загрузить на сайт изображения подходящего качества.

3. Ссылкой на страницу сайта с размещенной там выставкой можно поделиться с другом, родственником и т. д. Таким образом, её могут увидеть в разных городах и даже странах.

4. Экспонаты, представленные на выставке, не испортят солнечные лучи или неосторожные посетители.

5. Выставка может работать длительное время. В любой момент её можно вновь опубликовать, повторить. К тому же её легко дополнять новыми материалами.

6. Низкие затраты на создание виртуальной выставки. Но при желании и наличии бюджета выставку можно модернизировать, искать новые варианты представления экспонатов в глобальной сети Интернет.

Но есть, конечно, и минусы такого способа экспонирования предметов. И главное — это то, что нет общения с посетителями. Невозможно увидеть их реакцию, проследить впечатление, полученное от выставки. Обратная связь в этом случае теряется. Конечно, можно прочитать комментарии, оставленные под публикацией с выставкой. Но живые эмоции всегда интереснее и выразительнее. Ещё один недостаток — это обязательное наличие устройства с выходом в интернет. В основном такой проблемы сейчас ни у кого нет. Но для людей старшего возраста это может стать сложной задачей. И тогда посещение выставки непосредственно в стенах музея им будет привычнее и удобнее. Таким образом, следует сделать вывод, что виртуальную выставку необходимо создавать в дополнение к уже имеющейся или дублировать выставку, расположенную в музее.

Также наш музей присоединился к мультимедийной платформе Artefact. В этом приложении посетители могут получить информацию об экспонатах музея. Достаточно лишь навести камеру телефона на музейный предмет, и откроются дополнительные возможности: информация об экспонате в текстовом варианте или формате аудиогuida.

Проанализировав работу музея за последние несколько лет, мы видим, что форма работы с посетителями меняется. Постоянно идут поиски активного их вовлечения в музейное мероприятие. Сейчас уже никого не удивит экскурсией или стандартной выставкой. Нужны эмоции, впечатления, возможность увидеть что-то дополнительно. Активно внедряются новые информационные технологии. И этот процесс можно продолжать практически бесконечно, так как постоянно появляются новые приложения, разработки, которые можно использовать в музейном пространстве.

Подводя итоги, следует отметить, что перспективы успешного развития музеев в современном мире тесно связаны с развитием новых разнообразных форм культурно-образовательной деятельности музеев. Важно уйти от общего предубеждения, что музей — это что-то «скучное», «устаревшее», «однообразное». Музей сейчас — это современное пространство, которое благодаря инновационным технологиям

развивается, выходит на новые уровни взаимодействия с аудиторией. Музей, таким образом, получает возможность не только привлечь посетителей, но и удержать их внимание, сделать постоянным благодарным клиентом.

К. А. Мозжерина
*Омский государственный литературный музей
им. Ф. М. Достоевского
(Омск, Россия)
brova912406@gmail.com*

КВЕСТБУК КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ

В статье рассматриваются особенности проведения такой формы музейного мероприятия, как квестбук.

Ключевые слова: музей, квест, квестбук, новая форма, тетрадь с заданиями.

К. А. Mozzherina
*Omsk State Literary Museum
named after F. M. Dostoevsky
(Omsk, Russia)
brova912406@gmail.com*

QUESTIONBOOK AS A FORM OF WORK WITH MUSEUM VISITORS

The article discusses the features such a form of museum events as questbook.

Keywords: museum, quest, questbook, new form, notebook with tasks.

Современные музеи постоянно совершенствуют формы работы с посетителями. Определённые новшества могут быть использованы на разнообразных мероприятиях: лекциях, экскурсиях, выставках, авторских программах и т. д.

В Литературном музее им. Ф. М. Достоевского каждый год создаются сценарии нестандартных экскурсий: квестов, квест-экскурсий. Таким образом, посетитель больше вовлекается в изучаемый материал, азартно следуя по предлагаемому маршруту.

В последнее время набирает популярность новая форма экскурсий — квестбук. Это книга-игра с различными задачами, головоломками и ребусами. Изначально квестбук представлял художественное произведение, где в конце каждой главы была возможность выбрать один сюжет из нескольких. Издание допускалось прочитывать несколько раз, самостоятельно меняя фабулу. Идея так понравилась людям, что данную форму начали использовать и применять во всевозможных вариантах: для детей и взрослых, в бумажном и электронном видах, познавательные и развлекательные и т. д.

Литературный музей также разработал несколько квестбуков. Квестбук «Омск Ф. М.» создан специально для студентов, которым нужно в короткий срок увлекательно познакомиться с экспозицией «Достоевский и Сибирь». Он состоит из нескольких блоков. В 1-й части мероприятия участники слушают 20-минутную экскурсию о пребывании Достоевского в Омске. После получают маркер для записей и специальную тетрадку с заданиями по всей экспозиции музея. Отгадывая загадки, ребусы, внимательно читая этикетки к экспонатам, студенты самостоятельно изучают пять залов музея. Таким образом лучше запоминаются основные вехи жизни и творчества великого классика русской литературы. Студенты, прошедшие квест, подтвердили, что данный формат им понравился больше, нежели обычная часовая экскурсия.

В 2022 г. Омская область отмечает 200-летний юбилей. К этой значимой дате было решено создать квестбук о сибирских литераторах. Участнику также выдаётся маркер и тетрадь с заданиями. Мероприятие делится на две части. В рамках летнего проекта «Музей под открытым небом» половину заданий нужно выполнить, изучив уличные баннеры. Оставшуюся часть — осмотрев экспозицию «Писатели-омичи». В 1-м задании необходимо найти изображение журнала, выходившего в Тобольске. Во 2-м — правильно переставить буквы, чтобы получилась фамилия известного омского учёного. Далее представлено стихотворение с пропущенными гласными буквами. Участник восстанавливает произведение и на баннерах находит автора заданных строк. Также экскурсантам предлагается найти портрет поэта, которого часто сравнивают с Сергеем Есениным. Самое объёмное задание — на буквенном поле «распознать» фамилии омских писателей. Сложность в том, что попадаться могут фамилии и омских художников, и литераторов с общемировой известностью. Чтобы ответить правильно на вопросы по экспозиции музея, участнику необходимо очень внимательно изучить документы, портреты, фотографии, этикетки. Например, предстоит найти удостоверение о гениальности. Потом

записать, кто их выдавал, указать картину, где изображён данный литератор на троне. Необычным форматом удалось привлечь интерес посетителей к творчеству региональных писателей.

Элементы квестбука также были использованы для детской игровой программы «Ключи от прошлого», проходящей во дворе Литературного музея. Участники делятся на две команды и получают тетрадь с заданиями. Ведущие помогают скоординировать все действия по порядку. В ходе квеста ребята узнают интересные факты об Омске, о достопримечательностях нашего города. Например, нужно правильно распределить цифры и буквы на специальных липучках. Младших школьников увлекает не только задание, но и сама форма: каждый может прицепить свою цифру или букву. Далее даны силуэты территории Омской области в разные годы. Также с помощью липучек ребята распределяют цветные варианты на чёрно-белые силуэты. Многие задания посвящены 200-летию образования Омской области. Не обошлось в квесте и без активных игр. Отгадав ребус, участникам необходимо покрутить обруч или попрыгать на скакалке. В квестбуке есть задание на знание ворот Омской крепости. Как показала практика экскурсий, омичи очень плохо в них ориентируются: путают Тарские и Тобольские, а Омские и Иртышские не знают вообще. Ребятам мы показываем цветные фотографии на липучках и предлагаем правильно их распределить. Самое сложное задание на эрудицию и сплочённость — буквенные классики. Мы начертили все буквы русского алфавита на специальном поле. Ведущий читает задание на знание достопримечательностей нашего города. Когда команда отгадывает слово, например, «Белозёров», то каждый участник должен выбрать одну букву и встать на неё. Также школьники находят конверт, где зашифровано послание омского детского поэта Тимофея Белозёрова. В финале в специальных ящиках ребята находят ключи с загадками Т. Белозёрова, подбирают код и открывают сундук с памятными «монетами». Мероприятие понравилось как детям, так и педагогам. Преподаватели хотели бы использовать данный квестбук и на своих занятиях.

В квестбуках Омского литературного музея принимали участие и индивидуальные посетители, и организованные группы: школьники, студенты, семьи с детьми. Все участники, отмечая необычность и познавательность квестбуков, уходили с положительными эмоциями и обещали вернуться в музей на наши новые мероприятия.

Н. А. Томилов

*Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
(Омск, Россия)
n.a.tomilov@gmail.com*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ СИБИРИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РОССИЯН

Статья включает характеристику литературных музеев Сибири, их классификацию по видам учреждений и типам данной профильной группы музеев. Выделяются те социальные функции музеев, которые играют существенную роль в формировании мировоззрения и жизненных установок россиян. На примере Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского определяются виды музейной работы в этом направлении в сферах образования и просветительской, воспитательной деятельности.

Ключевые слова: литературный музей, социальные функции музеев, мировоззрение, образование, просвещение, Омский литературный музей им. Ф. М. Достоевского.

N. A. Tomilov

*Omsk laboratory of Archeology, Ethnography and Museology of
the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS,
Omsk State University
(Omsk, Russia)
n.a.tomilov@gmail.com*

LITERARY MUSEUMS OF SIBERIA IN THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF RUSSIANS

The article includes a description of literary museums in Siberia, their classification by types of institutions and types of this profile group of museums. The social functions of museums that play a significant role in shaping the worldview and attitudes of Russians are highlighted. On the example of the Omsk State Literary Museum named after F. M. Dostoevsky, the types of museum work in this direction in the fields of education and broader educational and educational activities are determined.

Keywords: literary museum, social functions of museums, worldview, education, enlightenment, Omsk Literary Museum named after F. M. Dostoevsky.

Тема формирования и динамики мировоззрения людей как системы взглядов и оценок о мире и человечестве актуальна всегда,

в том числе и в современном мире, когда мировоззренческий дисбаланс приводит к усилению конфликтных ситуаций. Именно мировоззрение определяет жизненные позиции и идеалы людей, их моральные устои, ценностные ориентиры и, главное, поведенческие установки.

Отсюда и значимость изучения механизма формирования и ответственности мировоззрения людей и их общностей в индивидуальной и социальной сферах жизнедеятельности. Схема здесь достаточно ясна — наука создает знания, которые через систему образования и просвещения формируют, развивают и в измененных ситуациях трансформируют мировоззренческие устои. Организационно эти процессы осуществляются научными учреждениями и обществами, учебными заведениями, учреждениями культуры, просветительскими обществами. И значительную нишу здесь занимают музеи как научно-исследовательские и культурно-просветительские учреждения. И если, скажем, достаточно широко изучается и освещается деятельность в этом направлении исторических и краеведческих музеев, то роль литературных музеев в формировании и развитии мировоззрения людей и их общностей в России требует более глубокого изучения и раскрытия для получения большей отдачи от их деятельности.

Буквально в последние годы в группе литературных музеев России заметно возрастание консолидационных процессов в их деятельности. Это происходит и благодаря Государственному литературному музею (директор Д. П. Бак), ставшему инициатором и организатором создания энциклопедии «Литературные музеи России», решение об этом было принято на Семинаре директоров литературных музеев России в Царицыне 3 июня 2014 г. Затем последовали серии научных мероприятий и изданий научных сборников: одно из таких мероприятий прошло и в Омске — это круглый стол «Литературные музеи в России: от музееведческих исследований — к энциклопедии» (руководители В. С. Вайнерман, Е. А. Воронцова и Н. А. Томилов), работавший в рамках проведенной 20–23 сентября 2016 г. Всероссийской научно-практической конференции «Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах — важнейшие факторы стабильного развития России» [5, с. 209–210].

В Российской Федерации количество литературных музеев и литературных филиалов и отделов в музеях других профилей насчитывается сотнями. Поэтому в изданной в 2001 г. Российским институтом культурологии «Российской музейной энциклопедии» помимо немногих статей о крупных литературных музеях имеется общая статья о таких музеях [3, с. 334–336].

В моем распоряжении имеется список литературных музеев Сибири конца 2010-х гг. Но среди 57 организаций лишь 47 являются музеями, а остальные — это либо музеи Урала, либо литературные выставки в других музеях, либо уже закрытые музеи. Полноценных по профилю государственных и региональных литературных музеев в Сибири в этом списке 22, отраслевых и муниципальных (в основном сельских) литературных музеев либо литературных филиалов музеев, литературных отделов музейного назначения в отдельных библиотеках — 22 и школьных литературных музеев — 5. Распределение их по регионам Дальней Сибири (включая отечественный Дальний Восток) неравномерно — где-то 2–3 в одном регионе, а где-то и совсем нет. По видам распределение этих музеев следующее: историко-литературные — 24, посвященные одному писателю — 10, мемориальные — 13.

Отношения между обществом и литературными музеями определяются специальной ролью учреждений: «Современный литературный музей — полифункционален. Он хранит, изучает, показывает, популяризирует, обучает. Для прогнозирования будущего музея, выявления его социодинамики необходимо более ясно представлять, чем определяется генетически социокультурный статус этого общественного института памяти» [1, с. 327].

Из почти полутора десятка выделенных нами социальных функций музеев [4, с. 101–120] прямое отношение к формированию и динамике мировоззрения россиян имеют непосредственно сама мировоззренческая функция (формирует установки людей на историческую общность россиян, на их многообразие в социокультурной среде, а также формирует общие взгляды на историю и культуру, включая искусство и литературу) и познавательная (научно-исследовательская) функция (получение и внедрение в общество знаний, дающих возможность воспроизведения прошлой исторической и социокультурной действительности россиян). С ними сопряжены в этом отношении образовательная и воспитательная функции музея.

Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского (ОГЛМ) относится к категории историко-литературного музея, имеющего и мемориальные комплексы нескольких российских (в основном сибирских) писателей. Он входит в десятку значимых и рекомендуемых к посещению литературных музеев Сибири наряду с такими учреждениями, как Литературный музей имени В. П. Астафьева (Красноярск, Овсянки), Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского, Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая (Барнаул), Музей литературы Бурятии им. Хоца Намсараева (Улан-Удэ) и др. Также он входит в десятку тех музеев,

которые посвящены одному писателю или носят его имя, наряду с такими музеями, как Царскосельский музей-лицей А. С. Пушкина (Пушкин), Государственный музей-заповедник М. Ю. Лермонтова (Пятигорск), Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А. Н. Островского «Щельково» (Костромская обл.), Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова «Мелихово» (Московская обл.), Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина (с. Сростки Алтайского края) и др.

В ближайшее время у этого музея три юбилейные даты: в 2023 г. исполнится 40 лет с момента открытия в 1983 г. 1-й экспозиции музея, в 2025 г. — 50 лет с момента принятия решения Омского облисполкома о создании литературного музея в виде филиала Омского областного краеведческого музея, в 2022 г. — 30 лет со вступления в 1992 г. В. С. Вайнермана в должность директора музея. И, естественно, немало юбилейных дат в связи с жизнью и деятельностью тех писателей, материалы о которых хранятся и экспонируются в музее. И в тему данной статьи есть намерение показать на примере ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского, в каких формах используются эти материалы в сфере формирования и развития мировоззрения россиян.

ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского в своей деятельности использует все доступные ему формы работы с населением. У него есть площадки для постоянной экспозиции о российских, большей частью сибирских, писателях и для временных выставок, конференц-зал для работы лекторов и проведения конференций и семинаров, юбилейных заседаний и встреч с писателями, помещение для интерактивного показа выставки «Казарма Омского острога». Конечно, желательно музею иметь дополнительное здание для использования его богатых фондов. Пока помогают расширить поле работы с населением передвижные выставки, которые путешествуют и по сельским районам Омской области. Основные темы экскурсий: «Ф. М. Достоевский и Сибирь», «Ф. М. Достоевский в Омске», «Омск литературный», «Казарма Омского острога».

В регулярной работе ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского с населением помимо экскурсий по экспозициям и выставкам чтение разовых лекций и политематических курсов в форме лекториев, проведение учебных занятий с учащимися школ, колледжей и вузов, встреч с писателями, литературных вечеров и гостиных, фестивалей, презентаций книг, литературных конкурсов, оказание консультационных услуг и др.

Деятельность ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского в научно-исследовательской области осуществляется в разработке концепций экспозиций и выставок, в издании монографий и сборников научных трудов

и материалов конференций, путеводителей, буклетов, в проведении научных конференций, семинаров и круглых столов. Все эти мероприятия способствуют осмыслению прошлого и настоящего литературной жизни не только Сибири, но и всей России, получению новых знаний, используемых в работе с населением по формированию и развитию мировоззрения россиян. В. С. Вайнерман, понимая значимость познавательной функции музея и открывая проект по изданию научных сборников ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского, отметил особую важность размещения в этих сборниках результатов «...исследований ученых и краеведов, как сибирских, так и проживающих в других регионах страны и изучающих жизнь и творчество писателей, связанных с Омском и Омской областью» [2, с. 6]. Одна из первых значимых научных конференций была проведена в 1996 г. — Российские научные чтения «Ф. М. Достоевский и Сибирь», посвященные 175-летию со дня рождения писателя. Основными организаторами этого всероссийского мероприятия наряду с ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского были Омское отделение Российского фонда культуры и Сибирский филиал Российского института культурологии. Из других научных форумов, организованных музеем, назовем Международную научную конференцию «Ф. М. Достоевский в смене эпох и поколений» (2011), Всероссийскую научно-практическую литературно-краеведческую конференцию «Достоевские чтения» (2016) и др., в том числе и конференцию в ранге всероссийской «Сибирь литературная. XVIII–XXI века».

Большую часть образовательной и шире просветительской работы ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского проводит с учащейся молодежью, доля которой от всех посетителей ежегодно составляет 60–70 %, а то и более. И это существенно важно для выполнения этим музеем мировоззренческой функции. В данной статье нами определены и кратко изложены формы такой работы ОГЛМ им. Ф. М. Достоевского. А далее необходимо осветить и проанализировать содержательную составляющую деятельности этого музея по формированию и развитию мировоззрения и его влияния на поведенческие установки россиян.

1. *Бонами З. А.* Литературный музей и общество // Музееведение. Музеи мира : сб. науч. тр. — М. : Науч.-исслед. ин-т культуры, 1991. — С. 327–335.

2. *Вайнерман В. С.* От составителя // Омский литературный музей. Тексты. Материалы. Исследования. — Омск : Селбс, 2014. — С. 5–6.

3. Виноградова Н. А., Михайлова Е. Д. Литературные музеи // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. — М. : Прогресс : РИПОЛ КЛАССИК, 2001. — Т. 1. — С. 334–336.

4. Томилов Н. А. Музееведение и музеи России. Избранные научные работы : в 2 ч. Ч. 1 : Музееведение (музеология): теоретические и историографические аспекты / отв. ред.: П. П. Вибе, В. Г. Рыженко, А. В. Якуб. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. — 368 с.

5. Томилов Н. А., Ахунова Э. Р. Культура и взаимодействие народов как факторы стабильного развития России // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Исторические науки». — 2016. — № 4. — С. 207–212.

A. S. Cherepanov

*Krasnoyarsk Regional Museum of Local History
(Krasnoyarsk, Russia)
alexcherr@mail.ru*

МЕЖДУ ПРОСВЕЩЕНИЕМ И РАЗВЛЕЧЕНИЕМ: ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА

В статье рассматриваются интерактивные занятия, разработанные сотрудниками Литературного музея, на примере которых показано сочетание просветительских и развлекательных элементов.

Ключевые слова: музей, просвещение, интерактивные занятия, Астафьев, Итин.

A. S. Cherepanov

*Krasnoyarsk Regional Museum of Local History
(Krasnoyarsk, Russia)
alexcherr@mail.ru*

EDUCATION AND ENTERTAINMENT: INTERACTIVE FORMS OF ACTIVITY WITH VISITORS IN THE ASTAFYEV LITERARY MUSEUM

The article is devoted to some interactive activity of the Astafyev Literary Museum. On specific examples demonstrates the interaction of the education and entertaining elements.

Keyword: museum, education, interactive activity, Astafyev, Itin.

Литературный музей им. В. П. Астафьева — отдел Красноярского краевого краеведческого музея — в 2022 г. отметил свой 25-летний юбилей. Музей был открыт 6 июня 1997 г. по инициативе Виктора Петровича Астафьева.

За четверть века музей выработал два основных подхода в работе с посетителями — создание театрализованных мероприятий и интерактивных занятий. Оба подхода позволяют напрямую вовлечь посетителей музея в процесс узнавания нового, сделать их соучастниками собственного просвещения. Одновременно с этим происходит реализация принципа просвещения через игру, забаву и веселье. Чередуя теорию с практикой (или с участием в театральной постановке), занятия балансируют между просвещением и развлечением.

В данной статье мы рассмотрим некоторые интерактивные занятия, разработанные сотрудниками Литературного музея, и покажем на конкретных примерах, как музей соединяет развлечение и просвещение.

На протяжении уже нескольких лет самыми популярными мероприятиями являются занятия так называемого образовательного цикла: «Уроки старой школы», «Я помню класс гимназии старинной...» и «Школа страны Советов». В их основе лежит рассказ о той или иной системе обучения.

Просветительский и развлекательный элементы чередуются на протяжении всего времени, а само занятие строится в игровой форме с прохождением несложных заданий, каждое из которых раскрывает особенности обучения в конкретной школе. Так, например, на занятии «Уроки старой школы» учащиеся узнают о земской школе через анализ картины Б. Кустодиева «Земская школа в Московской Руси», в ходе «прочтения» которой они «пробуют» на себе элементы той системы обучения. В частности, ученики пишут перьями, считают на счётах, становятся «одноклассниками» и т. п.

При этом становление «одноклассниками» является не умозрительным актом, а реальным действием. В конце занятия экскурсовод приносит горшок с кашей, и все участники занятия пробуют лакомство, как в свое время ели вместе учитель и ученики. Являясь кульминацией занятия, посвящение в «одноклассники» становится ярким запоминающимся событием, которое подытоживает и связывает материал, узнанный во время занятия.

К мероприятиям образовательного цикла примыкает занятие «Печать знания». Оно посвящено истории книгопечатания. Занятие возникло как ответ на запрос посетителей. Так, в ходе «Уроков старой школы», помимо всего прочего, ребята бегло знакомятся с печатным

делом. Им показывают типографский станок, рассказывают о его работе и дают поставить на листке бумаги оттиск литеры.

Будучи необычным экспонатом, печатный станок притягивает внимание детей. Он предстает некоей чудо-машиной из сказки. Однако временной регламент занятия не позволяет удовлетворить интерес детей к этому объекту.

От учителей школ поступило предложение расширить рассказ о печатном деле и продемонстрировать старинные книги. А ведь литературный музей — это музей и книги. Тем более в нашем музее экспонируются редкие издания: одна из первых печатных книг России «Триодь цветная» 1591 г., рукописный «Апокалипсис» XVIII в., самиздатские журналы и т. п. Всё это заслуживает особого внимания.

Так родилась идея сделать занятие по истории книгопечатания, о том, что предшествовало печатной книге, как книга изменила мир и какое место она занимает сегодня.

Приступая к разработке данного занятия, сотрудник музея Роман Минеев понимал, что простой рассказ с показом экспонатов будет скучен и, возможно, непонятен детям в возрасте 10–14 лет.

В итоге было решено дополнить теоретическую часть занятия интерактивными формами работы: нацарапать буквы на cere — специальной дощечке, покрытой воском; напечатать текст на печатной машинке, набрать слово в кассе для печатного станка и сделать его оттиск на бумаге, а в конце занятия — создать собственный экслибрис.

Создание экслибриса носит не только практический и развлекательный характер, но и глубокий смысловой подтекст. Как известно, книгопечатание заметно ускорило развитие человечества, открыв дорогу для эффективного сохранения, обмена и трансляции информации. Понимая ценность книг, люди собирали частные коллекции и семейные библиотеки, передавая их потомкам. Однако в последнее время книга стала терять ореол этой сакральности, уступая место текстам в виртуальном пространстве. В этом плане создание собственного экслибриса — это шаг к воскрешению книжной культуры. Участники как бы совершают магический акт: они создают символ и предмет, слепок которого на книге делает ее особенной. И мы надеемся, что создание ребятами своего экслибриса наряду с полученными знаниями по истории книгопечатания вызовет интерес к книге и породит желание собрать свою собственную библиотеку.

В основе другого занятия Литературного музея лежит сюжет конкретной книги — повести В. П. Астафьева «Где-то гремит война», и само занятие называется аналогично произведению Виктора Петровича.

Данное занятие было разработано автором статьи совместно с Ириной Банниковой.

На нём участники, с одной стороны, знакомятся с биографией и творчеством писателя, а с другой — с жизнью в тылу глазами героя повести.

Структурно занятие дублирует сюжет повести, а внешне напоминает квест с поэтапным прохождением трех локаций: зала фабрично-заводского училища, дома шорника и села.

Стоит сказать, что содержательная часть занятия шире сюжета повести. Дело в том, что во время занятия мы дополняем астафьевский текст контекстом, той информацией, о которой Астафьев упоминает вскользь или не говорит вовсе, но которая формирует то пространство, в котором существует и действует герой книги Виктор Потылицын.

Так, Астафьев лишь вскользь упоминает об эвакуации промышленных предприятий в годы войны. На занятии же данная тема рассматривается подробнее. С одной стороны, это сделано чтобы подчеркнуть одну из мыслей писателя — что война идет не только где-то там, в окопах, но и в тылу. В Красноярске, как и во многих других городах страны, тоже «куется» победа. Люди работают на заводах, трудятся, страдают от лишений и невзгод, вызванных войной. С другой стороны, рассказ об эвакуации позволяет получить полную картину происходящего с Виктором зимой 1941/42 г.

Внешне знакомство с данным материалом выглядит как работа с артефактами — свидетелями эпохи. Ребята рассматривают фотографии, на которых запечатлена продукция предприятий, читают фрагменты из повести «Где-то гремит война» о жизни людей и об общей атмосфере в Красноярске, изучают карту размещения промышленных предприятий. Другими словами, новое знание дается не кем-то со стороны, а осваивается самостоятельно в процессе личной вовлеченности и интеллектуальной работы. Это обстоятельство позволяет «прочувствовать» материал, «сделать» его своим. Мне не сказали что-то новое, а я сам узнал это.

Развлекательный элемент, как и просветительская часть занятия, также имеет задачу сделать учеников соучастниками в получении знания, а кроме того, дает им возможность почувствовать себя героем произведения.

Так, в ходе занятия ребята пробуют себя в роли семафорщика, сигнальщика на железнодорожной станции и выполняют нехитрые задания (дают сигналы поезду остановиться, следовать без остановки и т. п.), а в конце занятия играют в дартс. Подобно Виктору ребята стреляют в нарисованных горных козлов, чтобы защитить колхозное сено.

Во всех упомянутых нами занятиях просветительные и развлекательные элементы выступают как взаимодополняющие части одного целого. Развлекательная часть выступает как «ожившая» теория, как проба определенной роли (ученика старинной школы, наборщика текста в типографии или семафорщика на железнодорожной станции), играя которую человек превращает узанный внешний материал в свой, родной, полученный самостоятельно или испробованный на себе.

Следующее занятие, о котором стоит сказать, внешне построено как развлекательное шоу-квест. Занятие называется «В поисках сказочной страны», и разработано оно для взрослой аудитории. В его основе лежит сюжет повести Вивиана Итина «Страна Гонгури». Данное занятие построено не как линейный пересказ или проживание сюжета произведения, как это сделано в занятии «Где-то гремит война».

Оно начинается как авантюра. Ведущий говорит участникам мероприятия, что от деда он узнал о некоей стране, где дома из золота, а дороги вымощены драгоценными камнями. Другими словами, экскурсия начинается как поиск легендарного Эльдорадо.

По легенде дед получил блокнот с координатами местонахождения сказочной страны, но данные зашифрованы и без кода их не разгадать. Перебирая разные варианты, участники занятия обращаются за помощью к шаману, встреча с которым представляет собой театрализованное шоу, в ходе которого гости получают наводку, куда следовать дальше, чтобы расшифровать код. Данная часть занятия в какой-то степени напоминает мистическое приключение: есть некая тайна (зашифрованное послание), которую можно разгадать путем приближения к сакральному (общение с духами в ходе шаманского камлания).

На следующем этапе участники выполняют нехитрое задание (вставляют по смыслу пропущенные слова в текст стихотворения Итина), после чего они становятся зрителями 2-го театрализованного представления — выступления Гонгури, героини произведения писателя. Она раскрывает тайну сказочной страны и дает объяснение всего происходящего с участниками.

Гости узнают, что они оказались в некоем пространстве, созданном из сюжета книги «Страна Гонгури» и отсылки к биографии и творчеству Итина. И в этом плане занятие не только развлекательное. Оно рассказывает о малоизвестном писателе широкой публике, показывает культурные параллели между сюжетом книги и шаманской практикой, а также доносит до участников важную гуманистическую мысль самого автора, что война является большим злом.

Таким образом, развлекательные элементы занятий, разработанных Литературным музеем, имеют не столько цель развеселить гостей

музея, сколько вовлечь их в совместную работу, сделать соучастниками в процессе получения знания. Развлекательный элемент становится составной частью просвещения, когда гости или на практике применяют теорию, или сами участвуют в формировании знания или определенных навыков.

ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

И. В. Бусаргина, Д. В. Судакова

*Централизованная библиотечная система
Центрального округа по Железнодорожному,
Заяльцовскому и Центральному районам г. Новосибирска
(Новосибирск, Россия)
oob@sshbn.ru, Daria.v.sudakova@gmail.com*

ПРОЕКТ «КАБИНЕТ ПИСАТЕЛЯ» КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СИБИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье освещается ход реализации проекта Городского центра истории новосибирской книги им. Н. П. Литвинова «Кабинет писателя». В статье рассматриваются цели и задачи проекта, также представлена перспектива развития проекта.

Ключевые слова: библиотека, краеведение, проект, литература Сибири.

I. V. Busargina, D. V. Sudakova

*Centralized Library System of the Central Area for the Railway,
Zayeltsovsky and Central Districts of Novosibirsk
(Novosibirsk, Russia)
oob@sshbn.ru, Daria.v.sudakova@gmail.com*

THE LIBRARY PROJECT “WRITER’S OFFICE” AS A WAY TO PROMOTE SIBERIAN LITERATURE

The article provides the progress of the project “Writer’s Office” in the City Center for the Novosibirsk Book History. The article deals with project goals and objectives, prospects of the project are also presented.

Keywords: library, local history, project, Siberian literature.

Феномен сибирской литературы в настоящее время изучен недостаточно. Особенно это касается молодой новосибирской литературы. Новосибирск, несмотря на свою недолгую историю, в 20-х гг. XX в. стал сердцем сибирской литературы, когда город сформировался как административный и индустриальный центр Сибири. За это время появилась плеяда мастеров прозы и поэзии. Однако не сложилось

практик популяризации литературного наследия, сказывается недостаточное количество литературно-краеведческих проектов. Как следствие, лишь малый процент горожан имеет представление о новосибирской литературе.

Одной из задач Городского центра истории новосибирской книги им. Н. П. Литвинова (ГЦИНК) является продвижение литературного краеведения. История ГЦИНКа началась в 1997 г. на базе общественного музея «Новосибирская книга»: жители города и родственники сибирских писателей передавали экспонаты, которые отражают историю развития литературы. За годы сформировалась коллекция не только книг сибирских авторов, но и рукописей, документов, фотографий, личных вещей писателей, персональных фондов, графики художников-оформителей. Центр занимается созданием литературно-краеведческих проектов. Наиболее яркие из проектов библиотеки — ежегодные литературно-краеведческие Ивановские чтения, конкурс художественной декламации среди школьников «Читай сибирскую литературу» и «Литературное имя на почтовом конверте», партнером которого выступает «Почта России».

В 2021 г. ГЦИНК стал победителем конкурса инновационных проектов среди муниципальных библиотек Новосибирска в номинации «Формирование современной комфортной среды в библиотеке» с проектом «Кабинет писателя», который реализуется в течение 2022 г. [4]. Сумма выигранного гранта — 150 000 руб. В смету проекта вошел косметический ремонт, реставрация стола, покупка звукозаписывающего устройства.

Цель проекта — популяризация творчества сибирских писателей посредством создания интерактивного пространства. Интерактивное пространство позволяет погрузиться в атмосферу писательского труда.

В Центре хранятся мемориальные предметы сибирских писателей, в том числе рабочие столы Михаила Михеева, Елены Коронатовой, Евгения Мельникова, Николая Самохина и Александра Кухно. Эти столы находятся в отдельном помещении, и к ним организован доступ читателей. На каждом столе расположены личные вещи писателей, отражающие их образ. Михаил Михеев известен как писатель-фантаст, создатель первого в России клуба любителей фантастики «Амальтея», который выпускал одноименные журналы. На его столе, в числе других предметов, стоит робот, собранный самим Михаилом Петровичем.

А на столе Александра Кухно — барельеф Пушкина. Александр Антонович был поклонником творчества русского поэта и состоял в теплых отношениях с пушкинистом Семёном Степановичем Гейченко,

директором музея-заповедника «Михайловское» [2, с. 142]. Это нашло отражение в стихах поэта:

...С веселою хмелинкою в глазах
два ленинградских гонщика в кожанках
кладут, как сказку, яблоки в рюкзак,
пока Семен Степанычу не жалко... [3, с. 134]

Особую ценность представляет стол конца XIX — начала XX в. Интересен он не только как великолепный образец мебели того времени, но и легендами, которые сложились вокруг этого стола. Официальным его обладателем был прозаик Евгений Мельников, автор книги «Дрессированный паровозик», при этом существуют версии, согласно которым в разное время за столом работали Вивиан Итин и омский писатель Антон Сорокин. Также неподтвержденной является информация, что после ареста Вивиана Азаревича какое-то время стол принадлежал сотруднику НКВД. В рамках проекта стол был отреставрирован мастером Сергеем Калининным, который воссоздал его первоначальный облик с созданием эффекта старины. На стене размещен коллаж фотографий из личных архивов писателей, а также оригинальные афиши с их выступлений.

Пространство кабинета писателя не является типично музейным: здесь можно посидеть за писательским столом, полистать книги и рукописи, рассмотреть личные вещи писателей и даже зажечь лампы и представить себя творцом. На каждого писателя сделан QR-код, содержащий ссылку на страницу об авторе на сайте проекта «Литературная карта Новосибирска и Новосибирской области». Проект Новосибирской областной молодежной библиотеки выступил партнером проекта «Кабинет писателя».

На интерактивность пространства работает еще один экспонат — дисковый карболитовый телефон 1959 г. В телефоне находится устройство, воспроизводящее голоса писателей. В рамках проекта были записаны голоса сибирских классиков, живущих и работающих в Новосибирске: Г. М. Пращкевича, Т. Е. Пьянковой, Ю. И. Горустовича, Б. И. Тучина, Е. Ф. Мартышева, А. Б. Шалина, Е. М. Миниярова, В. В. Шамова, М. Н. Щукина. Таким образом, можно позвонить современному писателю и услышать историю его творческого пути.

Создание интерактивного пространства — не единственная задача проекта. Еще проект призван привлечь внимание к современным героям новосибирской литературы, а также продемонстрировать непрерывность литературного процесса.

Литературная жизнь Сибири всегда концентрировалась вокруг журнала «Сибирские огни», в котором печатались и писатели, представленные в проекте. Естественно, организаторы мероприятий в ГЦИНК не могли пройти мимо одного из важнейших событий в литературной жизни Новосибирска — 100-летия журнала «Сибирские огни». В рамках празднования юбилея прошло открытие выставки «Огни не гаснут 100 лет» [1].

Весь период реализации проекта в ГЦИНК им. Н. П. Литвинова проходили два цикла мероприятий: «1,5 часа с...» (встречи с новосибирскими писателями и поэтами), «Журфикс на Ленина» и другие мероприятия (концерты, мастер-классы, читки).

Цикл мероприятий «1,5 часа с...» состоял из встреч с писателем-краеведом Константином Голодяевым, поэтами, драматургами Дмитрием Рябовым и Кристиной Кармалитой, Юрием Татаренко, Евгением Мартышевым. Мероприятия проходили в формате лекции, когда каждый из гостей рассказывал о своих последних наработках и творческих наблюдениях. Например, Константин Голодяев подготовил рассказ о женщинах пос. Ново-Николаевского конца XIX — начала XX в.

На встрече с Дмитрием Рябовым и Кристиной Кармалитой поговорили об ответственности авторов перед читателями, о получении писателями нового опыта и о том, как находить талантливую молодежь в условиях, когда мастера отмечают, что произведениям молодых не хватает внутреннего стержня.

В свою очередь «Журфикс на Ленина» представляет собой дискуссии на литературные и околосредовые темы. Канд. филол. наук, преподаватель Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики Екатерина Гилева выступила с темой «На вкус и цвет товарищей нет: о том можно ли объективно оценивать качество художественного произведения».

А 17 мая выступил Андрей Щетников — поэт, переводчик и издатель. Андрей Иванович переводит поэзию и художественную прозу с испанского, английского, украинского и польского языков. На встрече он рассказал о тонкостях работы переводчика на примере поэзии Пабло Неруды.

Еще одним ярким событием проекта стали концерты новосибирских современных авторов-исполнителей.

Две новосибирские поэтессы — Анна Голубева (Ananga) — автор стихов и песен, солистка вокального ансамбля Павла Шаромова и Анна Озерцова — автор сборника «Это останется здесь», финалист поэтического радиоконкурса «ПоЭдинок» (2019), исполнили свои стихи и песни.

Таким образом, посетители ГЦИНКа могли не только познакомиться с известными именами новосибирской литературы, но и окупаться в современный литературный процесс.

Полученный в ходе реализации проекта опыт привел к формулированию темы X литературно-краеведческих Ивановских чтений — «Трансформация образа новосибирского писателя XX–XXI вв.». В рамках Ивановских чтений был презентован проект «Кабинет писателя». Гости мероприятия стали писатели, литературные критики, журналисты, представители власти и жители города.

Работа по проекту велась и онлайн. В официальной группе ГЦИНКа в соцсети «ВКонтакте» регулярно публиковались информационно-библиографические посты, посвященные писателям, задействованным в проекте.

Подводя итоги, хочется отметить, что благодаря проекту ГЦИНК им. Н. П. Литвинова достиг следующих результатов: расширились партнерские связи, увеличилось количество посещений. Упоминания проекта в средствах массовой информации и социальных сетях способствовало созданию имиджа ГЦИНКа, возросло количество просмотров в группе в соцсети «ВКонтакте». Проект вдохновил на разработку новой концепции Центра.

Проект не завершился презентацией, он будет развиваться и дальше, уже формируется план мероприятий на следующий год, а коллекция голосов писателей будет расширяться.

Используя ресурсы ГЦИНК им. Н. П. Литвинова (документы, рукописи, фотографии, письменные столы, личные вещи), нашим сотрудникам удалось представить литературный процесс Новосибирска как непрерывный, а также возродить интерес к литературному краеведению.

1. *Акимова Е.* «Сибирские огни» освещают дорогу новым поколениям писателей // Сибирские огни. — 2022. — 11 марта. — URL: <https://www.sibogni.ru/news/sibirskie-ogni-osveshchayut-dorogu-novym-pokoleniyam-pisateley> (дата обращения: 09.09.2022).

2. *Горшенин А.* Большое сердце поэта: очерк творческой судьбы Александра Кухно // Сибирские огни. — 2007. — № 5. — С. 141–159.

3. *Кухно А. А.* На перекрестках трудных судеб: рассказ, стихи, поэма. — Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 2001. — 192 с.

4. *Судакова Д. В., Бусаргина И. В.* Голоса писателей // Библиотеки Новосибирской области. — 2022. — № 2 (134). — С. 14.

О. А. Виноградова

*Государственный музей — культурный центр
«Интеграция» им. Н. А. Островского*

(Москва, Россия)

o.vinogradova@integratsia.com

Н. А. ОСТРОВСКИЙ В ОМСКЕ

В статье освещаются вопросы издания произведений Н. А. Островского в Омске, рассматривается творческое влияние произведений писателя на культурную жизнь города.

Ключевые слова: Николай Островский, издание, «Как закалялась сталь», Феоктист Березовский, театр.

О. А. Vinogradova

*State Museum — Cultural Center “Integration”
named after N. A. Ostrovsky*

(Moscow, Russia)

o.vinogradova@integratsia.com

N. A. OSTROVSKY IN OMSK

The article highlights the issues of publishing N. Ostrovsky’s works in Omsk, examines the creative influence of N. Ostrovsky’s works on the cultural life of the city.

Keywords: Nikolai Ostrovsky, edition, How the Steel Was Tempered, Feoktist Berezovsky, theater.

Доподлинно известно, что Николай Алексеевич Островский, автор романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», создатель литературного героя Павки Корчагина, в Омске никогда не бывал. Родился будущий писателя 29 сентября 1904 г. в с. Вилия Волынской губернии, участвовал в гражданской войне, борьбе с бандами петлюровцев и установлении советской власти на территории современной Украины. После полученных ранений и обострившихся болезней жил в Сочи. Роман «Как закалялась сталь» начал писать в Москве, но множество нитей связывало писателя и с Омском.

Хочется отметить встречу Н. А. Островского со старшим коллегой по перу, революционером, партийным деятелем, омичем Феоктистом Алексеевичем Березовским. Их встреча состоялась в ноябре 1935 г. в Сочи.

В сборнике «Литературный Омск» (Омск, 1956) был опубликован очерк Ф. А. Березовского «Новый человек» (воспоминания о первой

встрече с Н. А. Островским). К тому моменту Николай Алексеевич уже был знаком с творчеством старшего коллеги.

В 1924 г. Ф. А. Березовский переселился в Москву и с тех пор занимался литературной работой. С 1934 г. он был постоянным председателем Ревизионной комиссии Союза писателей СССР. Как вспоминал Феоктист Алексеевич: «Ко мне он несколько раз обращался с просьбой рассказать о работе Союза (писателей) и о том, как и чем помогает Союз писателям. Его интересовала жизнь Алексея Максимовича Горького и личная жизнь других известных писателей. Подробно расспрашивал он о новых работах этих писателей. Просил меня рассказать о строительстве в Москве, о метро, о театральных постановках» [1, с. 8]. Теплые дружеские отношения между ними сохранились. Впоследствии вдова писателя Раиса Порфирьевна Островская переписывалась с дочерью Ф. А. Березовского Зинаидой.

После публикации 1-й части романа «Как закалялась сталь» в 1932 г., а в 1934-м — второй, книга стала пользоваться огромной популярностью. Было очевидно, что главный герой романа «Как закалялась сталь» Павел Корчагин стал примером мужества и героизма, на него хотелось равняться. В 1935–1936 гг. писатель получал множество писем со словами благодарности и поддержки. Писали ему и военнослужащие.

Одно из таких писем, присланное писателю в 1936 г., от начальника Омского дома Красной Армии им. М. В. Фрунзе: «Мы, комсомольцы N-ской стрелковой дивизии... не можем не выразить Тебе, писателю и большевику, человеку сталинской закалки, нашей горячей благодарности, не принести свое сердечное красноармейское спасибо. Мы знаем и любим Твою книгу. Она учит нас большевистской стойкости, она заряжает нас великой любовью к нашей замечательной родине и ненавистью к классовым врагам пролетариата.

...И когда страна позовет нас в бой с врагом, Ты будешь для нас живым примером. Тысячи и десятки тысяч Корчагиных ринутся в бой, в защиту своей прекрасной родины. Мы тогда покажем, на что способны молодые патриоты страны советов, покажем на деле, как закалялось стальное племя молодых большевиков.

По поручению собравшихся 750 комсомольцев бойцов старший политрук Миронов» [3].

Спрос на книгу по всей стране был очень велик. Читатели писали Н. А. Островскому не только отзывы о романе, но и просьбы выслать экземпляр книги. В июне 1936 г. Николай Алексеевич разослал в ряд издательств следующее письмо:

«Уважаемый товарищ! Ко мне поступает из Вашей области ряд писем, резолюций читательских конференций, письма красноармейцев и комсомольцев с жалобой на полное отсутствие в библиотеках и книжных магазинах Вашей области романа “Как закалялась сталь”. Товарищи просят меня помочь им достать эту книгу для коллективных читок и проработок. Я не в состоянии им чем-либо помочь, кроме того, что отдельным коллективам высылаю из своего запаса по несколько книг, но это ведь кустарщина.

Я думаю, что Вам надо было бы издать эту книгу для своей области, как это делает ряд областей и краев, не дожидаясь, пока им пришлют из центра несколько сот экземпляров.

Право на издание я вам даю, помогу, чем нужно будет, а Вы займитесь этим. Молодежь наша требует удовлетворения своих культурных запросов. Вот почему я пишу это письмо, хотя мне, как автору, не совсем удобно это делать» [2].

Письмо было отправлено в ряд областных и краевых издательств, в том числе и в Омск.

Весной 1936 г. Омское областное государственное издательство выпустило книгу «Как закалялась сталь» тиражом 15 000 экземпляров. Это было, считая по всей стране, 32-е издание романа. Печатался он по проверенному изданию «Молодой гвардии» 1935 г. Книга вышла в твердом переплете, без иллюстраций. На обложке, оформленной в зеленых тонах, изображен орден Ленина, который Н. А. Островский получил в 1935 г.

По воспоминаниям Раисы Порфирьевны, жены Н. Островского, «каждое вновь вышедшее издание радовало Николая Алексеевича. По его указанию один экземпляр нового издания с пометкой его номера хранился в книжном шкафу. Все 40 изданий, вышедших при жизни писателя, собраны здесь в последовательном порядке» [5]. Есть в этом мемориальном собрании и омское издание романа с пометкой «Личный архив Н. Островского».

В омской газете «Молодой большевик» от 26 сентября 1936 г. опубликована заметка, посвященная дню рождения писателя (ему исполнилось 32 года), которая тоже хранится в мемориальном архиве.

Уже после смерти писателя, в январе 1937 г., 6-м изданием вышел роман «Рожденные бурей». Тираж составил 20 000 экземпляров. Роман печатался по рукописи и был издан в двух вариантах: в твердом коленкором переплете с портретом Н. Островского и в папке.

В фондах музея Н. Островского хранится газета «Омский железнодорожник» от 22 декабря 1938 г. с материалами, посвященными писателю. Среди опубликованных писем читателей хочется обратить

внимание на отзыв учениц Омской железнодорожной школы № 1, членов литературного кружка: «Обаятелен и близок нам этот писатель. Его произведения написаны простым, понятным для нас языком» [4].

И через десятилетия такими же понятными оставались произведения Н. А. Островского.

Еще немного об искусстве. В 1965 г. лектор Омской филармонии Л. И. Рейфисова создала музыкальную повесть о писателе «Рожденный бурей», которую артисты филармонии не только успешно показывали в городе, но и вывозили на гастроли. А в июне 1971 г. в Омском театре юного зрителя состоялась премьера спектакля «Песня о рожденных бурей» на тему произведений Н. Островского.

А были в то время еще и пионерские дружины им. Н. Островского и Корчагинское движение. И хочется верить, что и сегодня имя Николая Островского помнит и знает не только старшее поколение.

1. ГМКЦ (Гос. музей — культур. центр) «Интеграция» им. Н. Островского. ГМО НВФ 1702.

2. ГМКЦ «Интеграция» им. Н. Островского. ГМО НВФ 4002.

3. ГМКЦ «Интеграция» им. Н. Островского. ГМО ОФ 477.

4. Омский железнодорожник. — 1938. — 22 дек. — № 231 (1454). — С. 2.

5. Протокол № 17 Научно-методического совета Государственного музея Н. Островского от 9 декабря 1981 г.

Э. Д. Орлов

*Государственный музей истории
российской литературы им. В. И. Даля
(Москва, Россия)
e.d.orlov@goslitmuz.ru*

**«КОГДА Я ТЕПЕРЬ ЗАКРЫВАЮ ГЛАЗА,
ТО ВСПОМИНАЮ ВСЁ ДО МЕЛЬЧАЙШИХ
ПОДРОБНОСТЕЙ»
(«САХАЛИНСКАЯ» ФОТОКОЛЛЕКЦИЯ А. П. ЧЕХОВА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. В. И. ДАЛЯ)**

В статье приводится материал об истории «Сахалинской» фотоколлекции А. П. Чехова, которая хранится в Государственном музее истории российской

литературы им. В. И. Даля; об изучении, атрибуции и экспонировании этого собрания.

Ключевые слова: А. П. Чехов, Сахалин, ссылка, каторга, история фотографии, музейная коллекция.

E. D. Orlov

*State Museum of the History of Russian
Literature named after V. I. Dahl
(Moscow, Russia)
e.d.orlov@goslitmuz.ru*

**“WHEN I CLOSED MY EYES NOW, THEN I RECALL
EVERYTHING IN GREAT DETAIL”
 (“SAKHALIN” PHOTO COLLECTION OF A. P. CHEKHOV
IN THE STATE MUSEUM OF THE HISTORY OF RUSSIAN
LITERATURE NAMED AFTER V. I. DAHL)**

The article provides material on the history of the “Sakhalin” photo collection of A. P. Chekhov, which is stored in the State Museum of the History of Russian Literature named after V. I. Dahl, about the study, attribution and exposure of this collection.

Keywords: A. P. Chekhov, Sakhalin, exile, penal servitude, history of photography, museum collection.

Исследуя тему каторги в Сибири и на Сахалине, А. П. Чехов не только оставил нам книгу «Остров Сахалин» и путевые очерки «Из Сибири», но и около сотни собранных им изображений.

Писатель отправился в путешествие с одним чемоданом, а вернулся с 21 местом багажа. Среди привезённых им вещей были около 10 000 карточек проведённой им на «каторжном острове» переписи, несколько фотографий, которые А. П. Чехов планировал использовать в качестве иллюстраций своей будущей книги «Остров Сахалин», которую он задумал ещё до того, как отправился в путь, чтобы «этим немножко заплатить своей медицине, перед которой я, как Вам известно, свинья» [9, с. 31]. Поскольку художники А. А. Сахаров и И. И. Левитан по разным причинам не смогли сопровождать писателя в его путешествии, ему оставалось надеяться на широкое распространение фотографии как ремесла и вида искусства в том числе в Сибири и на Сахалине.

Среди привезённых писателем непосредственно из путешествия были этнографические фотографии с видами и типами Цейлона, Сирии, Египта, Нубии, Гонконга (об их атрибуции автору настоящей

статьи доводилось уже говорить и писать подробно: [2]). Менее чем за год эта фотографическая коллекция приросла новыми экземплярами. Так у писателя оказались в распоряжении не только виды тех мест, где он побывал, но и групповые фотоснимки ссыльнокаторжных. Однако они так и не были использованы им в качестве иллюстраций к книге.

Фотографии из личного архива А. П. Чехова, связанные с его путешествием на Сахалин и на Восток, передала в июле 1922 г. в Московский государственный музей им. А. П. Чехова (именно от него ведёт свою родословную нынешний Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля) сестра писателя Мария Павловна через заведующего музеем Е. Э. Лейтнекера.

В настоящее время «сахалинская» коллекция насчитывает 116 фотоснимков. Ещё в 1960–1970-х гг. сотрудниками музея — хранителем чеховской коллекции И. В. Гавриковой и научным сотрудником Е. Н. Дунаевой — большая часть фотографий была атрибутирована, а в 1977 г. некоторые фотографии из коллекции были опубликованы [1, с. 263–300].

Но только при подготовке серии выставок «Путешествие А. П. Чехова на Сахалин и на Восток», прошедших в немецких Марбахе-на-Неккаре (2014) и Баденвайлере (2015), Москве (2015), Хабаровске (2019), работе над альбомом-каталогом «Антон Чехов. “Сахалинская” коллекция» [8] и альбомом «Путешествие А. П. Чехова на Сахалин и на Восток» [6] многие фотографии были реатрибутированы, описания проверены заново, уточнены и дополнены автором этой статьи и хранителями музейных предметов ГМИРЛИ им. В. И. Даля Т. Н. Шиповой и Е. А. Косило. Пристальное внимание к деталям запечатленных на фотографиях объектов и сопоставительный анализ позволили если и не ответить на все вопросы, то дать более точную датировку некоторых снимков, а иногда и установить место съёмки.

Эта работа позволила, в частности, установить авторство одной из фотографий, сделанных известным фотографом *Александром Михайловичем Мишином* (1858–1921), и поставить вопрос об уместности причисления её к «сахалинской» коллекции, так как на ней изображены пассажиры парохода «Каспий» товарищества «Кавказ и Меркурий», курсировавшего в Каспийском море.

В альбоме фотографа *Петра Адамовича Милевского* (1846?–1907) в Российской национальной библиотеке нами были обнаружены два идентичных с хранящимися в ГМИРЛИ им. В. И. Даля снимка [7], что позволило с уверенностью говорить как об авторстве, так и о месте съёмки: на фотографиях представлены монахи Тамчинского

(Гусиноозёрского) дацана во время церемонии цам. Можно предположить, что ещё две фотографии из чеховской коллекции в этой серии также принадлежат этому замечательному иркутскому мастеру.

В посту Александровском Чехову довелось познакомиться с *Алексеем Александровичем фон Фрикеном* (1857–1924) — агрономом, инспектором сельского хозяйства на Сахалине, с которым затем он встречался на острове неоднократно. Именно им были сняты Чехов с чиновниками японского консульства на пикнике и портрет иеромонаха Ираклия.

Основной массив фотографий был исполнен заведующим телеграфной станцией в Дуэ *Иннокентием Игнатъевичем Павловским* (1855–?). Ему Чехов направил список необходимых для книги изображений (неизвестен). Около 20 фотографий Павловский передал в июне 1891 г. с судовым врачом корабля Добровольного флота «Петербург» А. В. Щербаком, но часть негативов и фотографий у него изъял начальник телеграфной конторы Пётр Егорович Нойтаки (1852–1892), также увлекавшийся фотографией и успевший поставить на негативы Павловского своё клеймо, о чём Павловский сетовал в письмах к Чехову [3, с. 6–7 об.]. В «сахалинской» фотоколлекции Чехова в итоге отложились 39 фотографий Павловского. Это не только виды постов, но и портреты айнов, а также ссыльнокаторжных перед тюрьмами, на работах, на отдыхе, с которыми Павловский нередко расплачивался не только деньгами, но и водкой [3, с. 5].

На борту парохода «Петербург», на обратном пути с Сахалина в Одессу, Чехов был представлен экипажу судна, в том числе судовому врачу и фотографу-любителю *Александру Викторовичу Щербаку* (1848–1894), выпускнику Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, который был известен как писатель и врач, неоднократно сопровождавший партии ссыльных на Дальний Восток. Он сотрудничал в газетах «Голос», «Порядок», был корреспондентом газеты «Новое время». Современникам Чехова были хорошо известны его «Письма о Сахалине» (1886) и очерки «С ссыльнокаторжными в Китайском море» (1891).

В августе 1891 г. он выслал Чехову несколько отпечатков своих фотографий и передал в его полное распоряжение негативы, так как не успевал сам напечатать всё обещанное. Ещё 31 июля 1891 г. он сообщал писателю, работой которого он очень интересовался: «Относительно фотографий по пересылке каторжных я <...> пошлю Вам только негативы, ибо сам не успею напечатать. Любой фотограф печатает Вам все» [4, с. 13]. Пробные отпечатки с негативов Щербака по просьбе брата сделал Ал. П. Чехов, но затем отложил работу «до

лучших времен»; лишь весной 1895 года он сообщил Антону: «Отпечатал я тебе всю твою сахалинскую коллекцию с негативов покойного Щербака. При случае доставлю» [5, с. 310] (так в музейном собрании оказались отпечатки с одних и тех же негативов, разного качества, сделанные в разное время). Чехов получил отпечатки в мае 1895 г., в те дни, когда «Остров Сахалин» вышел отдельной книгой, а Щербак уже год как покоился на русском кладбище в Нагасаки.

Благодаря сохранившимся письмам А. В. Щербака, мы знаем, что он был автором групповых фотографий ссыльнокаторжных (и мужчин, и женщин) во время их медицинского осмотра, а также во время их пересылки на кораблях Добровольного флота. Очевидно, что ему же принадлежат фотографии команды корабля «Петербург» и А. П. Чехова за обеденным столом на этом судне и с мичманом Г. Н. Глинкой (последняя была записана под № 1 в книге поступлений Московского государственного музея им. А. П. Чехова).

Достоверно известно, что в чеховской коллекции была и присланная художником Л. В. Срединым фотография бывшего корабля Добровольного флота «Петербург», перестроенного в 1894 г. в учебное судно «Березань» (местонахождение её не установлено). Благодаря за полученную фотографию, А. П. Чехов писал: «Ваша “Березань” напомнила мне о многом. Ведь я пробыл на ней 50 дней! Когда я теперь закрываю глаза, то вспоминаю всё до мельчайших подробностей, даже выражение глаз у нашего пароходного ресторатора, отставного жандарма» [10, с. 24]. Если одна только фотография навеяла столько воспоминаний, то совершенно точно фотографии Павловского и Щербака не позволяли забыть выражение глаз многих и многих тысяч ссыльнокаторжных, с которыми довелось встретиться А. П. Чехову.

1. Дунаева Е. Н. К истории работы над книгой «Остров Сахалин» // Литературное наследство. — 1977. — Т. 87. — С. 263–300.

2. Орлов Э. Д. «Сахалинская коллекция А. П. Чехова» в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля: история и проблемы атрибуции // «Остров Сахалин» А. П. Чехова в XXI в. : материалы VII Междунар. науч. конф. — Южно-Сахалинск : Эйкон, 2020. — С. 84–88.

3. ОР РГБ (Отдел рукописей Рос. гос. б-ки). Ф. 331. К. 55. Ед. хр. 5. Письма И. И. Павловского А. П. Чехову.

4. ОР РГБ. Ф. 331. К. 64. Ед. хр. 3. Письма А. В. Щербака А. П. Чехову.

5. Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. — М. : Соцэргиз, 1939. — 568 с.

6. Путешествие А. П. Чехова на Сахалин и на Восток : альбом к выставке / сост.: Э. Д. Орлов, Т. Н. Шипова. — М. : Литературный музей, 2019. — 151 с.

7. РНБ (Рос. нац. б-ка). Э АлТ63/3–И816. Милевский П. А. Иркутск и окрестности. Иркутск, [1880-е]. Фотография.

8. «Сахалинская» коллекция А. П. Чехова : альбом-каталог / сост.: Э. Д. Орлов, Т. Н. Шипова. — М. : Литературный музей, 2018. — 200 с.

9. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма. — М. : Наука, 1976. — Т. 4. — 254 с.

10. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма. — М. : Наука, 1978. — Т. 6. — 280 с.

С. Е. Рудницкая

Омский государственный литературный музей

им. Ф. М. Достоевского

(Омск, Россия)

sr2905@mail.ru

ЛИЧНЫЙ ФОНД И. Ф. ЛЕТОВА В КОЛЛЕКЦИИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В публикации представлена история формирования в Омском государственном литературном музее им. Ф. М. Достоевского личного фонда известного российского музыканта, поэта И. Ф. Летова (Егора Летова); приводится краткий обзор фонда по коллекциям.

Ключевые слова: Егор Летов, Омск, Омский государственный литературный музей, коллекция, единица хранения, выставка.

S. E. Rudnitskaya

Omsk State Literary Museum named after F. M. Dostoevsky

(Omsk, Russia)

sr2905@mail.ru

I. F. LETOV'S LITERARY FUND IN THE COLLECTION OF OMSK STATE LITERARY MUSEUM NAMED AFTER F. M. DOSTOEVSKY

The publication presents the history of a famous Russian musician I. F. Letov's (Egor Letov's) personal found formation in Omsk State Literary Museum named after F. M. Dostoevsky; a brief overview of the fund's collections is presented as well.

Keywords: Egor Letov, Omsk, Omsk State Literary Museum, collection, storage unit, exhibition.

Омский государственный литературный музей хранит память о писателях, связанных с нашим краем. Среди них немало имен, известных далеко за пределами региона: Ф. М. Достоевский, П. Л. Драверт, Л. Н. Мартынов, П. Н. Васильев, Т. М. Белозёров, Р. И. Рождественский, А. П. Кутилов и др. В их ряду можно назвать И. Ф. Летова (псевдоним — Егор Летов) — представителя отечественной рок-поэзии, занимающей особое место в современной литературе.

Игорь Фёдорович Летов родился 10 сентября 1964 г. в Омске. Здесь он рос, учился в средней школе № 45. В год окончания школы (1982), вместе с другом Константином Рябиновым («Кузя Уо»), создал рок-проект «Посев», названный в честь одноименного диссидентского журнала. Эта группа стала предшественницей легендарной «Гражданской обороны», известной также как «ГрОб» и «ГО». Группа достаточно быстро набрала популярность: уже в конце 1980-х — начале 1990-х гг. песни «Гражданской обороны» были известны на территории всей страны. Музыканты записали ряд магнитоальбомов: «Красный альбом», «Мышеловка», «Хорошо!», «Тоталитаризм», «Так закалялась сталь», «Всё идёт по плану» и др. В последующие годы группа активно гастролировала не только по городам России, но и за рубежом. Ее бессменный лидер, вдохновитель и основной автор песен группы — Егор Летов после гастролей неизменно возвращался в Омск. Он умер в родном городе 19 февраля 2008 г. на 44-м году жизни.

Накануне 55-летия со дня рождения И. Ф. Летова, 9 сентября 2019 г., в Омском государственном литературном музее им. Ф. М. Достоевского открылась выставка «Всё идёт по плану», посвященная жизни и творчеству известного российского музыканта, поэта.

Выставка полностью была основана на материалах, предоставленных на временное хранение родными, друзьями, знакомыми и поклонниками творчества Егора Летова. На открытии выставки они поделились воспоминаниями о жизни и творчестве музыканта.

Выставка предоставила посетителям уникальную возможность познакомиться с артефактами времени и среды, в которой жил и творил Егор Летов. Экспонаты отражали разные периоды жизни музыканта. В их ряду: автографы, фотографии, личные вещи, 1-й плакат «Гражданской обороны», издания, кассеты и CD-диски с произведениями музыканта и группы. Для посетителей была представлена даже знаменитая «куртка Егора Летова».

Выставка «Всё идёт по плану», продолжавшаяся в течение 2 недель, вызвала большой интерес со стороны прессы и положительные отзывы у посетителей музея. В ходе её работы некоторые владельцы, предоставившие экспонаты только во временное пользование, приняли решение расстаться с ними и передать на постоянное хранение в фонды Омского литературного музея. Торжественная передача предметов из домашних архивов в фонды музея состоялась во время закрытия выставки, 22 сентября 2019 г.

Значительный вклад в формирование фонда Егора Летова внес омский предприниматель Виктор Шкурченко: он выкупил у владельцев и передал в дар музею редкие материалы, экспонировавшиеся на выставке. Поделились частью своей коллекции люди, знавшие Егора Летова: бывший одноклассник Евгений Ломов, издатель журнала «Архив омского рока» Сергей Сеницын, экс-директор «Гражданской обороны» Сергей Попков, инженер Дмитрий Родькин (Гудз). Фонд известного музыканта пополнила общественный деятель, блогер Елена Завьялова. Оригинальные работы передали в дар музею омские художники Игорь Николаев и Елена Свешникова. Любовь Пьянова, мать участника «Гражданской обороны» Евгения Пьянова (Махно), поделилась фотографиями из семейного архива.

Таким образом, благодаря дарителям в музее был сформирован фонд известного музыканта, поэта И. Ф. Летова (Егора Летова). На сегодняшний день он составляет 93 единицы хранения: 61 предмет основного фонда, 32 — научно-вспомогательного. Каждый музейный экспонат по-своему уникален, предметы основного фонда представлены в Госкаталоге РФ.

Коллекция фотографий включает 30 единиц хранения. В основном это групповые фотографии разных лет. Самые ранние — фотоснимки 1975 г., на которых будущий музыкант изображен среди своих

одноклассников. На нём советская школьная форма, пионерский галстук и значок.

Несколько любительских фотографий представляют Е. Летова с друзьями и единомышленниками: Константином Рябиновым (Кузя УО), Евгением Пьяновым (Махно), Александром Андриюшкиным (барабаны), Игорем (Джефф) Жевтуном, Олегом Сундаковым, Натальей Чумаковой и др.

Среди портретных фотографий выделяется знаменитый снимок Егора Летова за колючей проволокой, сделанный Андреем Кудрявцевым.

Творческий путь музыканта отражает фотоальбом «Гражданская оборона», принадлежавший отцу музыканта, участнику Великой Отечественной войны — Ф. Д. Летоу.

Посмертная популяризация творчества представлена фотографиями трибьют-концерта памяти Егора Летова «Симфооборона» в исполнении Омского симфонического оркестра, а также снимком граффити «Здорово и вечно» на Юбилейном мосту.

В коллекцию «Книги» (печатная продукция) вошли 16 единиц хранения.

Особой ценностью для поклонников творчества поэта стала посмертная книга Е. Летова «Офлайн» (Москва, 2017), а также издание А. Чиркина (Путти) «Зачатие сибирского панк-рока. Автобиографическое чтение» — книга воспоминаний о зарождении сибирского рока, о знакомстве с Егором Летовым, Янкой Дягилевой и другими музыкантами (Новосибирск, 2019).

Книги из трехтомника «Автографы. Черновые и белые рукописи»: том 2 (Новосибирск, 2011) и том 3 (Новосибирск, 2014) дают представление о процессе создания поэтических текстов. Уникальные издания включают в себя факсимиле стихотворений Е. Летова, фотографии, авторские рисунки. Многие материалы были опубликованы впервые.

Среди печатных изданий можно выделить афишу «Гражданской обороны» начала 1990-х гг. и оригинальные работы, выполненные художником Игорем Николаевым: книжка-комикс «СЫПЕРСибиряк Егор Летов» и комикс «Две звезды» (серия из 8 листов).

Особую ценность представляют предметы коллекции «Редкие книги» (печатные издания):

- афиша *Grazhdanskajaoborona* (Омск, 2007) с дарственной надписью Егора Летова;

- первое издание текстов Е. Летова — самиздатовская брошюра «“РО!!!” (Коротенькие гениалища)», выпущенная в далеком 1986 г. под псевдонимом Егор Дохлый;

- книга «30 песен группы “Гражданская оборона”» (М. : Антао, 2002) с дарственной надписью Егора Летова и Натальи Чумаковой.

В коллекцию «Изобразительные источники» (9 единиц хранения) вошли материалы, отражающие популяризацию творчества известного музыканта — эскизы оформления знаменитой стены Летова на улице 1-й Индустриальной, выполненные Еленой Свешниковой. Паспорт цветового решения фасадов зданий по улице 1-я Индустриальная, 5а вошел в фонд «Документы».

К вещественным источникам отнесены магниты с рисунками Игоря Николаева: комплект является раритетом и огромной ценностью для поклонников творчества Егора Летова.

В состав научно-вспомогательного фонда (32 предмета) вошли в основном DVD- и CD-диски группы «Гражданская оборона», а также сувенирная продукция, посвященная Е. Летоу.

В целом личный фонд И. Ф. Летова, сформированный в Омском государственном литературном музее им. Ф. М. Достоевского, достаточно полно отражает его жизнь и творчество и позволяет организовывать выставки и мероприятия, посвященные известному российскому поэту и музыканту.

Так, 21 мая 2022 г. в рамках акции «Ночь в музее» Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского представил выставку «Вне формата», посвященную 40-летию создания рок-проекта «Посев». Выставка предоставила уникальную возможность познакомиться с интересными фактами из истории сибирского андеграунда, увидеть артефакты времени и среды, в которой жил и творил Егор Летов.

В дальнейшем отдельный раздел, посвященный И. Ф. Летоу, планируется представить в новой экспозиции музея «Писатели-омичи» по улице Победы, 1 Б.

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ

С. Ф. Горбачев

*Любинский районный историко-
краеведческий музей
им. И. С. Коровкина
(р. п. Любинский Омской обл., Россия)
muzkorovkina@mail.ru*

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В статье представлен обзор книг, написанных краеведом, научным сотрудником Любинского историко-краеведческого музея Омской области С. Ф. Горбачевым. По этим книгам проводятся уроки краеведения и мужества в школах Любинского района.

Ключевые слова: книга, рассказ, Великая Отечественная война, малая родина, история Любинского района.

S. F. Gorbachev

*Lyubinsky District Museum of Local History
named after I. S. Korovkin
(Lyubinsky settlement, Omsk region, Russia)
muzkorovkina@mail.ru*

HISTORICAL AND LITERARY REGION STUDIES AS MEANS OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION (BASED ON WORK EXPERIENCE)

The article presents an overview of books written by a local historian, researcher at the Lyubinsky Museum of Local History at Omsk region S. F. Gorbachev. These books are manuals for regional studies and courage lessons which are conducted in the schools of Lyubinsky district.

Keywords: book, story, Great Patriotic War, small homeland, history of Lyubinsky district.

История нашего государства дает немало примеров патриотизма, которые отражены в произведениях известных прозаиков и поэтов.

Наряду с ними, в патриотическом воспитании нельзя недооценивать литературное творчество местных самодеятельных авторов, чьи произведения основаны на местном материале и пропитаны любовью к малой родине.

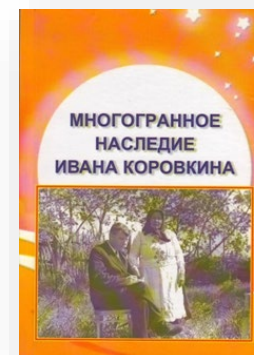
Лично я занимаюсь краеведением более 30 лет. Имею более 200 публикаций в районных газетах «Маяк» и «Любинские вести». Некоторые материалы из истории Любинского района были напечатаны в альманахе «Культура». Это были в первую очередь очерки об известных людях района.

С 2014 г. мною написано и издано 16 книг по истории Любинского района общим тиражом около 3000 экземпляров. Они отражают историю населенных пунктов, рассказывают о судьбах тружеников сел и деревень, героических подвигах земляков. Данные издания имеются в 27 массовых библиотеках Любинского района, а также в большинстве из 19 школьных.

Дважды по этим книгам проводились читательские конференции в Любинской центральной библиотеке. К ним обращаются школьники при подготовке научных работ на ежегодную районную краеведческую конференцию «Летопись сибирских деревень».

По книгам проводятся уроки краеведения и мужества в школах района. Ребята с большим интересом слушают истории про земляков. За 2021 г. было проведено 86 таких уроков, за 9 мес. 2022 г. — 71.

В данной работе я остановлюсь на трех книгах.

В 2019 г., к 100-летию юбилею нашего земляка, собирателя народного фольклора Ивана Семеновича Коровкина сотрудниками Любинского историко-краеведческого музея, носящего его имя, был подготовлен и издан тиражом 100 экземпляров сборник под названием «Многогранное наследие Ивана Коровкина». В него вошли 32 авторских стихотворения, 14 сказок, 60 песен, 114 частушек, 80 поговорок и пословиц, 60 загадок, 10 прибауток, а также колядки и нескладухи. Все они были записаны фольклористом от старожиллов Любинского района.

В их ряду выделяются пословицы и частушки о труде. Приведу некоторые примеры:

Все у нас в труде горят —
Времечко веселое.
Область Омская не зря
Носит орден Ленина

Нашей Родине любимой
Обязательства даем,
Область Омскую прославим
Героическим трудом.

Мы отлично работой
Будем прочно мир крепить,
Чтоб в стране нашей свободной
Было радостнее жить.

Не учась, и лаптя не сплетишь.

Без хозяина земля — круглая сирота.

Без дела жить — только небо коптить.

Без хлеба и соли плохая беседа.

Будь не только сыном своего отца, будь сыном своего народа.

Наработался — за ложку берись, ленивый — без ужина ложись.

Материал данной книги используется на уроках родной речи в школах района, в библиотеках по ней проводятся литературные чтения и фольклорные посиделки, а ученические театральные коллективы Любинской средней общеобразовательной школы № 2 и Любино-Малоросской средней общеобразовательной школы инсценировали эпизоды из сказок, записанных И. С. Коровкиным. На музейных встречах с учащимися начального звена звучат пословицы, загадки, прибаутки, формируя интерес к малой родине.

В 2021 г. к 80-й годовщине начала Великой Отечественной войны мною была написана книга под названием «Разные лица войны». В сборник вошли 30 рассказов военной тематики. Каждый из них посвящен какой-либо воинской специальности (пограничник, артиллерист, разведчик, шофёр, санинструктор, связист, танкист, ездовой, снайпер и др.). Отсюда и название книги, написанной по впечатлениям от личных встреч с участниками Великой Отечественной войны.

Толчком к созданию книги в художественном стиле стала мысль о своеобразной адаптации краеведческого материала для школьников. Читательская аудитория сборника — прежде всего, подростки, молодежь. Именно для подрастающего поколения хотелось приблизить события, рассказать о них максимально доступно и просто.

События и герои рассказов в основном люди вымышленные, но у некоторых есть реальные прототипы. Один из рассказов этого сборника «Ветфельдшер Журавлев» о моем дде Семёне Тимофеевиче Журавлеве. В 2021 г. рассказ стал полуфиналистом Всероссийского ежегодного конкурса «Герои Великой Победы».

Каждый рассказ — это военный эпизод из жизни одного солдата, в 2–3 фразах обозначена судьба фронтовика. Перед читателями раскрываются новые стороны войны, подробности и особенности военных будней. В повествование включены солдатские байки, ведь на войне трагическое и комическое может быть рядом.

На краеведческих встречах в школах ребята с большим вниманием и интересом слушают небольшие рассказы, проникаются чувством уважения к защитникам Родины от фашистских захватчиков. И задают много вопросов, что само по себе имеет большое значение. Значит, книга их зацепила, заставила размышлять. Так, благодаря просьбам ребят было написано продолжение рассказа «Сашка»: дополнительно появилось несколько глав, продолжающих боевой путь простого солдата, а по суги героя.

Вторая книга такого же направления называется «Рассказы любинского краеведа». В ней 60 небольших рассказов, тематически разделенных на главы: «Страницы прошлого райцентра», «Имя на карте», «Случай из жизни». В них рассказывается об истории пос. Любинский, о простых людях, которые здесь жили и живут сейчас; 4-я глава — «Биографии» — об известных людях района.

В заключение приведу слова из предисловия к книге, написанного сотрудником Любинской библиотеки Л. Швайцер: «Подкупает читателя простой

слог, разговорный, не отягощенный эпитетами и сложносоставными предложениями. Да и не про художественные достоинства текста речь. Главное — донести, не расплескать всё, о чём помнится. Незамысловатые рассказы краеведа полны жизни, оттуда они и взяты, из гущи самой жизни. Все герои имеют прототипов, кто-то назван реальными именами-отчествами, кто-то из читателей в возрасте и себя узнает в незадачливом предпринимателе, любителе сельских танцев, рыбаке, охотнике. <...> В заслугу автору можно поставить и то, что молодое поколение из его рассказов узнает значение некоторых слов из крестьянского быта. И, возможно, молодой человек прочитает короткие рассказы о том, как рубили баню по-черному, как возили на мельницу зерно для обмолота, и перехватит у него дыхание от тяжести крестьянской доли его предков!» [1, с. 3]

1. Горбачев С. Ф. Рассказы Любинского краеведа. — Р. п. Любинский : [б. и.], 2021. — 217 с.

Е. Г. Колядич

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(Новокузнецк, Россия)
alenska-241175@mail.ru*

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ КВЕСТ-ИГРЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТАРОМУ КУЗНЕЦКУ»

Познавательная квест-игра «Путешествие по старому Кузнецку» открывает юным посетителям драгоценные страницы истории родного города, знакомит с интересными событиями и сохранившимися до наших дней уникальными памятниками архитектуры через богатый литературный материал: воспоминания писателя, литературоведа и педагога Вениамина Булгакова и стихотворения поэтессы Любви Никоновой.

Ключевые слова: квест, старый Кузнецк, памятники архитектуры.

Е. G. Kolyadic

*Literary and Memorial Museum
named after F. M. Dostoevsky
(Novokuznetsk, Russia)
alenska-241175@mail.ru*

THE ROLE OF LITERARY REGIONAL STUDIES IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN ON THE EXAMPLE OF THE QUEST GAME “JOURNEY THROUGH THE OLD KUZNETSK”

The informative quest game “Journey Through the Old Kuznetsk” opens precious pages of the history of the native city to young visitors, introduces interesting events and unique architectural monuments preserved to this day through rich literary material: memoirs of the writer, literary critic and teacher Veniamin Bulgakov and poems by the poetess Lyubov Nikonova.

Keywords: quest, old Kuznetsk, architectural monuments.

Для яркого, жизнерадостного мира детства нет ничего невозможного. Заветным детским воспоминаниям неподвластно время. Все мы помним строки из романа Фёдора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы»: «Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много

набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь» [2, с. 195]. На музейном занятии, разработанном в динамичной, увлекательной форме квест-игры, юные посетители младшего и среднего школьного возраста переносятся в прошлое своего любимого Новокузнецка — старейшего города Кемеровской области.

Почувствовать атмосферу прошлых веков истории нашего города, расположенного на юге Западной Сибири на обоих берегах р. Томи и получившего своё имя от занятия коренного населения — шорцев-абинцев, которые издавна славились кузнечным ремеслом, ребята могут не только благодаря осмотру сохранившихся старинных памятников архитектуры, включённых в маршрут путевого листа квеста, но и через звучащие на экскурсии проникновенные строки воспоминаний писателя и литературоведа Вениамина Фёдоровича Булгакова и стихотворений Любови Алексеевны Никоновой.

Городу Новокузнецку

И старина, и стройки века
Свой след оставили тебе.
Но становленье человека —
Важней всего в твоей судьбе.

И счастлив тот, кто не боялся
С тобой в едином ритме жить.
И кто как личность состоялся,
Чтоб благу твоему служить.

Пусть утром, в тишине вселенской,
Приветствуют начало дня
И твой собор Преображенский,
И крепость древняя твоя [3].

Путешествие ребят начинается с Базарной площади (ныне — Советской) — 1-й площади старого Кузнецка. На ней размещались торговые лавки купцов, почта, был скотный базар, весовая и склады. Юные посетители соотносят фотографии старинных объектов с теми из них, которые мы можем увидеть сейчас, переживают об утраченных памятниках деревянного и каменного зодчества, замечают, что названия некоторых улиц Кузнецка, как, например, улица Водопадная, сохранились до нашего времени, и есть улицы, названия которых

по разным причинам изменились. Так, переулок Базарный стал улицей Ленина, переулок Береговой — улицей Народной, улица Большая была переименована в улицу Полицейскую, а в 1901 г. по инициативе местных жителей стала носить имя великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского.

Поднявшись вверх по улице Водопадной, юные путешественники видят знаменитый архитектурный символ города, выдающийся образец военно-инженерного искусства — Кузнецкую крепость. Откроем страницы книги Вениамина Булгакова «В том давнем Кузнецке» и посмотрим вместе с участниками квеста вниз — на Кузнецк XIX в., разделяя вместе с автором восторг от увиденного: «А как захватывающе радостно с вершины холма окинуть взглядом наш уютный городок! Мы разглядываем сотни деревянных домиков и амбаров, их огороды, с тополевыми и черёмуховыми садами. Городок похож на большую игрушку с двумя церквями, стоящими посреди голых площадок в скупой зелени, и маленькой церквушкой среди берёз и черёмух на кладбище. Мы спорим и угадываем, чей дом, чей огород виднеются лучше, приметнее других. И чьи постройки ярче бросаются в глаза из общей серой массы мелких владений города» [1, с. 13].

Существует подробная карта Кузнецка, составленная краеведом Владимиром Петровичем Девятияровым. Она датирована 1918 г., но подходит и для путешествия по Кузнецку 2-й половины XIX в. Город тогда делился на следующие районы: *Подкамень* (от Спасо-Преображенского собора к Вознесенской горе), *Нагорье* (район между Базарной и Нагорной улицей, ныне Ленина и Народная), *Подгорье* (более нижняя по отношению к Нагорью терраса), *Форштадт* и *Слободка*.

На улице Водопадной предусмотрены две «остановки». Ребята узнают об уникальном памятнике архитектуры — доме купца 2-й гильдии Алексея Егоровича Фонарёва. Этот дом интересен тем, что сочетает традиции строительства 50–80-х гг. XIX в. Нижний этаж его каменный, а верхний — деревянный, с затейливым декором.

В ходе квеста наши путешественники ориентируются на местности по старинной карте, читают исторические справки, отвечают на вопросы путевого листа и фотографируют понравившиеся достопримечательности.

Второй адрес по улице Водопадной находится на её чётной стороне: ул. Водопадная, 18. Нас встречает старейший памятник духовного наследия Кузбасса — Спасо-Преображенский собор. Помимо истории появления главного храма города, трагичных страниц его жизни и возрождения, ребята слышат живительные строки стихотворений новокузнецкой поэтессы Любови Алексеевны Никоновой «Летел,

летел собор над лесом...» [4, с. 82] и «Стихи на обретение колоколов. Кузнецк. 1994»:

Средь мира, и небесного, и дольного,
нет праздника без звона колокольного.
И даже будни в вечной пестроте
без звона колокольного — не те.

Но вот закончилось безмолвие огромное —
и зазвучало знаменье церковное:
сопровождая «входы и исходы»,
колокола вернулись через годы.

И управляет музыкой, как встарь,
ещё неопытный, но пламенный звонарь.
Всё явственной, полней глагол божественный:
звон малый,
звон великий,
звон торжественный...

Звон встречный,
звон малиновый и красный,
и одиночный звон, и многогласный,
вечерний, утренний, всегородской, вселенский...
А в целом этот звон — преображенный [5].

Посмотрев внимательно на карту, ребята видят, что в Кузнецке параллельно улице Водопадной находилась пристань. От р. Томи отходит «рукав» — протока Иванцевка. В те далёкие времена она была полноводная, и по ней ходили пароходы. Вениамин Булгаков в своей книге «В том давнем Кузнецке» посвятил 1-му пароходу в Кузнецке целую главу. Событие, происходящее в Кузнецке, описано так живописно, убедительно, что мы сами на какое-то мгновение превращаемся в его свидетелей — кузнецких мальчишек с широко распахнутыми от удивления глазами: «Такого рыка город Кузнецк не слышал от своего основания, от самых времён царя Василия Шуйского за все 300 лет жизни. Из береговых домов встревоженный народ высыпал к воде. По Томи, преодолевая быстрое течение, выплыл невиданный плавучий белый дом, с большой трубой, дымящей чёрным дымом. Старики, старушки и богобоязненные тётушки крестились, глядя на это невиданное чудовище, которое хлестало по воде лапами и наполняло мирный, сонный, тихий воздух города горластым рёвом гудка...» [1, с. 154]

Как в старину, ребята могут прогуляться от Соборной площади к Базарной, затем отправиться в переулочек Береговой, чтобы увидеть сохранившийся каменный дом купца Васильева с первым в городе балконом и услышать зловещую легенду о кладе... Продолжая отвечать на вопросы квеста, путешественники изучают другое историческое здание, в котором в XIX в. было Кузнецкое уездное училище (ныне — филиал Новокузнецкого краеведческого музея), внимательно слушают захватывающую легенду о кикиморе, связанную с первым владельцем этого дома — купцом Лавыгиным, с интересом рассматривают установленный во дворе памятник «Учитель и ученик». Ребята без труда узнают фигуру великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, выступающего в роли учителя. Образ ученика несёт скульптурное изображение Валентина Фёдоровича Булгакова, уроженца земли Кузнецкой, последнего секретаря Л. Н. Толстого, последователя учения писателя.

Увлекательное путешествие продолжает знакомство с 1-м каменным строением Кузнецка — бывшим зданием Окружного казначейства, построенного купцом 3-й гильдии Иваном Дмитриевичем Муратовым. В путевом листе ребята находят задание: посчитать, сколько окон в доме.

О том, что в жизни уездного города были очень важные даты — кузнецкие дни Фёдора Михайловича Достоевского, напоминает финальный отрезок исторического маршрута — улица, названная в честь великого писателя, на которой была расположена необыкновенной красоты Одигитриевская церковь, 1-е каменное здание в Кузнецке, построенное в стиле сибирского барокко и варварски разрушенное во время гражданской войны...

Истории непростой, драматичной любви писателя и пребыванию его в нашем городе посвящена экспозиция литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского «Кузнецкая путеводительница». Она находится в доме Дмитриевых по адресу: ул. Достоевского, 40, где останавливался Ф. М. Достоевский в 3-й приезд в Кузнецк после совершения в Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви таинства венчания.

В административном здании музея, доме золотопромышленника Н. С. Байкалова, ребят ждёт последнее задание. Они собирают из множества фрагментов герб Кузнецка. Главный хранитель анализирует путевые листы ребят, отмечает их правильные ответы на задания квест-игры и вручает памятные подарки. И радость ребят вновь можно выразить строками из книги воспоминаний Вениамина Фёдоровича Булгакова «В том давнем Кузнецке»: «Мы счастливы и здесь, на наших родных просторах. Мы и здесь, на высоких холмах возле городской крепости, полны волнующей радости! Мы и здесь, неподалёку от

наших сереньких домиков, листаем лучшие странички своей книги жизни! Мы и здесь поём славу всему живущему! Мы и здесь исполнены весенней радостью, ибо детство и есть весна всякого бытия...» [1, с. 14]

1. *Булгаков В. Ф.* В том давнем Кузнецке. — Кемерово : Кемер. книж. изд-во, 1991. — 154 с.

2. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы // Полн. собр. соч. : в 30 т. — Л. : Наука, 1976. — Т. 15, кн. 12, ч. III. — 623 с.

3. *Никонова Л. А.* Городу Новокузнецку // Огни Кузбасса : [сайт]. — 2018. — URL: <http://www.ognikuzbassa.ru/category-poetry/1642-lyubovnikonova-gorodu-novokuznetsku> (дата обращения: 20.08.2022).

4. *Никонова Л. А.* Знакомый мир неузнаваемый. Стихотворения. — Кемерово : Книга, 2011. — 127 с.

5. *Никонова Л. А.* Похожи встречи на подарки. — Кемерово : Летопись, 2003. — 352 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бусаргина Ирина Владимировна — главный библиотекарь, начальник методико-библиографического отдела Центральной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Централизованной библиотечной системы Центрального округа по Железнодорожному, Засельцовскому и Центральному районам города Новосибирска (Новосибирск, Россия).

Вайнерман Виктор Соломонович — директор Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского, заслуженный работник культуры РФ, профессор Российской академии естествознания (Омск, Россия).

Виноградова Ольга Анатольевна — заведующий сектором хранения отдела фондов Государственного музея — культурного центра «Интеграция» им. Н. А. Островского (Москва, Россия).

Горбачев Сергей Филиппович — научный сотрудник Любинского районного историко-краеведческого музея им. И. С. Коровкина (р. п. Любинский Омской обл., Россия).

Даренский Виталий Юрьевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Луганского государственного педагогического университета (Луганск, ЛНР, Россия).

Жилякова Наталия Вениаминовна — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики журналистики факультета журналистики Томского государственного университета (Томск, Россия).

Зародова Юлия Прокопиевна — научный сотрудник Государственного областного художественного музея «Либеров-центр» (Омск, Россия).

Каткова Елена Ивановна — заведующий сектором краеведческой библиографии Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (Омск, Россия).

Колядич Елена Георгиевна — старший научный сотрудник Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского (Новокузнецк, Россия).

Кондакова Арина Сергеевна — магистрант 2-го курса филологического факультета Омского государственного педагогического университета (Омск, Россия).

Коптева Элеонора Ивановна — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Омск, Россия).

Курач Светлана Владимировна — поэт, член Омского отделения Союза писателей России, лауреат международных, всероссийских и региональных литературных конкурсов (Омск, Россия).

Лазарева Юлия Викторовна — научный сотрудник Государственного музея-заповедника С. А. Есенина (с. Константиново Рыбновского р-на Рязанской обл., Россия).

Мазуров Александр Евгеньевич — сотрудник лаборатории аналитического медиадизайна факультета журналистики Томского государственного университета, аспирант филологического факультета (Томск, Россия).

Матвеева Дарья Игоревна — заведующий отделом научной, экспозиционно-выставочной, просветительской и организационной работы Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Могилатова Мария Викторовна — кандидат филологических наук, ассистент кафедры теории и практики журналистики факультета журналистики Томского государственного университета (Томск, Россия).

Можжерина Ксения Александровна — старший научный сотрудник отдела научной, экспозиционно-выставочной, просветительской и организационной работы Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Орлов Эрнест Дмитриевич — кандидат филологических наук, заведующий отделом «Дом-музей А. П. Чехова» Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Москва, Россия).

Рудницкая Елена Игоревна — преподаватель английского языка Института среднего профессионального образования и довузовской подготовки Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Рудницкая Светлана Егоровна — заместитель директора, ученый секретарь Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Судакова Дарья Владимировна — заведующий филиалом «Городской Центр истории Новосибирской книги им. Н. П. Литвинова» Централизованной библиотечной системы Центрального округа по Железнодорожному, Завельцовскому и Центральному районам города Новосибирска (Новосибирск, Россия).

Тихонов Александр Александрович — заведующий отделом научно-методической и просветительской работы Мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» (Омск, Россия).

Научное издание

Томилов Николай Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, ведущий сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук; профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

Физиков Вадим Михайлович — кандидат филологических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Омск, Россия).

Хилько Николай Федорович — доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Сибирского филиала Института наследия (Омск, Россия).

Черепанов Александр Сергеевич — заведующий отделом Литературного музея им. В. П. Астафьева Красноярского краевого краеведческого музея (Красноярск, Россия).

Яранцев Владимир Николаевич — кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия).

СИБИРЬ ЛИТЕРАТУРНАЯ XVIII–XXI ВЕКОВ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Омск, 23–24 ноября 2022 года)

Редактор *А. Ф. Махиборода*
Технический редактор *К. И. Кольц*

Подписано в печать 20.11.2022. Формат 60 × 84/16.

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Печ. л. 9,75. Уч.-изд. л. 9,67.

Тираж 100 экз. Заказ В-8.

ООО «Издательский дом “Наука”».

644069, Омск, ул. Герцена, д. 158, тел.: +7 (3812) 47-11-66.